

Ара Петросян

НЕМНОГО
О МНОГОМ

Ереван • 2020

УДК 1/14
ББК 87
П 305

Петросян Ара.
П 305 Немного о многом / А. Петросян. – Ер.: Авт. изд.,
2020. – 180 с.

Случайно ли все в окружающем нас мире или он имеет какую-то логику? Является ли человек ошибкой мироздания или наоборот – логичным элементом большой системы? И если человек – не ошибка, то почему его жизнь настолько противоречива и проблематична, а созданная им цивилизация сегодня переживает клиническую смерть? В книге сделана попытка ответить на эти важнейшие вопросы и предложена оригинальная гипотеза, придающая единый смысл и логику всем наблюдаемым и известным нам процессам – от мира фундаментальных частиц до человеческого социума.

УДК 1/14
ББК 87

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Наверное, трудно найти человека, которого полностью удовлетворяла бы окружающая его действительность. Ощущение, что вокруг что-то не так, возникает у всех – независимо от социального положения или достатка. И возникают эти ощущения с самого детства. Дети не понимают, почему, например, взрослые запрещают им делать что-то, что сами делают постоянно и с чистой совестью. Детям объявляют, что ложь – это зло, и тут же выясняется, что иногда, в некоторых случаях, ради каких-то целей, в интересах кого-то из близких можно и солгать. Объяснения таких противоречий туманны и неубедительны, а иногда их просто нет. И вот уже в школе на уроке физики школьник слышит, что свет – это одновременно и волна, и частица. Как это возможно? Но учитель, который должен был бы это объяснить, этого тоже не понимает, а лишь говорит об этом в не требующем возражений тоне. Ученик ничего не понимает, но вынужден отвечать так, как в учебнике, чтобы получить высокую оценку. Все это с годами начинает выглядеть странным – не ищи ответа, чтобы не было проблем, солги, даже если ты думаешь иначе. Белое оказывается не всегда белым, а истинность утверждения зависит от того, кто его высказал. Возникающие вопросы и сомнения упираются в величие имен – Маркс, Энгельс, Ленин, Максвелл, Эйнштейн, Дарвин, Фрейд... А великие, как известно, не ошибаются. Но кроме авторитетов науки, сюрпризы преподносит и сама жизнь – человеку трудно понять, почему он получает всего на 10–20 процентов больше других, работая

в 10 раз больше и лучше. Он не понимает, зачем государство отправляет его на войну в далекой стране непонятно с кем и непонятно ради чего, но под патриотическими лозунгами. И он не может найти объяснения, почему в фильмах спокойно и без угрызений совести демонстрируются натуралистичные сцены убийств с фонтанами крови и оторванными конечностями, но в тех же фильмах изображение гениталий человека считается верхом непристойности и подвергается жесткой цензуре. Человек в течение жизни видит множество парадоксов, противоречий, несоответствий и откровенной лжи. Но при этом ему надо зарабатывать деньги, содержать семью, строить карьеру. Поэтому мысли обо всех этих двойных стандартах, негативных ощущениях, возникающих в жизни и оставляющих царапины в душе, откладываются на потом, в суете жизни человеку просто не до них. И только когда уже пройден долгий жизненный путь и накоплен некоторый опыт, когда появляется свободное время, некоторые люди все же возвращаются к размышлениям о вопросах, отложенных в долгий ящик. Подобные рассуждения о частных вещах иногда приводят к выводам общего характера, к определенному видению мира в целом. Глядя на то, как Создатель (будь то природа или Бог), гениально спроектировал живую клетку с ее сложнейшими механизмами взаимодействия, с трудом веришь, что тот же Создатель мог настолько сильно ошибиться с человеком. В клетке немислима ситуация, чтобы какая-то рибосома взбунтовалась против своей роли и места в общей структуре, там все работает гармонично. А вот в человеческом мире вокруг наблюдаются сплошные противоречия и раздраз. Тот факт, что такое творится не локально, а повсеместно, наводит на мысль, что у всего этого есть общая основа и какая-то общая причина. Да, поначалу кажется, что причины у всего разные. Но потом приходишь к выводу, что разные – только языки описания этих

несоответствий, а процессы и причины их возникновения – общие. И когда ты приходишь к этой мысли и однажды самостоятельно находишь главную причину и взаимосвязи происходящего, то начинает казаться, что все достаточно просто. Но если все так просто и очевидно, значит, это должны понимать многие? Так как сейчас мы живем в эпоху сплошных разговоров на телевидении, радио и в интернете, то казалось, что рано или поздно, но найдутся правильно говорящие люди, которые придут к тем же выводам. Конечно, есть немало умных людей, нормальных экспертов, которые часто говорят правильные вещи, но об отдельных маленьких кусочках большой мозаики. А вот о целом не говорит практически никто. И именно в такой момент возникает непреодолимое желание изложить свои мысли на бумаге, чтобы их увидели и прочитали другие люди, чтобы сдвинуть ситуацию с мертвой точки. Но оказывается, что понять какие-то важные смыслы и рассказать о них – это две разные задачи. Наша идея – то, что накапливается и формируется в человеке многие годы, сидит в нас как параллельный образ. Создается этот образ в результате размышлений и споров с виртуальным внутренним собеседником. Но дело в том, что этот виртуальный собеседник – это мы и есть, он от нас мало отличается, мыслит он так же, видит все раньше, чем мы скажем, ему не надо ничего досконально объяснять, он легко соглашается. А вот когда ты хочешь представить на суд читателей сложную систему взглядов, в которой все взаимосвязано, то параллельный образ не годится. Человеку со стороны невозможно в один миг охватить и воспринять такую сложную картину, нужен последовательный образ – нужно в какой-то логичной последовательности изложить свою идею, чтобы у читателя она нашла понимание и отклик, правильно сложилась. И тут должно повезти, нужно встретить человека – реального собеседника, с которым можно вести

обсуждение, диспут и в результате все из параллельного образа перевести в последовательность мыслей, слов, букв. В процессе работы очень важно наличие такого реального собеседника, прошедшего иной жизненный путь, имеющего другой опыт, вследствие чего каждый тезис, высказанный в беседе, требует более тщательного, более серьезного обоснования и дополнительных аргументов. В этом смысле Эдуард Аянян, с которым мы работали над книгой, стал не только редактором текста, но и выступил в роли такого критично мыслящего собеседника, что существенно улучшило качество аргументации высказанных идей, а также их формулировок, а некоторые примеры, удачно иллюстрирующие основные тезисы работы, были найдены именно им. В течение нескольких месяцев в процессе бесед, обсуждений и просто общения родилась в итоге эта книга, превратившая мысли и идеи в последовательный и связный текст.

Название книги «Немного о многом» говорит само за себя – это достаточно сжатая и в чем-то лаконичная попытка изложения идеи, объясняющей и связывающей многие важные вещи вокруг нас. Естественно, в наше время вопрос смысла жизни и смысла мироздания волнует многих, и есть даже какие-то попытки по-своему описать картину мира, увидеть в ней единые смыслы. Но основная проблема этих теорий – в увлечении эзотерикой. Их авторы нарушают известный принцип Оккама, создавая сущее без необходимости. И в результате появляется множество понятий, аналогов которым человек найти не может. Причем эти понятия, эти новые, выдуманные сущности, выстраиваются в какие-то логические цепочки и системы, взаимодействуя по каким-то выдуманным законам и принципам, которые невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть. Авторы создают фантастические и далекие от наблюдаемой нами жизни миры и сущности, пытаясь через это сформулировать некие истины

именно для наблюдаемого нами мира. Притом, в этих теориях немало интересного и верного. Но серьезная проблема заключается именно в применяемой методологии, в ней есть противоречие – обращение к понятиям, процессам и явлениям, существование которых невозможно проверить. А ценность и применимость теорий, которые оперируют принципиально непроверяемыми фактами, проблематичны. Что же касается данной книги, то в ней нет выдуманных утверждений, а разговор идет о вещах, которые легко можно проверить, о которых есть много доступной информации. Говоря проще, это попытка построить здание мира имеющимися в наличии средствами. Важно, что в книге внимание сознательно не фокусируется на отдельных фактах и проблемах, нет углубленного и детального их обсуждения. Гораздо важнее было увидеть и описать общую картину. «Немного о многом» – это не научная работа, а попытка в популярной, доступной форме изложить сформировавшиеся за годы размышлений идеи и гипотезы для того, чтобы вовлечь в их дальнейшее обсуждение и развитие единомышленников – интеллектуально смелых людей. А они, я уверен, среди нас есть.

религий, утверждающих, что Бог един, признание в вере в Бога, написанное на деньгах, искусство, ставящее цель вызывать отвращение, предупреждения о вреде курения в фильмах, где сотнями убивают людей. С нами, с нашей нынешней человеческой цивилизацией, и в самом деле что-то не так. И многие время от времени задумываются об этом – в чем дело? Что с нами происходит? Различные исследователи и аналитики предлагают множество формулировок проблемы, фокусируясь то на проблемах экономики, то на кризисе нравственности, то на других аспектах жизни. Но честный ответ гораздо проще и жестче. И он является следствием комплексного анализа всего, чем мы живем, а не какой-то сферы в отдельности. Возможно и вероятно, что понимание этого приходит ко многим. Но у некоторых это понимание не подкреплено убедительной аргументацией, у других нет желания тратить свое время и энергию на большой разговор об этой проблеме, а кто-то не желает об этом говорить, чтобы не признаться в собственной несостоятельности. Правда в том, что наша нынешняя цивилизация уже умерла. Конечно, такая постановка вопроса у большинства неизбежно вызывает внутренний протест и тысячи вопросов. То есть как – умерла? Вокруг, казалось бы, кипит жизнь – ускоряющийся научно-технический прогресс открывает новые уникальные возможности для людей, человечество собирается лететь на Марс, появляются новые виды и модели бизнеса, а доступные технологии делают возможным то, что еще недавно считалось фантастикой. Да, конечно, у нашей цивилизации пока еще есть пульс, пока еще циркулирует кровь и пока еще функционируют ее органы. Но вот в чем жестокая правда – смерть мозга этой цивилизации уже наступила. И на этом фоне угроза нашей, уже человеческой гибели стала слишком реальной. Смерть цивилизации – не провокационный лозунг и не голословный скандальный

тезис. Это вывод, который напрашивается у всякого человека, способного спокойно и ясно взглянуть на то, какой путь мы прошли за последние тысячелетия, как мы мыслили в пути, как при этом действовали и к какому результату пришли сегодня. Важно отметить, что смерть нынешней цивилизации – это не результат какого-то заговора мировой закулисы (хотя его наличие вполне допустимо), а результат длительного развития серьезных противоречий, заложенных в самом фундаменте нашей цивилизации. При этом, констатировать смерть цивилизации – вовсе не означает объявить о собственной гибели и, тем более, не означает согласиться с этим и принять это как данность. Видя надвигающуюся катастрофу, человек всегда будет искать выход. Но для начала катастрофу надо увидеть и осознать, а в процессе осознания выделить главные проблемы, закономерности, увидеть связь между ними. При этом, рассматривая проблемы человечества, необходимо также понимать, что мы – неотъемлемая часть Вселенной, в которой действуют весьма конкретные общие законы и в которой есть свои закономерности. На сегодняшний день наша цивилизация пришла к пониманию следующих фундаментальных законов и принципов Вселенной:

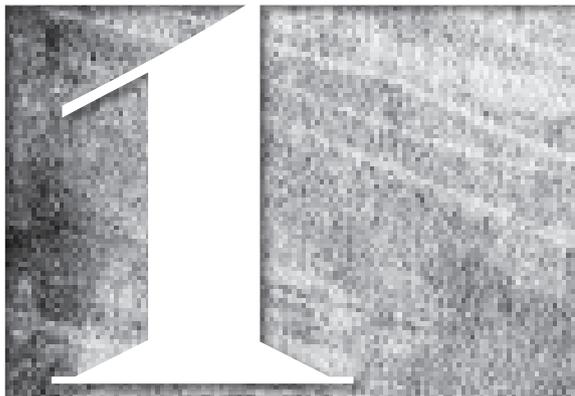
- принцип причинности – одно событие влияет на другое, произошедшее позже
- законы сохранения – энергии, импульса, массы и пр.
- закон неубывания энтропии (хаоса)

Говоря о том, что мы – маленькая часть огромного и единого целого, стоит напомнить, что в этом едином целом есть два наблюдаемых состояния, которые можно называть по-разному – порядок и хаос, созидание и разрушение, структуризация и деструктуризация. Далее мы подробно рассмотрим вопрос энергии хаоса (энтропии) и противодействия

ей. Пока же просто напомним, что фундаментальный закон неубывания энтропии гласит, что энтропия (энергия хаоса, беспорядка) естественным образом стремится к возрастанию и, как минимум, не может уменьшиться без внешних воздействий. Говоря проще – если ничего не делать, разрушение структур происходит само собой, для этого ничего не нужно. И напротив, для создания какой-либо структуры нужно многое – материя, из которой состоит эта структура, энергия, которую надо затратить на ее создание, и информация, которая описывает эту структуру. Приращение (увеличение) этих трех величин, трех сущностей (материи, энергии и информации) и создает все сущее – все структуры, окружающие нас в этом мире. При этом человек – тоже сущее, тоже структура. Поэтому, рассматривая вопросы и проблемы нашей цивилизации, необходимо помнить как об этих трех составных частях сущего, так и об основных законах мироздания. Однако обо всем по порядку. Попробуем для начала разобраться в следующих вопросах:

- Что с нами происходит?
- Каковы причины происходящего?

ЧАСТЬ

ВОПРОСЫ К ЦИВИЛИЗАЦИИ

Итак, для начала разберемся с цивилизацией как понятием. Словари определяют, что цивилизация – это «социальная форма движения материи, обеспечивающая ее стабильность и способность к саморазвитию путем саморегуляции обмена с окружающей средой». Формулировка несколько сложная для восприятия. Если же говорить проще, то цивилизация – это система взглядов и методик, которые позволяют дать адекватный ответ на любой возникающий вызов. Ибо если не будет адекватных ответов – обязательно возникнут проблемы, а если будут неразрешимые проблемы, то за ними придет разрушение и гибель. А как бы ни определяли цивилизацию словари и философы, цивилизация – это, в любом случае, жизнь. И гибель жизни как конечная цель просто не рассматривается.

Забегая вперед, скажем, что практически во всех сферах нашей жизни к настоящему времени накопилось слишком большое количество вопросов, адекватно и внятно ответить на которые наша нынешняя система взглядов и методик сегодня не в состоянии. Это проблемы в экономике, фундаментальной науке, образовании, медицине, экологии, социологии, теологии и даже творчестве. Мы зашли в тупик и не можем понять и объяснить происходящее, не можем найти решение – куда двигаться дальше, не можем обезопасить себя как вид.

Чтобы нагляднее показать сегодняшнюю ситуацию, представим себе, что у нас есть под рукой уголовный кодекс,

который должен четко классифицировать различные виды преступлений и определять соответствующие наказания за них. Это отличный кодекс, написанный авторитетными в этой области авторами, без орфографических ошибок, напечатанный на хорошей бумаге и изданный в солидной обложке. Уголовный кодекс всем хорош, но есть у него один серьезный недостаток – как только мы пытаемся его применить, оказывается, что он практически все трактует двояко, многие виды преступлений в нем выдуманы, а многие вообще отсутствуют, при этом статьи противоречат друг другу и самим себе. То есть мы имеем уголовный кодекс, который невозможно успешно использовать в судебной практике. Это как многостраничный справочник садовода, который не помогает ухаживать за деревьями. Или инструкция по сборке мебели, следуя которой, невозможно нормально собрать эту мебель. Зачем нужен красивый автомобиль, в котором комфортно и приятно сидеть, но невозможно ехать? Кому понадобится эргономичный пылесос, не способный сосать пыль? И насколько жизнеспособна такая система взглядов и методик (читай – цивилизация), которая оказалась не в состоянии давать адекватные ответы на важнейшие вопросы и вызовы нашей жизни и которая в итоге ведет нас к гибели? Какие же основные вызовы стоят сегодня перед нами? Какие адекватные ответы на них предлагает наша современная цивилизация? И предлагает ли?

ЕСТЬ СТОЛЬКО, СКОЛЬКО ЕСТЬ

Один из главных вызовов, стоящих перед сегодняшним человечеством – несоответствие нынешних технологий жизни наличествующим ресурсам. Мы живем по конкретному

адресу – планета Земля. И ресурсы планеты Земля – это нечто ограниченное, имеющее меру. Количество полезных ископаемых, воды, почвы, леса, воздуха ограничено. Мы не можем сжечь больше угля, газа и нефти, чем есть в недрах Земли. Нельзя засеять пшеницей больше полей, чем есть. Нельзя без конца увеличивать урожайность пшеницы без истощения почвы. А возобновление ресурсов – процесс настолько долгий, что увидеть его результат не суждено очень многим будущим поколениям. Оказалось, что наши технологии жизни, наши сегодняшние жизненные стандарты и возможности планеты попросту несовместимы. Если бы эти стандарты жизни были иными, то, скорее всего, планета с нагрузкой справилась бы. Хотя при этом, возможно, нас жило бы на Земле не 7 миллиардов человек, а значительно меньше. Если бы мы не выбрасывали каждые несколько лет автомобили и ежегодно – мобильные телефоны, если бы все ели столько, сколько необходимо, а не столько, сколько требует жадность, то ресурсов планеты явно хватило бы намного дольше. Но на сегодняшний день мы создали ситуацию, к которой больше всего подходит фраза «после меня хоть потоп». Мы не хотим вспоминать, что в нашем доме ограничено количество пищи, воды, энергоносителей, сырья. Мы не хотим думать о том, что случится, когда все это закончится. Нам попросту не хочется рассматривать худший сценарий жизни. И в итоге мы игнорируем глобальные проблемы, уходим от главных вопросов, прячемся от них в своем личном маленьком мире с его маленькими проблемами, руководствуясь формулой «на мою жизнь хватит». И при этом забываем прописные истины, которые давным-давно уже высказаны. «Родина – это не то, что мы получили в наследство от наших родителей, а то, что мы взяли в долг у наших детей». Эта простая мудрость североамериканских индейцев применима и к нашей большой Родине – планете

Земля. Но мы не хотим смотреть в завтра, потому что оно нас пугает. И продолжаем жить по каким-то странным правилам, которые ведут нас к неизбежному концу. Ресурсы неизбежно закончатся. А исчерпание ресурсов планеты – это глобальный коллапс, мировая война и прочие малоприятные для человечества последствия, включая практически полное его уничтожение. Что же не так с нынешними технологиями жизни? Они созданы нами в результате прогресса или навязаны нам? Дело в том, что существующие технологии жизни – прямое и естественное следствие сегодняшнего господства на Земле определенной экономической модели. Именно действующая сегодня экономическая модель демонстрирует все болезни нынешней цивилизации самым ярким образом. И она же является причиной многих бед.

НАИБОЛЬШЕЕ КОЛИЧЕСТВО НАИЛУЧШЕГО

Понимание несовершенства существующего устройства мира пришло давно и время от времени предпринимались попытки предложить обществу новую социальную идею. Самым масштабным проектом такого рода был Советский Союз, поставивший целью построение альтернативного общества, живущего по иным социальным и экономическим законам. Однако СССР возник и исчез с политической карты в XX веке, став историей и оставив после себя большой материал для анализа причин неудачи этого эксперимента. После развала СССР в мире господствует только одна экономическая модель – капиталистическая. И стоит вкратце напомнить саму суть капитализма, чтобы понять, что в нем не так и как это влияет на человечество. Не мешало бы также вспомнить – когда и как капитализм вообще появился на свет.

Когда-то давно, в докапиталистическую эпоху, существовала жесткая иерархия: Бог, власть, деньги. Бог был выше всего, а деньги находились на нижней иерархической ступени. Власть была у Бога и делегировалась им церкви и монархам, власть можно было конвертировать в деньги, но обратное было невозможно. У власти деньги были. Но у денег – власти не было. Нельзя было купить царский трон, дворянский титул. Деньги не давали допуска к политике, к принятию законов, к институтам власти вообще. Они были лишь атрибутом и инструментом в руках монархической и феодальной власти. При этом жесткие сословные рамки четко разграничивали возможности, желания и потребности членов общества. И так было достаточно долго. Но примерно 500 лет назад в Венеции и Генуе, Голландии, Англии начались серьезные процессы, повлекшие за собой кардинальные изменения во всем мире – Бог был лишен верховенства, а на вершине иерархической пирамиды остались деньги и власть, причем стали они понятиями конвертируемыми. Произошло это потому, что изменилась (вернее, была изменена) общественная система – были существенно ослаблены барьеры между сословиями. Стало возможным, чтобы власть доставалась людям, все достоинство которых заключается в наличии денег. И сразу же возник вопрос – а если при наличии денег это позволено одним, то почему этого нельзя хотеть и другим, и почему не всем? Так было положено начало процессу, результаты которого мы наблюдаем сегодня. Божественные законы уступили место конституциям, а сакральность власти, поставленная под сомнение 500 лет назад, окончательно и повсеместно была ликвидирована в начале XX века в результате Первой мировой войны, когда исчезли последние империи и монархии, а политическая власть повсеместно стала выборной. Здесь важно отметить, что промышленная революция XVII века

в Англии, положившая начало индустриализации общества, стала не причиной, а результатом распространения капиталистической идеологии – технологии должны были быть сначала востребованы, чтобы возникнуть. Нужна была потребность в них. Ведь в мире, который построен по иерархии от высшей небесной власти к власти монарха и дальше вниз, нет большой потребности в технологиях. В таком мире бессмысленно все время наращивать потребление. Потому что существование сословной иерархии четко разграничивало потребности – простолюдин не стремился одеваться подобно элитам и носить пурпурный плащ с золотым поясом, а крестьянин не вооружался как рыцарь и не заказывал себе доспехи стоимостью в небольшое графство. Человек рассматривал качество своей жизни в рамках своего места в обществе – достаточно четко определенного. Социальным статусом человека его потребности и определялись, и ограничивались. Но после ослабления, а затем и уничтожения сословных рамок на первый план вышли деньги, дающие равные возможности всем, у кого в руках они находятся. Как следствие этого «выравнивания», потребности огромного числа людей в течение короткого времени колоссально выросли – каждый стал стремиться к максимуму, желать наибольшего. Возник потребительский максимализм, сам по себе обреченный на бесконечную и безрезультатную гонку за лучшим, которое ежедневно меняется. Сторонники капитализма активно поощряли разрушение сословных рамок в различных странах путем буржуазных революций и радикальных реформ, декларируя создание общества «равных возможностей», а по сути – равных, ничем не ограниченных потребностей. Ибо только в условиях такого огромного, непрерывно растущего спроса он, капитализм, вообще способен был существовать. Сегодня, в условиях глобализации мировой экономики, уже невозможно остановить, ограничить

желания рядового человека. С самого рождения он движется к «потребительской мечте» – обладанию наибольшим количеством наилучшего. Но неограниченные потребности человечества рано или поздно должны наткнуться на ограниченность ресурсов – именно это мы уже имеем сегодня.

У любой социальной и экономической модели обязательно есть своя идеологическая подоплека, некий идеологический фундамент, на котором она базируется. Естественно, есть свой «моральный кодекс» и у капитализма. Главным словом, которое фигурирует в этой идеологии, является свобода. Заманчивое и привлекательное для большинства, это слово несет в себе обязательный отказ от чего-то – свобода от... «Свободные рыночные отношения», провозглашенные капитализмом, означали, помимо всего прочего, отказ от нравственных и религиозных табу, запретов и устоявшихся норм. С самого начала капитализм выпустил на свободу практически все пороки человека, чтобы они, будучи накрепко связаны друг с другом, обеспечили капитализму необходимые условия для жизни, стали его питательной средой. Чревоугодие, зависть, похоть, гордыня, алчность... Гордыня, выпущенная на волю, стала руководить поступками людей, их желаниями. Болезненное стремление подчеркнуть собственную исключительность, желание любой ценой выделиться, не отстать от других, обозначить свое особенное место и важность в социуме толкают людей на бессмысленные покупки неоправданно дорогих вещей и услуг. Гордыня не позволяет человеку довольствоваться необходимым и практичным, жить по средствам. Именно для удовлетворения гордыни появилось такое понятие, как премиальный сегмент товаров и услуг. Человек не хочет быть, как остальные. Он готов купить свою исключительность. И в итоге нам продают не продукт, нам продают дорогую легенду, которая доступна не всем. Не может бутылка обычной питьевой

воды стоить 50 долларов только потому, что она, видите ли, добывается из канадского ледника («10 Thousand BC»). И тем более, не может бутылка воды емкостью 1.25 литра стоить... 60 000 долларов! Но и такая вода есть – «Acqua di Cristallo Tributo a Modigliani». Бутылки, естественно, украшены золотом, дизайн – от самого дорогого дизайнера (кто бы сомневался), но внутри-то – просто вода! Именно гордыня – ее потребитель. Именно гордыня делает приоритетом в жизни форму, отодвигая на второй план содержание, стирая смыслы. И даже когда речь идет об обычных вещах, производитель товара обращается именно к гордыне человека, стараясь возвысить его, одновременно принижая остальных, создает иллюзию его исключительности – «Вашему ребенку подойдет любой шампунь. Но не моему малышу!» Как-то подразумевается, что дети остальных людей могут мыться всякой гадостью, а вот ваш ребенок – особенный. А подкрепляет все это зависть. Она, в свою очередь, заставляет болезненно желать всего того, что есть у ближнего, и снова – покупать, тратить, не задумываясь о степени необходимости таких покупок и трат: «Хочу как у него, как у них. У всех такой, и я хочу. Разве я хуже?» А разжигается эта зависть рекламными слоганами – «Ведь ты этого достойна!» И что есть страсть к неограниченному потреблению, если не чревоугодие? Ведь речь идет не только о еде. Количество бессмысленных покупок ненужной одежды, аксессуаров, предметов быта просто зашкаливает. Достаточно посмотреть на список «товаров» мегапопулярного китайского интернет-магазина. Наше ненасытное чрево требует утоления все новых и новых желаний, без которых еще вчера жизнь была вполне комфортной. Но, наверное, самым главным и «эффektivным» пороком, на который опирается капитализм, является алчность. Парадокс в том, что капитализм дал безграничную волю алчности с «благой» целью – всех одеть,

накормить, развлечь. Ведь природа алчности такова, что она сама все сделает, создавая материальные блага, товары и технологии на пути к обогащению. Жажда наживы ускоряет все процессы, активизирует, стимулирует их. Но все имеет свой предел. Лежащая в основе капитализма неограниченная алчность ведет к расширенному воспроизводству капитала. Капитализм – это всегда расширение и рост. В этом его суть. Это аксиома. В противном случае экономическая схема перестает работать. И вся история капитализма – это история того, как и за чей счет в разные периоды времени осуществлялось расширенное воспроизводство капитала. В начальный период появления капитализма расширенное воспроизводство капитала и обогащение осуществлялось за счет подданных своих стран, их эксплуатации. Однако, как показала практика, это оказалось чревато серьезными социальными потрясениями и революциями, а однажды в одной отдельно взятой стране революция вообще вышвырнула капитализм за пределы своих границ на многие десятилетия. И тогда тактика капитализма изменилась – стало ясно, что выгоднее и безопаснее обогащаться не за счет своих, а за счет чужих – любых прочих стран, третьего мира. Тактика изменилась, но суть осталась прежней.

Говоря о капитализме как об экономической модели, надо всегда помнить, что он сам по себе изначально не самодостаточен. Формула капитализма **деньги – товар – деньги+** отражает эту несамодостаточность: рыночная стоимость произведенных товаров и услуг всегда больше, чем зарплата, выплаченная за их производство. Чтобы сшить одну пару обуви и доставить ее покупателю, нужно затратить 100 у.е. Цена же обуви для покупателя составляет 140 у.е. Получается, что на руки людям выдано 100, а требуется от них 140. Вопрос – где же взять недостающие 40 у.е. на покупку произведенного? Ведь если произведенные товары

и услуги не будут покупать, то система просто остановится и рухнет. В подобной ситуации деньги надо каким-то образом «раздавать» потребителям. Существуют два подхода к этому вопросу – условно их можно назвать американским и европейским. Американский – это выдача денег потребителям в виде бесчисленных кредитов. Общество берет у банков деньги в долг, чтобы купить то, на что не хватает денег. Но и вернуть банкам оно должно больше, чем взяло, то есть с процентами. А откуда взяться этим добавленным процентам? Значит, снова придется брать кредиты. Естественно, бесконечно наращивать долг потребителей банкам невозможно, кредитные пузыри в какой-то момент лопаются с тяжелыми последствиями как для граждан, так и для бизнеса. К этому надо добавить, что печатание денег в США само по себе тоже является кредитным пузырем: каждый доллар, напечатанный Федеральной резервной системой США (частной организацией), обходится правительству США больше, чем в доллар. То есть долларов, находящихся в обращении, всегда меньше, чем долларов, которые правительство США должно ФРС. Все это вкуче с кредитной политикой периодически приводит к жесточайшим финансовым кризисам и обрушению рынка. А затем циклы повторяются.

Что касается европейского подхода, то тут схема следующая – продавать часть произведенных у себя товаров за рубеж по завышенным ценам, получать от этого сверхприбыль, часть которой раздавать населению в виде различных дотаций в социальной сфере, здравоохранении, сельском хозяйстве и пр. Фактически за благосостояние сегодняшнего европейца платит остальной мир, какие-то другие страны. Образуется своеобразная «пищевая цепь», в которой сильные страны живут за счет слабых, а расширенное воспроизводство капитала происходит за счет захвата все новых рынков. При этом возможности по предоставлению таких

«пищевых цепей» неуклонно сокращаются. Существование социалистического мира ограничивало доступ на многие большие рынки. Сегодня этих ограничений нет, практически все страны мира идут по капиталистическому пути (в том числе Китай и Индия), но «пищевые цепи» все равно сокращаются, обрываются уже по естественным причинам – потребителей просто мало. Нас мало, а значит, каждому из нас нужно продавать все больше и больше! Но как? Ведь естественные, нормальные потребности человека не так уж велики. Поэтому для расширенного воспроизводства капитала все время нужно придумывать новые потребности, и они наводятся искусственно. Слово «новый» стало равнозначно слову «необходимый». И тогда мы получаем ситуацию, когда новый мобильный телефон – единственный, соответствующий современным требованиям, ведь только на нем работают новые программы и приложения, только он дает доступ к новым функциям, без которых жизнь неинтересна. Оказывается, что новый станок для бритья – единственный, который правильно бреет и обеспечивает «новый подход к вашей коже». Производитель нового лекарства вообще недоумевает, как мы выжили, употребляя старые препараты. Реклама не оставляет человеку сомнений – ему крайне необходимо это, ему нужно все новое, чтобы быть здоровым, красивым, успешным, уверенным в себе, а главное – чтобы быть впереди всех. И все это – до следующего года, когда окажется, что все только вчера приобретенное – уже некачественное, устаревшее, неактуальное, непрестижное, и уже сейчас жизненно необходимо иметь что-то более новое. А если взять сразу три – то с хорошей скидкой. И люди берут пять вечных сковородок по цене двух (хотя нужна была лишь одна, обычная), набор из 10 суперножей, разрезающих авокадо без усилия (хотя ножей дома полно, а авокадо в страну не завозят), красивый фонарик для чтения книг,

работающий от USB (хотя бумажную книгу в последний раз хозяин фонарика читал лет 20 назад). Но и фантазии по наведению новых потребностей постепенно исчерпывают себя. Дома, автомобили, компьютеры, мобильные телефоны, гаджеты... Что дальше? Когда в 2008 году появились первые смартфоны с сенсорным экраном и доступом в интернет, они вызвали настоящий бум на рынке, будучи чем-то принципиально новым. Но что должно сегодня заставить человека ежегодно покупать новый смартфон, если «старый» прекрасно работает? Если срочно не появятся революционно новые предложения «необходимого», то экономический коллапс возможен уже сегодня. Как бы ни стремились навязать нам ежегодное, ежемесячное обновление того, чем мы уже обладаем, этот процесс не бесконечен. Зарабатывать деньги рано или поздно станет просто не на ком – количество людей на планете ограничено, а их большая часть неплатежеспособна. Новых рынков сбыта нет. А как мы знаем, капитализм не может существовать без увеличения потребностей, без захвата новых рынков. Капитализм не может не расширяться, а значит – он обречен. Надо сказать, что конец эпохи классического капитализма предсказывают и предсказывали многие, однако в большинстве случаев речь идет о его трансформации и адаптации к новым реалиям, о новых формах собственности и новых видах средств производства (к ним теперь относят и сами деньги, и даже людей). Проблему воспринимают тактически, сводя ее к поиску новых, «прогрессивных» форм капитализма. А на самом деле проблема залегает более глубоко и требует не просто изменений, а чего-то совершенно другого, основанного на принципиально другой идеологии. Мы сегодня вплотную подошли к необходимости создания этого нового. Но пока, несмотря на очевидность проблем капитализма, все еще продолжаем жить по этой экономической модели,

продолжая руководствоваться ее идеологией и философией, а фактически – религией. Да, как ни странно, капитализм – результат торжества определенных религиозных воззрений и установок. Ведь не думаем же мы, что что-либо на свете может не иметь своей причины?

На заре времен первобытный человек пока еще не имел и не умел многого, но у него был развит один крайне важный навык – способность размышлять. С течением времени первобытный человек эмпирически, благодаря собственному опыту, определил два из трех важных принципов жизни – неубывание энтропии (хаоса) и принцип причинности. Естественно, такой сложной терминологией человек пока еще не владел, но он видел, что его шалаш, копье или топор появились не сами собой, у них был автор, создатель – он сам. При этом все созданное со временем портилось и разрушалось. Соответственно, абсолютно логичным было предполагать, что и у всего, что окружало человека, тоже имелся автор и создатель. Да и сам он, человек, тоже являлся чьим-то творением. Результатом подобных логических размышлений стало создание человеком концепции Бога – творца этого мира. А раз был создатель, то, соответственно, должны были быть и какие-то правила, этим создателем установленные. Человеку как существу социальному всегда были необходимы какие-то идеологические, моральные установки, системы, регулирующие отношения в социуме. И первые такие законы формулировались через религию – это были некие неписанные правила жизни от создателя мира.

Необъятный космос над головой давал человеку определенное представление об огромных масштабах Вселенной, и именно где-то там, наверху, человек искал своего бога (или богов). Свою связь с космосом люди осознавали практически всегда и именно там видели своих создателей, правителей, прародителей, учителей и пр. Все боги сходили к людям

с небес, со звезд. И совершенно логичными поэтому были попытки отразить в своих пантеонах божеств устройство космоса или Солнечной системы (шумерский, малоазийский, древнеегипетский, греческий, римский и другие пантеоны). Однако то, с чем наша цивилизация имеет дело сегодня, имеет другое происхождение. Как бы это странно ни звучало, но идеологические истоки капитализма лежат в установках, зафиксированных еще в Ветхом Завете – Аврааму за праведную жизнь были обещаны материальные, а не духовные блага – лучшие пастбища, тучные стада. Весь смысл жизни сводился к итоговому достижению материального достатка, богатства, что характерно для примитивного, одномерного бытия. Заметим, что само по себе материальное благо не есть что-то предосудительное. Сами слова «благо» и «добро», обозначающие достаток и имущество, во всех языках имеют положительный оттенок. Проблема была в том, что на том этапе развития материальное оказалось, по сути, единственной и главной целью. И на пути к этой цели от человека требовалось лишь беспрекословное подчинение и поклонение Богу, молитвы, а также жертвоприношения. Как ни странно, но спустя почти три тысячи лет схема не изменилась. Просто старые ритуалы оказались перенесенными в новую реальность. Люди по-прежнему активно поклоняются и молятся, но другим божествам – порождениям технологичного мира, брендам. И жертвоприношение тоже никуда не исчезло. Только вместо крови невинного агнца на жертвеннике оказывается нечто бесценное: собственная душа, неповторимая индивидуальность человека. И все это – в надежде заполучить материальные блага, удовлетворить свои растущие запросы. Мы живем в эпоху, когда человек вынужден становиться частью безликого, ни о чем не рассуждающего большинства и совершать нечто ужасное и противоестественное – ради удовлетворения

своих необязательных желаний отказываться от своего естества. Уникальность личности и свобода воли – главные ценности человека, данные ему при рождении. Однако нынешняя цивилизационная модель заставляет жертвовать этими ценностями, отдавая их группе, большинству, а по сути – уничтожая и растворяя их. Такова суть сегодняшней философии нашей жизни. Как видим, экономика и система моральных ценностей связаны накрепко.

ДОРОГА, КОТОРАЯ БОЛЬШЕ НЕ ВЕДЕТ К ХРАМУ

Рассматривая кризис современной западной цивилизации (а именно западная цивилизация установила в итоге свои правила на Земле), мы не можем не обратиться к глубочайшему кризису церкви и религии вообще. Ведь это – одна из составных и неотъемлемых частей нынешней цивилизации.

Гибель любой системы свидетельствует о ее нежизнеспособности, является свидетельством серьезных, неразрешимых внутренних проблем. Можем ли мы говорить о гибели церкви как института? На этот вопрос легко ответить, посмотрев на то, чем была церковь раньше и к чему она пришла сегодня. Изначально церковь позиционировала себя как ветвь политической власти, а по сути – была самой властью. Сакральность церкви как института была только внешней, по форме. А по содержанию церковь была мощным средством управления людьми, и влияние ее на жизнь человека было колоссальным. Закон божий был основным законом общества, а ни один важный вопрос в обществе не мог быть решен без прямого участия и благословения представителей церкви. Но сегодня церковь почти полностью утратила свою роль, политической властью она больше не является и в дела

управления человечеством реально вмешаться не может. Потеснив Бога, капитализм потеснил и институт церкви. Начался постепенный процесс ее вырождения, который в итоге привел к ритуализации – сегодня церковь является не носителем смыслов, а, в основном, обеспечивает обряды. Резко сокращается количество прихожан, здания церковью массово продаются или сдаются в аренду коммерческим организациям. Церковь поэтапно отходит от своих же принципов и своей же морали. На рубеже тысячелетий покаяние Иоанна Павла II за ошибки и грехи католической церкви, совершенные за многие века, дали верующим надежду на актуализацию и обновление института церкви, приближение ее к реальной жизни, к интересам и достижениям современного человека. Однако дальнейшие процессы показали, что кризис гораздо глубже, и даже честный разговор об ошибках прошлого не может отменить реалий – некогда мощное и непоколебимое здание церкви разрушается. В попытках не отстать от ускоряющегося поезда жизни церковь оказалась идеологически дезориентированной, регистрация однополых браков в некоторых лютеранских и евангелистских церквях Европы – еще на самое странное и алогичное, что можно привести в пример. А рождественское признание нынешнего понтифика в канун 2020 года, что Европа уже перестала быть христианской, больше похоже на окончательный приговор.

Чтобы разобраться в причинах кризиса религии, стоит в первую очередь взглянуть на основы, на документы, являющиеся ее «основным законом». Мы будем говорить только о канонических текстах, потому что именно они лежат в фундаменте, именно они являются отправной точкой. И изучая их, мы увидим, что уже в фундаменте авраамических религий заложено множество серьезных противоречий. Согласно священному писанию, Святой дух из хаоса

создал структуры – все, вплоть до человека. И увидел, что это было хорошо. В лице Святого духа мы видим явного структуризатора – того, кто создает, противопоставляя созидание разрушению, беспорядку. Человек был создан не абы как, а по образу и подобию создателя (или создателей, что не суть важно), то есть по аналогии с самим творцом, структуризатором. А вот дальше начинаются странности. Некто, называемый Богом, странным образом запрещает Адаму есть плоды с дерева познания добра и зла – чтобы он не стал таким же, как он (как они – боги). Зачем же Адам был создан разумным и со свободой воли, если ему потом надо запретить этим разумом и волей свободно пользоваться? Тот, кто создал Адама, имел связанные с ним определенные планы – давать названия животным, например. Чистое творчество, работа свободного разума. И тут появляется другая сила, которая это использование разума ограничивает. Вообще, зачем в эдемском саду, где поселили Адама, посажено дерево, с которого нельзя есть? А кто должен был есть эти плоды? Сами боги? В конце концов, это дерево можно было просто не сажать в Эдемском саду или изолировать от человека. Создатель сотворил Адама по своему образу и подобию. А запрет преследовал цель, чтобы Адам не стал подобным Богу, съев этот плод. Абсурд? Кроме того, там мы встречаем в Библии первую ложь – умрешь, если вкусишь плодов с этого дерева. Адам съел и не умер. И кем тогда является «змей-искуситель», раскрывший этот обман? А ведь он говорил абсолютную правду – и про реальные свойства плода, и про его безопасность для жизни, и про причины, по которым плод запрещен. Может, это был посланник Создателя, который на тот момент отсутствовал? Как бы то ни было, Бог его наказал. Наказал за правду! А людей не только наказал, прогнав из Эдемского сада, но и проклял – в поте лица будете хлеб свой добывать, в муках рожать детей.

Вся библейская история начинается со странных событий – лжи Бога, наказания за правду, наказания за стремление к познанию, проклятия человека. Но и дальше странности продолжают. Сын Адама и Евы Каин убил своего брата Авеля. Из гордыни, из зависти, из желания выслужиться перед Богом. Мы имеем дело с проявлением абсолютного зла. И как же поступил с этим источником зла всемогущий и справедливый Бог? Отругал. И просто отправил его по-дальше, в другие земли. Мало того, он объявил Каина и его потомков неприкосновенными. А потом периодически сильно сердился, что люди (читай – потомки Каина) ведут себя неподобающе. Дальнейшие события в Библии демонстрируют нам Бога, выступающего больше в роли какого-то инквизитора и надсмотрщика. А вот о Святом духе и его деяниях мы дальше не слышим. Возникает ощущение, что на Земле воцарилась власть какого-то наместника, который управлял миром очень своеобразно – в основном через жестокие наказания за любые прегрешения и неподчинение. Всемирный потоп – попытка омницида, уничтожения всего живого. Это яркий пример жестокости в гневе. Мы же понимаем, что если был устроен потоп, то на земле погибло, например, огромное количество детей, которые были вообще ни при чем. Да и вряд ли все взрослые, кроме Ноя, были исчадиями ада. Но подождите, кроме провинившегося своим поведением человечества, погибло и колоссальное количество животных! И явно не все их виды были спасены Ноем на его ковчеге. Когда-то Адаму в пищу даны были лишь плоды и семена, мяса он не ел, а Каин разводил скот лишь для того, чтобы потом принести животных в жертву, и, возможно, для молока и шерсти. В чем вообще был смысл жертвоприношения животных Богу? Что такого прекрасного в убийстве ягненка или козленка видел Бог, для которого это делалось? Ведь он с удовольствием эти жертвы принимал. После потопа всего

8 выжившим людям (Ною и его семье) с лихвой хватало бы плодов и растений для жизни многих поколений, но особым посланием от Бога теперь человеку разрешалось есть мясо. То есть делать то, что до потопа было чем-то ужасным. Потоп, казалось бы, должен был сплотить человека и животных, спасшихся на одном корабле. Но мы видим акт разрушения этой намечающейся гармонии.

Гнев – нечто, что характеризует Бога на всем протяжении библейской истории. В гневе он устроил потоп. Затем заявил Ною, что, мол, так уж вышло, но больше он так делать не будет – живите. Солгал. Потому что хоть и не в масштабах всей Земли, но подобную карательную операцию он все же организовал. И снова в гневе – потому что Содом и Гоморра погрязли во грехе. И снова излишне говорить о том, что в этих городах не могли жить одни лишь серийные маньяки, насильники и извращенцы. Там и детей было полно, и явно нормальных людей – а их-то за что сжигать в огне этих библейских Хиросимы и Нагасаки? И почему это вдруг опять решено было спасти только одну конкретную семью? За что он спас Лота? За хлеб и ночлег ангелам, за то, что Лот не дал толпе их изнасиловать, предложив черни своих дочерей. То есть имели место коррупция и протекционизм. И еще Лот спасся потому, что его родной дядя Авраам за него попросил. Это уже обычное кумовство. И при этом Бог зачем-то превратил жену Лота в соляной столб – только за то, что ослушалась и обернулась. Сделал это в гневе, как уже не трудно догадаться. Странная и бессмысленная жестокость, наказание за невыполнение приказа, неподчинение. Да, в истории с Авраамом Бог послал ангела, чтобы тот не убил своего сына. Но ведь сначала именно Бог склонял его к этому – к убийству собственного сына в доказательство веры! Потом Бог нисколько не возмущался тем, как Авраам солгал фараону и отдал ему свою жену в жены, получив

за нее огромный выкуп, фактически став сутенером. Бог утопил армию египтян в Красном море за то, что они были возмущены кражей золота, к которой Бог сам и склонил Моисея и его соплеменников. После таких дел Бог в итоге дал людям десять заповедей, как надо (или как не надо) жить, которые сам же все время образцово-показательно нарушал. И сразу после этого разворачивается история с золотым тельцом, в которой исполнение первой заповеди важнее всего на свете, в том числе важнее человеческой жизни. Как отреагировал Моисей на выплавленного из золота тельца? «И стал Моисей в воротах стана и сказал: кто Господень, – ко мне! И собрались к нему все сыны Левиины. И он сказал им: так говорит Господь Бог Израилев: возложите каждый свой меч на бедро свое, пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждый брата своего, каждый друга своего, каждый ближнего своего. И сделали сыны Левиины по слову Моисея: и пало в тот день из народа около трех тысяч человек». Потому что главным была власть Бога и подчинение ей, а золото – это удел людей. Поклонение золоту было вызовом единоличной власти Бога, а потому должно было быть жестоко наказано. Только один Бог, все остальное подлежало уничтожению, в том числе и люди, усомнившиеся в этом. После того, как появились 10 заповедей, люди и правители в своем поведении ничуть не изменились. К примеру, амаликитянин, убивший смертельно раненного в бою царя Саула по его же просьбе – чтобы тот не мучился, принес его венец царю Давиду, рассказал о происшедшем и поклонился ему. За что тут же... был убит по приказу Давида. Вот как тот же царь Давид соблюдал 10 заповедей, завоевав аммонитский город Равву: «А народ, бывший в нем, он вывел и положил их под пилы, под железные молотилки, под железные топоры, и бросил их в обжигательные печи. Так он поступил со всеми городами Аммонитскими. И возвратился

после того Давид и весь народ в Иерусалим». Ну, и уже нормально, что библейские пророки убивали людей. Илия собственноручно заколол 450 священнослужителей другого культа – Ваала, а его ученик Елисей делал это словом божьим: за насмешку над его лысиной проклял 42 ребенка, и их разорвала медведица. Главным во всей ветхозаветной идеологии было беспрекословное подчинение Богу. Страх и повиновение – это та система воздействия на человека, которая вырисовывается по делам Бога в Ветхом Завете. И множество, бесчисленное множество наказаний. Но если наш Бог все время нас за что-то наказывает, то и мы научимся только этому. Зачем же удивляться человеческой жестокости – людям есть, откуда брать пример. Одним любознательным исследователем было подсчитано, что в Библии слов с отрицательным смыслом примерно в 6 раз больше, чем позитивных слов! Это не ложка дегтя в бочке меда. Это нормальная бочка дегтя. Скажем, слова, относящиеся к любви, в Библии встречаются 537 раз. При этом о рабах говорится 1094 раза, а о крови, смерти, страхе, убийствах и ужасе – 5348 раз. Самое распространенное в Библии слово – «жертва» (1279 раз), «золото» встречается 606 раз, «серебро» – 526 раз. При этом «совесть» употребляется только 32 раза! Комментарии тут действительно излишни. И странно ли после этого, что отношение человека по отношению к Богу и мирозданию выглядит, мягко говоря, странно. Странно ли, что, говоря о человеке, используется выражение «раб божий». Раб. Сегодня религия внушает нам, что мы являемся наследниками какого-то первородного греха, который 6 тысяч лет назад совершил кто-то другой. Нас пытаются убедить в том, что мы – ошибка. Вся система нацелена на то, чтобы внушить человеку – с самого рождения ты греховен и виновен, а значит – управляем. Заповеди по форме и содержанию являются тормозами – не нужно делать того-то.

А что нужно делать? Об этом вообще нет ни слова. Хотя, определенные намеки есть, и носят они дискриминационный характер, деля людей на своих и остальных, с которыми можно поступать как угодно: «Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдавать в рост. Иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всем, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею». Заметим, что беспрекословное соблюдение всех ограничивающих, запрещающих заповедей ничуть не подталкивает человека к созиданию. А ведь смысл жизни человека – в первую очередь в созидании. Но его первое творческое задание на Земле – дать названия всему живому, так и осталось единственным.

Если абстрагироваться от общепринятых трактовок и оперировать только фактами, предлагаемыми нам писанием, то с самого начала мы наблюдаем в Библии противостояние двух начал – конструктивного и деструктивного, созидającego и разрушающего. И похоже на то, что Бог-отец и Святой дух антагонисты. Диалектическое противоречие, конфликт между Святым духом и Богом-отцом, наверное, должен был разрешить Иисус, пришедший с новой философией. Нынешняя церковь считает святой троицу (Отец, Сын и Святой дух) чем-то единым. Но дела их говорят о другом. Скажем, христова притча о сеятеле прямо противоречит поступкам Бога-отца – Всемирному потопу, истории с Содомом и Гоморрой. Иисус попытался привнести новый смысл в жизнь человека, предложить новые правила, подчинить материальное духовному, установить примат души над желаниями тела. Но идеи Христа продержались очень недолго, ровно до того момента, когда христианство было намертво прикреплено к Ветхому Завету в формате единой Библии, дав в итоге сплав несовместимого. Мы редко

задумываемся над парадоксальностью Библии, состоящей из таких разных и по сути противоречащих друг другу книг – Пятикнижия и Евангелий. А если задумываемся, то получаем комментарии богословов, полные еще больших противоречий и парадоксов. Христианская форма со временем вытеснила христианское содержание. Это произошло не сразу – в раннем средневековье многие еще понимали глубинную суть новой философии. Известно, например, что армянские богословы рассматривали христианство как ренессанс, как возврат к неким важным корням человечества, к его сути. Несогласие с материализацией и «приземлением» христианства породило многочисленные «ереси», а с течением времени привело к возникновению новых христианских конфессий, которые стали злейшими врагами римской церкви и жестоко преследовались. Сегодня мы вынуждены признать – после нескольких веков противостояния материалистичность Ветхого Завета окончательно победила в христианстве. И к чему же она привела?

Мы начали разговор с того, что нынешняя западная цивилизация является прямым наследником ветхозаветных установок, ведь именно там мы находим идеологический фундамент капитализма – в ориентированности на материальные блага как конечную цель. При этом в том же Ветхом Завете мы имеем договор, заключенный между человеком и Богом, предписывающий не нарушать 10 основных принципов, заповедей на пути к достатку и процветанию. Так вот, на практике оказалось, что именно отказ от этих табу быстро приближал человека к материальному богатству. Получается, что, предлагая людям такие правила, Бог лгал, потому что их соблюдение не могло и не может привести человека к богатству. Странно ли после этого, что у человека появилось ощущение, что он был обманут? Экспериментальным путем он обнаружил, что рекомендованные средства не приводили

его к заявленной цели. И отрицание практически всех заповедей является движущей силой сегодняшних процессов. Если чьи-то слова для нас обесценены, то и автор этих слов для нас мало что значит. Если мы отрицаем сказанное Богом, то в итоге отрицаем и его. Тут же работает и обратное – если мы обходимся без Бога, то и сказанное им для нас не важно. Сегодня мы не соизмеряем свои действия со священным писанием. Из фундамента церкви был вытаскен огромный камень. Стоит ли удивляться, что это здание покосилось и грозит полным обрушением в любую минуту?

ОТ КРИЗИСА РЕЛИГИИ К КРИЗИСУ ВЕРЫ

Говоря о кризисе христианской церкви, ставшей в свое время идеологическом стержнем западной цивилизации, мы не должны забывать, что сегодня кризис переживают и прочие религии. Радикальные националистические и террористические организации, руководствующиеся Кораном (а на деле прикрывающиеся им), – лишь проявление кризиса самого ислама, который сам по себе не проповедует жестокость и нетерпимость. Достаточно вспомнить, что вначале, во времена арабского халифата, мусульманский мир был прогрессивным – процветали и развивались науки, медицина, литература, философия, архитектура. Но сегодня мы имеем дело с вырождением религий вообще. Восточный мир является наследником совершенно других философских традиций и религий, это совершенно другая идеология и система моральных ценностей. Но он, тем не менее, вовлечен в единые экономические процессы, в мировую систему капитализма. Глобальная экономика, порожденная западной цивилизацией, основанной на ветхозаветных установках, просто

отодвинула локальные религиозные особенности на очень дальний план – экономика рулит всем. А вместе с экономикой в мире сполна распространились и все проблемы западной цивилизации, в том числе в вопросах веры.

На сегодняшний день религии обанкротились, потому что они никого ни в чем не могут убедить. Они стали ритуалами. Почти все, что раньше давала религия (объяснение устройства мира и человека, законы и правила жизни), сегодня человеку предлагает наука, а вместо заповедей и религиозных догматов у нас действуют конституции и уголовные кодексы. Единственное, что осталось сегодня прерогативой религии – это обращение к понятиям Добра и Зла. То есть к понятиям, которыми наука просто не оперирует. При этом трактовки Добра и Зла, предлагаемые религиями, так и не стали убедительными для большинства. Огромное количество противоречий и недосказанность постепенно и логично привели религии к кризису, который, в свою очередь, привел к более серьезной проблеме – кризису веры.

Человеку в любом случае нужна вера, без нее ему не обойтись. Ведь 90 процентов поступков человек совершает на автомате, руководствуясь верой, зная, что такое хорошо и плохо, Добро и Зло. Вера помогает не принимать каждый раз решение в той или иной ситуации, а просто действовать, почему-то зная, что это верно и правильно, что это хорошо. Вера происходит из подсознания, которое обращается к неформализованным истинам, накопленным предыдущими поколениями, предыдущим опытом. Мы принимаем решения подсознательно, и лишь потом с помощью сознания их обосновываем или оправдываем. Наши решения мгновенны, мы не особо рассуждаем перед каждым нашим поступком. Наш выбор совершается раньше, чем мы выстраиваем его обоснование и проводим анализ в сознании. Синтез происходит в человеческом подсознании, и только

анализ – в сознании. К примеру, у нас нет универсальной формулы постройки здания, в которую надо просто внести данные и в итоге получить готовое решение. Сначала мы чертим здание, а потом анализируем – правильно или неправильно мы его начертили, есть ли ошибки. Когда мы чертим, нами руководит вера. И так во всем. Человеку вера просто необходима. Во что угодно, лишь бы иметь в подсознании эти точки опоры, дающие возможность действовать. Однако кризис религии сильно пошатнул веру в Бога, в высшие силы, а многих и просто лишил этой веры. А уж если человек потерял веру в Бога, то на это место непременно придет что-то новое. Что-то, что, по мнению человека, является главным. Сегодня у современного западного человека, погрязшего в страстях за обладание необязательными материальными ценностями, на это место пришла вера в прогресс (или в то, что он так называет). Веру в Бога заменила верой в научно-технический прогресс та самая «описательная» наука, пришедшая на смену религии. И тут случился казус. Наука, которая пришла в нашу жизнь, чтобы заменить религию, а в итоге сама стала религией.

КРИЗИС В НАУКЕ

Одновременное существование религии и науки – вообще-то нонсенс. Ведь наука появилась, чтобы своими методами представить человеку всю реальную картину мира, которую религия веками преподносила в урезанном и искаженном виде. Представить, имея на руках убедительные доказательства, не оставляющие человеку сомнений, исключаящие двойное толкование и неопределенность. Тем не менее, религия и наука пока еще существуют бок о бок, и причина

этого как в несостоятельности религии, так и в беспомощности науки – основные вопросы нашей жизни по-прежнему остаются без внятного ответа.

Многие ученые и исследователи верят в Бога, создателя, верят в замысел при создании этого мира, следуя принципу причинности, понимая, что закон неубывания энтропии не предполагает самопроизвольного возникновения систем, что структурирование требует осмысленных, упорядоченных действий. Еще раз обратимся к закону неубывания энтропии (энергии хаоса, беспорядка) – если в некоторый момент времени энтропия замкнутой системы отлична от максимальной, то в последующие моменты энтропия не убывает – увеличивается или в предельном случае остается постоянной. Вероятность перехода в состояния с большей энтропией настолько подавляюще велика по сравнению с вероятностью сколько-нибудь заметного ее уменьшения, что последнее вообще фактически никогда не может наблюдаться в природе. Если говорить проще, все в природе имеет тенденцию к разрушению и ничто самопроизвольно, без какого-либо воздействия не может структурироваться.

Однако что мы имеем по факту? Принятую всеми теорию эволюции Дарвина, которая допускает само появление жизни, непрерывное развитие и появление новых видов живых организмов (сложнейших систем) без какого-либо системного воздействия, в результате цепи случайностей. Вероятность таких случайностей оценивается математикой так же, как если бы в результате взрыва в типографии неожиданно получился словарь.

Рассуждая о нашей жизни и о Вселенной, мы можем говорить, что существуют определенные закономерности, которые мы можем наблюдать и фиксировать. Наблюдая за тем, что происходит здесь и сейчас, мы можем и имеем право предполагать, как происходили подобные процессы

где-то и когда-то. Если здесь и сейчас мы не наблюдаем происхождения видов методом естественного отбора, значит где-то и когда-то такого процесса тоже не должно было быть. Мы же не видим, чтобы бактерия превратилась в комара, поменяла свою сущность. Мы видим, как бактерия мутирует и становится другой разновидностью бактерии, еще одним ее вариантом. Но никто так и не увидел, чтобы бактерия превратилась в нечто другое, хотя скорость размножения бактерий в миллионы раз выше скорости размножения других видов. Сейчас утверждают, что за 500 миллионов лет весь биом изменился в результате эволюции и естественного отбора. То есть речь идет примерно о 15 миллионах поколений живых существ. Наукой сегодня утверждается, что за 15 миллионов поколений произошло невероятное количество новых видов – разнообразных млекопитающих, птиц, рыб, насекомых и пр. Но 15 миллионов поколений для бактерий, например, – это ничтожное время по историческим меркам. Бактерии размножаются каждые 10–20 минут. И получается, что всего за 500-600 лет нынешней человеческой цивилизации мы должны были бы увидеть невероятное количество все новых и новых видов, которые произошли бы от бактерий. Но при этом за всю нашу эпоху никаких принципиальных изменений даже у бактерий не произошло. Однако, несмотря на это, несмотря на такие явные противоречия, мы верим в теорию эволюции. Так же, как верим во множество других теорий, не утруждая себя лишними вопросами. А ведь вопросов должно быть очень много! Наука по-прежнему не может объяснить важнейшие вопросы – как появилась Вселенная, как появились звезды, как возникла жизнь, как появился человек. А ведь это фундаментальные, основополагающие вопросы. Да, есть множество различных теорий, гипотез и предположений, но внятного и непротиворечивого объяснения этих явлений как не было, так и нет.

Одна из причин лежит на поверхности – дело в том, что наука неразрывно связана с господствующей в мире экономической моделью капитализма, интегрирована в нее. Здесь тоже есть свои парадоксы. Стремление к обогащению естественным образом активизирует запрос на возникновение новых технологий, на их разработку в скорейшие сроки. Разработка технологий же возможна, если есть соответствующая база в виде фундаментальных, теоретических исследований. Таким образом, капитал, казалось бы, выступает в роли стимулятора научной деятельности. Даже Архимед открыл один из своих законов, потому что царь хотел определить – не обманул ли его ювелир, изготовивший золотую корону. Но вся проблема именно в том, что капиталу нужно только прикладное применение научных открытий. Зачем нужно открытие радиоволн, если нельзя продать потом миллионы радиостанций? Люди веками видели электричество в виде молний, искры от натертой о янтарь шерсти, наблюдали его у рыб. Различные исследователи в разные времена пытались дать объяснение природе электричества. Но реальный интерес к нему появился только сотни лет спустя, когда возникла возможность зарабатывать на электричестве огромные деньги. И при этом интерес этот все равно имел жесткие ограничения – интересовало в электричестве только то, что могло приносить прибыль. Исследования Николы Теслы в области беспроводной передачи электроэнергии и построенная им знаменитая башня Ворденклиф были лишены финансирования Джоном Пирпонтотом Морганом по одной простой причине – выяснилось, что в случае успеха проекта электричество, телефонная и радиосвязь могли стать доступными, бесплатными и неограниченными для всех жителей Земли. А это никак не вписывалось в интересы тех, кто «финансировал науку» – их интерес был лишь в финансировании разработок новых источников прибыли.

В результате мы оказались отброшены в исследованиях беспроводной передачи электроэнергии более чем на сто лет. И эта ситуация сложилась в науке повсеместно. Законы Ньютона с помощью формул рассказывают нам – как и что происходит с массой, гравитацией. Но мы не знаем, что такое масса и гравитация. По существу, это не процесс познания, это «описательная» наука, имеющая преимущественно прикладное применение. Мы перестали искать ответы на вопросы мироздания, не ищем ответа на вопросы о сущности гравитации, электричества. Ведь мы вообще не понимаем, что это такое. Сегодня почти вся наука стала прикладной. Ей нет дела до смысла жизни и человеческого существования. Более того, ее вообще не интересует, что такое электричество, гравитация, радиоактивность. Прикладная наука просто использует, эксплуатирует электричество, гравитацию и радиоактивность. И естественно – только с целью получения материальных благ. Ничего не напоминает из Ветхого Завета? Звучит абсурдно, но религиозные установки прошлого оказалась главной движущей силой науки и главной ее проблемой.

Еще один аспект, который надо выделить, говоря о кризисе в современной фундаментальной науке, это изменения и трансформация целей познания. В древности вопрос смыслов интересовал ученых в первую очередь. Сначала естествознание пыталось понять – почему? Ученых интересовал вопрос, по какой причине все именно так, как есть? Вопрос «как?» был промежуточным. Неслучайно философия была неотъемлемой частью науки прошлого. Математики, астрономы, врачи были еще и философами. Но поиск смыслов мироздания – задача не из легких. Ньютон, создавая законы механики, тоже задавался вопросами причинности и искал смыслы во Вселенной, но ответа не нашел и сдался, сказав – а гипотез мы не измышляем. А дальше тенденция не искать

ответ на вопрос «почему?» только укрепилась. Наука ограничила себя поиском ответов на вопрос «как?», то есть выявлением количественных соотношений, формул. В надежде, что это как-то поможет ответить на вопросы «почему?» и «зачем?». В последние несколько веков ученые пошли по этому пути. Галилей, Фарадей, Ампер и другие ставили опыты, исследовали явления, делали измерения и приходили к выводам – это устроено вот так. Почему именно так – пока непонятно. Но закон Кулона, закон Ампера, законы Фарадея – все это было естествознанием, основанным на опыте и наблюдениях. Все выводы исследователей имели непосредственное отношение к наблюдаемым процессам, отражали реальную картину жизни. Однако в какой-то момент естествознание закончилось. Произошло это, как ни странно прозвучит, с легкой руки Эйнштейна, который, создавая свою теорию относительности, сделал недопустимую для науки вещь – переиграл правила методологии.

Эйнштейн взял за основу постулат, что эфира не существует. Причем обоснование этого постулата было достаточно странным. Результаты опыта Майкельсона-Морли по определению скорости движения Земли относительно эфира дали не 30 км в секунду (орбитальная скорость Земли), а меньше, но не ноль. Это означало, что неподвижного эфира нет, а он, возможно, увлекается веществом. Но чтобы не усложнять себе жизнь трудными расчетами с эфиром, который частично увлекается веществом, было удобнее считать, что эфира нет вообще. Это была абсолютно произвольная мысль, не вытекающая из опытов естествознания, взятая исключительно для своего удобства – только потому, что нет математического аппарата, описывающего частично увлекаемый эфир. Далее Эйнштейн позаимствовал идеи математика Пуанкаре и физика Лоренца, который вывел свои формулы для эфирной теории, то есть для условий

существования эфира. Получается, что формулы Лоренца, созданные для условий существования эфира, были применены Эйнштейном для условий отсутствия эфира. В результате появилась теория относительности, которая описывала движение, законы механики и пространственно-временные отношения при высоких скоростях, в том числе близких к скорости света. Основным отличием этой теории от классической механики являлась зависимость наблюдаемых пространственных и временных характеристик от скорости. И сразу после появления теории Эйнштейна возникло несколько десятков мысленных экспериментов, связанных с процессами, происходящими на скоростях света. Их называли парадоксами. Парадокс близнецов, парадокс линейки, парадокс относительности одновременных событий и др. Все они ставили вопросы, однозначных ответов на которые теория относительности дать не могла, и свидетельствовали о наличии серьезных внутренних противоречий в теории. Все это требовало объяснений, разрешений. На теорию Эйнштейна обрушился шквал обоснованной критики. Ученые должны были бы оставить все другие дела, создать комиссии в академиях наук и искать ответы. Но Эйнштейна вообще не интересовало разрешение этих противоречий. Не интересовало и мировую общественность. Все видели – есть несоответствие, противоречие в теории. Но, тем не менее, теорию приняли как истину. Более того, запретили от нее отклоняться. В 1922 году немецкое научное общество приняло решение исключить критику теории относительности в официальной академической среде. В результате в Германии введен запрет на критику релятивизма (теории относительности) в академической прессе и в процессе образования. Запрет этот действует и сейчас. Для получения поддержки в СССР Эйнштейну оказалось достаточно вступить в 1919 году в компартию Германии. С 1922 года

Эйнштейн стал членом-корреспондентом Российской Академии наук, а с 1926 года – иностранным почетным членом Академии наук СССР. Неудивительно, что в СССР в 1934 году вышло специальное постановление ЦК ВКП(б) по дискуссии о релятивизме, в котором все противники теории относительности были отнесены либо к «правым уклонистам», либо к «меньшевистствующим идеалистам». С 1938-го АН СССР не финансировала никаких научных работ, которые хотя бы в чем-то противоречили теории относительности. И, как кульминация, в 1964 году Президиум АН СССР издал закрытое постановление, запрещающее всем научным советам, журналам, научным кафедрам принимать, рассматривать, обсуждать и публиковать работы, критикующие теорию Эйнштейна. В США канонизация этой теории произошла еще раньше. После окончания Второй мировой войны напоминание о холокосте стало «аргументом» против любой критики теории относительности в современной Германии, так же, как в США, подобным «аргументом» стали обвинения в антисемитизме. Наверное, это самое абсурдное в данной истории – сам Эйнштейн называл критику теории относительности «особой формой антисемитизма». История появления и утверждения теории относительности – это прекрасный пример того, как можно взять теорию из воздуха и сделать ее научным догматом, используя политический и прочий пиар.

Когда-то в древности все ученые ломали голову над парадоксами Зенона (Зенон Элейский, V век до н.э.), связанными с движением. И эти парадоксы в итоге получили разрешение, когда было открыто дифференциальное исчисление. Вопросы, поставленные Зеноном в задаче об Ахиллесе, который не может догнать уползающую черепаху, или о летящей стреле, которая в каждый момент времени неподвижна, а значит, неподвижна вообще, заставляли ученых биться над

их разрешением, искать ответ. И они нашли его – потому что искали. Но сегодня мы пришли к странной ситуации – ведь дело не в том, что существуют противоречия и парадоксы научных теорий, а в том, что наукой они игнорируются. Когда решение проблемы не ищут, то дискуссия не получается, наука превращается в догму, становится религией, которая занимается не поиском истины, а воспроизводством самой себя. Не зря один из российских ученых недавно сравнил родную академию наук с «застывшей феодальной структурой». Ученые не ищут истину, они верят и поклоняются. Верят в истинность законов, созданных ранее, и поклоняются авторитетам. Глупость, сформулированная, к примеру, Эйнштейном, не может быть глупостью. Просто потому, что он – Альберт Эйнштейн. Верно и обратное – ваши новые гипотезы, теории, формулы, не совпадающие с общепринятыми и прописанными в учебниках, не будут приняты и даже рассмотрены «научным сообществом», если вы не член этого сообщества, не «ученый». А «ученым» (обладателем ученой степени) вы можете стать, только если вас поддержат члены этого самого «научного сообщества», когда вы будете защищать свою диссертацию. Но это невозможно в принципе, потому что вы выдвигаете идеи, противоречащие учебникам. А на этих учебниках как раз и сформировалось это самое «научное сообщество», а его члены являются соавторами этих учебников, получают деньги и имеют регалии, от которых никто из них не готов отказаться только ради познания истины. Это замкнутый круг, который сопротивляется новому, потому что оно может своей истиной подорвать основы старого, на котором построена вся система, лишить материальных благ и уважения.

Начав с вопроса «почему?», затем задавшись вопросом «как?», наука, начиная с Эйнштейна, стала формулировать вопросы естествознания совершенно странным

образом – «как могло бы быть?». Как могла бы быть устроена реальность, если бы... И тут начинаются фантазии. Авторы теорий начали выдумывать реальность, которая хотя бы в одном-двух факторах совпадает с результатами экспериментов (при этом в десятках других факторов не совпадает). То есть, найдя один-два примера, подтверждающих новую теорию, ученые объявляют о том, что теория имеет право на существование. В современной фундаментальной науке развился конфликт между «где-то и когда-то» и «здесь и сейчас». Относительно «здесь и сейчас» у нас есть какая-то выстроенная научная теория. Казалось бы, «где-то и когда-то» могло быть все, что угодно. И все же Вселенная устроена одинаково. При взгляде на реликтовое излучение мы видим нечто постоянное, при взгляде на дальние звезды мы видим одну и ту же постоянную тонкой структуры. Фактически в обозреваемой нами Вселенной мы не видим примеров того, что где-то и когда-то все могло быть по-другому, иначе, чем здесь и сейчас. Мы везде видим одинаковые законы. И в сухом остатке остаются только предположения. Беда в том, что вместо поиска истины идет канонизация подобных предположений. Однажды президент США Обама в публичном выступлении сказал, что Вселенная предположительно началась с большого взрыва. Слово «предположительно» вызвало такую бурю возмущения в научном сообществе, что президенту США пришлось извиниться за него. В итоге корректная, в общем-то, формулировка была отвергнута и заменена на императивную – все было именно так, без всяких «предположительно». Хотя теория большого взрыва – всего лишь предположение, потому что за гранью реликтового излучения принципиально невозможно ничего увидеть. То есть проверить справедливость формул, описывающих период, предшествующий реликтовому излучению, невозможно. Тем не менее, то, что невозможно проверить,

стало истиной в последней инстанции. Это и есть канонизация науки, превращение ее в религию. Объективности ради надо сказать, что этот процесс угрожал ей всегда, наука периодически спотыкалась о свое же окостенение. Но если раньше ситуацию как-то оправдывал недостаток альтернативной информации или доступа к ней, то сегодня такой проблемы нет – конструктивная и обоснованная критика есть в большом количестве, однако она просто игнорируется. Другой проблемой стали для науки попытки построения новых теорий, базирующихся на ничем не обоснованных предположениях. Сегодня ученые-космологи заявляют, что в космологии нет законов сохранения. Заявляют об этом безапелляционно и без каких-либо доводов. Но, позвольте, ведь нет никаких предпосылок считать, что в момент рождения Вселенной условия были другими. Откуда же взялись такие предположения? Есть ли какие-то измерения или наблюдения? Их нет. Но есть постулат. А откуда берется такой постулат? Из ниоткуда. Когда-то Менделеев заметил, что у некоторых химических элементов свойства повторяются, и увидел в этом закономерность. На основе наблюдений он предположил, что существует периодический закон, и сформулировал его. И в дальнейшем его предположение подтвердилось. Но в основе его предположения были реальные факты и наблюдения. То есть предположение было обоснованным. А чем обосновано утверждение, что при рождении Вселенной законы сохранения не действуют, что не действует закон неубывания энтропии, закон причинности? Для этого надо было бы, например, где-то во Вселенной увидеть галактику, свойства которой отличаются от нашей. Но мы не только не нашли таких примеров, а наоборот – обнаружили, что на расстоянии миллиардов световых лет галактики такие же, как наша. Фактически мы имеем необоснованную научную теорию, для укрепления которой формулируется

постулат, который сам ничем не обоснован. И в итоге мы получаем теорию того, «как оно могло бы быть». А когда эта теория вступает в противоречие с фактами, то авторы и последователи такой теории заявляют – тем хуже для фактов. Когда-то Галилей честно проводил опыты в вакууме, Фарадей подключал электричество и измерял электромагнитное поле – это и было естествознание. Любым теориям нужны были измеряемые, наблюдаемые подтверждения. Сегодня подтверждение теории не требуется. Сегодняшняя методология ведет науку в тупик.

И наконец, говоря о науке, необходимо сказать еще об одной важной проблеме – о самом методе познания мира. Речь идет об аналитическом методе познания, который заключается в разложении большого и сложного целого на составные, более простые части. Этот подход применяется нами практически повсюду. Ясно, что человеческое сознание не в состоянии одновременно охватить огромный массив сложной, взаимосвязанной информации. Поэтому стремление разложить сложное на простые составные части вполне естественно. Однако проблема заключается в том, что за анализом должен следовать синтез – то есть обратная сборка всех составных частей в единое целое. Любой художник, скульптор, да и вообще творческий человек знает эту прописную истину: во время работы периодически идти от целого к частному и от частного к целому. Но именно тут в науке начинаются проблемы. Ведь что есть наука? Это система знаний об окружающей действительности – закономерностях развития мира, природы, общества. Мир – это большая система. Земля не существует отдельно от космоса, человек, животные и растения не существуют отдельно от Земли. Пытаясь познать большой и сложный мир, мы постепенно разбирали его на составные части. Появились астрономия, биология, физика, химия, математика, логика,

психология, социология. Затем и эти составные части мы начали разбирать на более мелкие – появились разделы физики, а затем и ее виды с подвидами числом около 40. Это не считая, что есть еще 30 разделов физики на стыках наук. Не проще ситуация и в других науках. С одной стороны, узкая специализация позволила глубже вникать в происходящие процессы, концентрируясь только на локальных, очень конкретных задачах. С другой стороны, чем глубже ученые погружаются в свои специфические отрасли науки, тем больше теряется связь между составными частями одного большого целого и тем труднее осознать и собрать это целое. И при отсутствии такой связи каждый вид науки начинает жить своей жизнью, накапливая не только достижения, но и ошибки. Противоречия начинают нарастать даже в рамках одного раздела науки. Сегодня 70 разных физиков уже не смогут бесконфликтно соединить свои знания в одно целое, в одну физику. Более того, нет языка коммуникации, позволяющего провести этот синтез, ведь каждая отрасль физики обросла своей специфической терминологией, сформировала свой научный язык. А ведь этот результат синтеза, эта общая физика должна быть гармонично соединена и с другими науками, тоже имеющими многочисленные собственные подразделы и свои собственные языки. В итоге у нас нет единой сборки, мозаику сегодня невозможно сложить, невозможно определить, какие ее фрагменты не годятся, а какие просто отсутствуют. В увлеченном походе за деталями и подробностями мы незаметно утрачиваем общие, главные смыслы. Если вспомнить алгебру, то на ум приходит хороший пример, относящийся к множествам. При разделении множества на подмножества, последующее соединение их снова в единое множество после потерь возможно только в том случае, если эти подмножества линейно независимы. В нашей жизни мы разделили науку

на мелкие части и стали производить с этими частями различные манипуляции, совершенно упуская из виду, что все они – линейно зависимы, потому что являются частями одной системы, одного мира. Применяемый сегодня метод познания привел нас к противоречивому и неубедительному описанию мира, к ситуации, когда есть колоссальное количество информации и противоречивых законов, которые не связываются в единую систему. Свою роль сыграла и узкая специализация ученых и исследователей. Глубокое познание и изучение какого-либо вопроса подобно колодцу с вертикальными стенками, уходящему вглубь, где, возможно, спрятана истина – вознаграждение за труд исследователя. Но из глубины этого колодца не видна общая картина мира, виден только фрагмент неба над головой. Говоря о синтетическом мышлении, мы говорим о необходимости, чтобы на поверхности земли были те, кто видят все эти «колодцы», видят всю картину мира, могут все это связать в единое целое. Синтетическое мышление не отрицает дифференциальное, а дополняет его. Копатели «колодцев» должны продолжать копать – изучение глубин никто не отменял. Но сегодня нужны люди, которые понимают смыслы всего, что создано человеком. Нужны те, кто должен распространять эти смыслы. Однако философия, которая должна была заниматься смыслами, сама выкопала себе такой «колодец». 200 лет назад философию еще интересовали общие смыслы, она занималась ими, но сегодня ушла в свой собственный «колодец», в свою специфическую среду, стала терять контакт с обществом. Синтетическое мышление сегодня подавлено. Доминирование дифференциального способа мышления привело к утрате смыслов. И если взглянуть на нынешнюю науку со стороны, то мы сейчас находимся в состоянии некой фибрилляции – все работает, но несинхронизированно. Нам надо придать смысл этой работе мышц.

Как мы уже отмечали выше, свою цель человечество видит сегодня только в научно-техническом прогрессе, верит в него. А прогресс есть результат деятельности науки. И нынешнее состояние науки, превращение ее в религию, отбрасывает нас далеко назад или ведет по ложному пути. Правда в том, что мы уже давно ничего не изобретаем и не открываем, а просто совершенствуем прошлые изобретения. Ракетное движение, радиосвязь, атомная энергия и радиоактивность, полупроводники, оптические эффекты – все это открыто достаточно давно. Мы уже долгое время всего лишь дорабатываем изобретенное или ищем ему новое применение. Прорыва в науке нет, нет новых горизонтов. Конечно, такая ситуация в истории складывается не впервые. В свое время догматизация религии, ее формализация и игнорирование материального мира привели к застою в средневековье, который разрешился переходом к капитализму, бурным развитием естественных наук. Наука пришла на смену религии и активно занялась изучением материального мира, теперь уже игнорируя духовное. А сегодня мы имеем ситуацию, когда догматизируется уже наука. А ведь движение вперед возложено сегодня именно на нее. И наука, заходящая в тупик, фактически лишает общество вектора движения. Изучение мира, в котором мы живем, требует новых подходов, новой философии естествознания, применения новых методов мышления уже сейчас.

КРИЗИС В МЕДИЦИНЕ

Отмеченные выше проблемы ярко проявляются сегодня и в медицине, от которой человек особенно зависим. С одной стороны, кажется, что современная медицина изменила

жизнь человека к лучшему – по сравнению с прошлыми веками значительно увеличилась продолжительность жизни, мы научились бороться со многими болезнями, пересаживать органы и заменять их искусственными, мы узнали о существовании мира бактерий и вирусов, выяснили многое о строении организма, о механизмах его деятельности. Однако в процессе познания мы и тут пошли по пути разложения единого на составные части. Остались в прошлом семейные врачи, которые всю жизнь лечили одного человека, всего целиком. Узкая специализация привела к появлению врачей, которые в деталях разбираются в механизмах работы сердца, и при этом совершенно не разбираются в деятельности других органов. В результате мы лечим органы и части тела, не пытаемся вылечить целое. Специалист по среднему уху ни о чем другом в организме человека не знает. Как и дерматолог или гастроэнтеролог.

Организм человека – абсолютно и стопроцентно взаимосвязанная система, управляемая мозгом, деятельность которого до сих пор – большая загадка для ученых. То есть мы видим только конечный результат деятельности мозга, не понимая – как именно и почему он это делает. Ведь не мы же своим сознанием управляем процессами в организме, не мы даем задание сердцу сокращаться в определенном ритме, а печени – очищать кровь. Мы можем говорить о том, что нервы проводят электрические импульсы и вызывают сокращения мышц, что рецепторы дают информацию мозгу, на которую он реагирует, что мозжечок регулирует наше равновесие. Но мы все равно не понимаем – как именно эти процессы организованы в систему. А значит – мы не понимаем наш организм. И не лечим болезни, а стараемся устранить мешающие нам симптомы. Допустим, что-то случилось с почкой человека, и она перестала чистить азотистые соединения так, как надо. Почка подает сигнал о проблеме в мозг,

а мозг в ответ увеличивает кровяное давление. Но когда у человека подскакивает давление, он немедленно обращается к кардиологу, а тот медикаментозно это давление сбивает. Ведь это его специализация. Ведь он знает, что повышенное давление опасно. А почка-то тем временем все равно не может работать – ей надо было увеличить давление, чтобы справиться с нагрузкой, а его не увеличили. Азотистые соединения никуда не делись, и почка их выбрасывает в межклеточное пространство. В результате путешествия по телу они скапливаются в суставах. И у человека начинают болеть колени, позвоночник. К кому обратиться? Конечно, к остеопату. Ведь это уже его специализация. Остеопат прописывает от болей в коленях очень действенный препарат, который в первую очередь бьет... по почкам. Почка уже подает отчаянный сигнал SOS. Мозг снова поднимает давление. А кардиолог в ответ на это прописывает новый сверхмощный препарат, потому что старый не помог. И в результате вы можете получить инсульт – вместо того, чтобы вылечить почку. Потому что кардиолог занимается сосудами и сердцем, остеопат – костями, а человеком в целом вообще никто не занимается.

Узкоспециальный подход в медицине стал отчасти и одной из причин противопоставления человека миру микроорганизмов. Ведь когда были определены причины конкретных болезней – микробы, то у соответствующих врачей появилась задача их убивать, разработать способы их уничтожения. Мы снова получили ситуацию, когда локальная проблема была оторвана от системы и попытки ее локального решения привели к громадной проблеме. Мы забываем, что бактерий на Земле в миллиарды раз больше, чем людей. Более того, их биомасса превышает суммарную биомассу всех животных и растений Земли. Они гораздо лучше людей выживают в неблагоприятных обстоятельствах

и адаптируются к ним. В обычных условиях люди и бактерии живут в условиях симбиоза, в состоянии определенного равновесия. И нарушение этого равновесия чревато. Например, на теле человека живут микробы, которые питаются нашей отмершей плотью. Эти микробы защищают человека от других болезней, передающихся через кожу. Формально бактерии едят нас, но при этом – защищают. Это и есть симбиотическое равновесие. Человек и бактерии не могут друг без друга. И никто из них не должен победить раньше времени. Однако мы разрушаем это равновесие, производя и потребляя в огромных количествах все новые антибиотики. Бактерии, приобретая иммунитет к этим препаратам, становятся все более опасными, все более сильными. Человек же наоборот – в этой борьбе слабеет. И в обозримом будущем мы столкнемся с тяжелыми проблемами – у нас больше не будет эффективных средств борьбы с микроорганизмами. Уже сегодня существует серьезная проблема борьбы с золотистым стафилококком, который захватывает медицинские учреждения – ввиду постоянного применения антибиотиков в больницах, именно там сформировалась среда, в которой бактерии, адаптируясь, стали наиболее устойчивыми и опасными. Человек как вид может оказаться под угрозой уничтожения в результате своей бездумной и бесперспективной войны с бактериями.

Случайны ли эти процессы? Нет, если вспомнить о той экономической системе, в которой существует современная медицина. Говоря о здоровье человека, о современных методах его лечения, волей-неволей возникает странный вопрос – а может ли вообще медицина добиться реального здоровья человека, если это здоровье просто невыгодно? Ведь сегодняшняя медицина тесно связана с фармацевтической индустрией. Фармкомпании – одни из богатейших компаний в мире, общий объем рынка рецептурных

препаратов в мире составляет более 800 млрд долларов в год, а объемы продаж рецептурных препаратов лидеров индустрии достигают 44–45 млрд долларов в год. Самые большие доходы – от противоопухолевых препаратов, вакцин, лекарств от тяжелых болезней... И вырисовывается адская логика – чем дольше мы болеем, тем больше лекарств нам можно продать, и тем больше заработать. При таких доходах фармкомпаний нет никаких предпосылок, что они могут быть заинтересованы в излечении рака, рассеянного склероза и других заболеваний. А вот в выпуске и продаже новых и новых видов лекарств – пожалуйста. Та же ситуация с вакцинами. Казалось бы, вакцинация является важной профилактической мерой для обеспечения здоровья людей. Более того, население за вакцинацию не платит – все очень благородно, проводится всеобщая бесплатная вакцинация. Однако вакцины – это продукт, они стоят денег, и производят их миллиардами доз. У них должен быть покупатель. И тот, кто их производит, кровно заинтересован в том, чтобы их покупали все время, все больше и больше. Так кто же за это платит? Формально – Всемирная организация здравоохранения. А фактически – сами страны, которые переходят на эту вакцину по настоятельной рекомендации и требованию ВОЗ и покупают ее для своих граждан. В нынешней медицине рядом оказались два несовместимых в принципе понятия – забота о здоровье человека и сверхприбыль от продажи лекарств, финансовая заинтересованность в долгом лечении людей. Естественно, что в такой ситуации реальная забота о здоровье человека всегда будет проигрывать алчности, ведь нет такого преступления, на которое не пошел бы бизнес, имея перспективу получения сверхприбыли. Как видим, и в медицине, несмотря на колоссальный объем накопленных за многие столетия знаний, создалась ситуация,

требующая серьезных, принципиальных изменений, в результате которых будут лечить человека, а не отдельные болезни и их симптомы, а здоровье человека перестанет быть предметом спекуляций.

ИСПЫТАНИЕ ДЛЯ СОЦИУМА

Человек, как известно, существо социальное. И в этом он во многом похож на представителей животного мира. Различные виды живых существ на Земле живут сообществами – стаями, прайдами, колониями. Но зачем вообще животным создавать подобные сообщества? Пропитание, безопасность и воспроизводство – основные задачи, которые живые существа стремятся эффективно решить, создавая сообщества, организуясь социально. В природе есть множество моделей социальной организации – у зверей, птиц, рыб, насекомых. Это может быть чисто иерархическая система – стая с лидером, вожаком (и его свитой), благодаря которым обеспечивается всеобщее пропитание и безопасность, но в строгой иерархической зависимости (кто сильнее, тот получает больше). При этом действия лидеров – это лучшее качество. Вожак – лучший охотник, лучший боец. Остальные члены сообщества выполняют вторичные функции (их задача – усиление качеств вожака количеством). В случае же, например, муравьев и пчел главной задачей социума является воспроизводство, носителем этой миссии является матка – лучший производитель, а вся социальная система построена так, чтобы в итоге обеспечить безопасность и питание носителя миссии. В данном случае мы наблюдаем неиерархическое распределение функций в социуме (каждое подразделение занимается своим родом деятельности,

подразделения не имеют подчинения друг другу, но подчинены общей цели). Есть в животном мире и модели, в которых носителями главной миссии являются не отдельные особи, а все члены социума в равной степени. Например, косяки рыб или стаи мелких птиц, в которых нет иерархии особей, а есть неизвестным нам образом синхронизированная деятельность всех на благо всех. При этом важно отметить, что в любой модели социума есть главная идея, задача, что-либо жизненно важное для вида, вокруг чего он организован. Не бывает социума, у которого нет центральной идеи.

Но если модель организации социума у животных постоянна и неизменна для каждого конкретного вида, то модель организации человеческого общества время от времени трансформировалась. И сам этот факт свидетельствует о каких-то изменениях, связанных с человеком, о влиянии этих изменений на взаимоотношения людей в социуме. Что же менялось?

Истинно человеческий социум сформировался, когда произошла когнитивная революция – когда человек начал мыслить абстрактно. Примитивная модель организации человеческого общества мало чем отличалась от аналогов в животном мире. Люди жили группами, племенами. Это была форма противостояния внешним вызовам – добывание пищи и защита от внешних угроз в группе обеспечивались успешнее, создавая условия для благополучного воспроизводства. Это был результат накопления опыта, информации о том, что вдесятером охотиться можно успешнее, чем в одиночку, и что десять человек всегда могут отбиться от хищников, а одному будет сложно. Главным в племени был «великий охотник» – самый сильный и ловкий. Был в социуме и человек знающий – «великий мудрец», знахарь. Его функции тоже были важны – определять, где лучшие условия жизни и лучшая охота, угадывать погоду, лечить. Кроме

того, в социуме был и организатор – «великий менеджер», однако его роль в примитивном обществе была не особо значимой. Его функции ограничивались регулированием простейших отношений внутри социума, распределением пищи. А главной задачей сообщества было обеспечение пропитания. То есть центральной фигурой был великий охотник, от которого зависело обеспечение пищей. Такое племя обитало на территории, ограниченной расстоянием одного-двух суточных пеших переходов (несколько десятков километров в радиусе). До какого-то момента эта территория обитания могла прокормить племя. Но при разрастании племени однажды неизбежно возникал недостаток, дефицит пищи в данном ареале. Как следствие, возникало напряжение, внутренний конфликт в обществе – еды хватало не всем, а кому-то могла не нравиться система распределения пищи. Простым разрешением такого конфликта являлось отселение части племени в другой ареал обитания – на расстоянии достаточном, чтобы не пересекаться с бывшими соплеменниками. Ввиду необремененности имуществом, такое физическое дистанцирование и автономизация части племени были делом несложным. Это был оптимальный и самый безболезненный вариант решения внутреннего конфликта интересов – конфликтующие просто расходились подальше в разные стороны.

Однако со временем племен становилось все больше, и неизбежно наступал момент, когда хорошей и удобной свободной территории уже не было. Свободных мест для расселения не стало. Естественно, стали возникать вынужденные контакты с другими племенами и, как следствие, межплеменные конфликты интересов. Лучшее место нужно было или поделить (создать союз племен), или решить вопрос силовым путем (война с целью вытеснения с территории или грабеж соперника). Фактически создавалась возможность

добывать пищу не только охотой и собирательством, но и отбиранием пищи у других. И, естественно, возникла угроза, что однажды могут отобрать и у тебя – необходима была защита племени от себе подобных. Кроме охотников и собирателей, появились воины, способные отбирать у других и защищать своих, а кроме внутренних конфликтов понадобилось решать и вопросы контактов с внешним миром. В этой реальности великий охотник по-прежнему был нужен и важен, но он уже терял монополию на добычу еды, а вот роль великого менеджера резко возростала – жизнь племени усложнилась, и всем этим процессам нужен был хороший организатор. Функция «великого мудреца» тоже несколько возросла – расширился спектр применения накопленных знаний и информации. Но использование этих знаний и информации было подчинено сугубо материальным целям – пропитание, безопасность. На этом этапе развития человеческого общества мы наблюдаем одномерное общество с приматом материального. Вся его структура была продиктована задачей выживания.

Возникновение сельского хозяйства стало поворотным моментом в истории и сильно изменило человеческое общество. Появились технологии производства пищи (тоже в результате накопления опыта и знаний), которые требовали уже не уникальных индивидуальных навыков, а лишь владения технологией, носителем которой был «великий мудрец» (знания и информация стали гораздо более важным фактором). Производство и добыча еды превратились из какого-то чуда в обычный рутинный труд, и для этого не нужно было обладать исключительной силой или ловкостью. Нужно было лишь правильно распределить функции по производству еды среди членов общества. В этих условиях роль великого охотника вообще стала стремиться к минимуму. А вот потребность в обеспечении своей безопасности

(и отбирании еды у других) осталась. Великий менеджер в социуме окончательно и бесповоротно стал главным. Такое общество, в котором на первом плане находились вопросы управления и организации, просуществовало очень долго. При этом с самого начала существовал такой важный фактор, как естественное стремление человека к накоплению. Великий менеджер – он же вождь, задумывался о передаче своего влияния и богатства своему сыну, своему роду. И нужно было подвести под это какую-то теоретическую базу, как-то обосновать свои желания. Нужны были теории, подтверждающие исключительное право великого менеджера на власть, его особенность, избранность. Это упрощало бы передачу власти своим потомкам и одновременно облегчало бы процесс управления обществом, решало бы задачи подчинения власти. Естественно, раз была потребность в таких теориях, то они стали появляться. Они создавались по поручению вождей шаманами, колдунами и «великими мудрецами». Так зарождались первые культы и религии. Было придумано, что главный менеджер занимает верхнюю ступень иерархии общества не просто так, а поставлен туда некими богами (или является прямым потомком богов). У религии появилась новая прикладная функция – в человеческом обществе началась сакрализация власти. И этот процесс длился очень долго, через многие века и создание самых разных религий. В итоге сформировалось общество, в котором главным стала именно власть. Это иерархическое общество тоже было одномерным, но уже с приматом энергии – власть была главным, вокруг чего был выстроен социум.

Необходимо отметить, что в процессах построения и трансформации социума мы видим одно из главных отличий человека от животного – его способность к накоплению и передаче следующим поколениям материальных благ, власти, информации. Умение изобретать, накопление

и передача информации приводили к появлению у людей новых технологий жизни (у животных они неизменны). А стремление человека накапливать и передавать материальные блага и власть со временем приводило к трансформациям в общественном устройстве. Именно стремление к накоплению и передаче предопределили формирование новой, совершенно иной модели общества – это был долгий процесс, который был запущен в тот момент, когда были изобретены деньги. Для человеческого социума появление денег стало поворотным моментом. Несмотря на строгую иерархическую структуру общества, в котором человек из низов не имел никакого влияния и власти, он, благодаря деньгам, получил возможность создания анонимного богатства – какого-то частного капитала, спрятанного далеко от глаз остальных членов общества. Его дом, имущество, запасы пищи или товаров всегда были на виду и могли быть в случае чего отобраны властью или недоброжелателями. А вот о накопленных деньгах мог никто не знать, их легко было скрыть. Деньги отлично подходили для удовлетворения человеческой страсти к накоплению и передаче без привлечения излишнего внимания. Естественно, что со временем нашлись люди, которые научились лучше управлять деньгами – это были торговцы, купцы, а затем и ростовщики, первые банкиры. Деньги стали скапливаться в руках активных и предприимчивых. Процессы концентрации денежной массы в руках членов общества, не представляющих власть, набирали силу, но много веков шли на втором плане, потому что на первом по-прежнему была сакральная власть – монархи и священнослужители, чье положение невозможно было пошатнуть. Более того, власть всегда могла отобрать богатства у их обладателей – по праву сильного. Ярким примером этого явилась история рыцарского ордена тамплиеров, накопленные богатства которого привели к сложным имущественным

отношениям с европейскими монархами и папой римским. В результате орден был разгромлен, члены ордена казнены, а его имущество поделили между собой монархи и церковь. Деньги, сконцентрированные у кого-либо, кроме верхушки общества, представляли реальную угрозу власти, и власть с этим не церемонилась. Однако образование в обществе двух центров тяжести – не облеченного властью богатого сословия и априори непререкаемой власти, не могло не привести к глубинному конфликту. Мирное сосуществование этих центров было невозможным. Значительное накопление денег требовало конвертации их во что-либо существенное. И в результате, о чем уже говорилось выше, были сначала ослаблены, а потом и уничтожены сословные рамки, давшие свободу применению денег. Появился капитализм, в котором власть и деньги стали равнозначными и конвертируемыми понятиями. Фактически был сформирован принципиально новый – третий тип общества. Если первые два были одномерными – сначала с приматом материального, а затем с приматом власти, то теперь общество стало двухмерным, имея два равнозначных вектора развития – энергия (власть) и материя (деньги). Это тот тип общества, в котором мы живем последние несколько веков.

А какова была роль «великих мудрецов» и знахарей в этом двухмерном обществе? Как трансформировалась роль информации в социуме? Конечно, информация была важным фактором, влияющим и на власть, и на деньги. Но возможности ее получения и распространения были ограничены, как и выгоды от этого. Тот, кто обладал деньгами и властью, мог разбогатеть на информации, а источник информации и тот, кто ее доставил – нет. Информация помогала манипулировать сознанием общества, упрощая управление людьми и помогая преумножать богатства. Параллельно новые знания и технологии обеспечивали лучшее пропитание, здоровье

и безопасность, комфорт людей. Создание и овеществление новой информации, появление новых технологий становилось все более востребованным со стороны больших денег и большой власти. Но в погоне за прибылью капитал запустил необратимый процесс, который предопределил новую, гораздо более серьезную трансформацию человеческого общества. Среди новых технологий, созданных и проданных широким массам людей, оказались и технологии производства и распространения информации. Изобретение печатного станка и распространение книг и газет стали первым маленьким шагом к информационной революции – аудитория потребителей информации значительно, в разы расширилась. Появление радио и телевидения привело уже к колоссальному скачку – в информационные потоки стало возможным вовлечь практически всех. Но даже такая огромная аудитория была лишь пассивным потребителем. До тех пор, пока не появился интернет. Всемирная сеть дала возможность каждому не только потреблять, но и производить и распространять информацию, причем в неограниченных количествах. В результате началось лавинообразное и неконтролируемое расширение мировой информационной сети. С прорывом в области информационных технологий в обществе произошли колоссальные изменения, ставшие предтечей возникновения нового типа социума:

- благодаря доступным технологиям, люди оказались вовлечены в потоки информации круглосуточно и повсеместно
- абсолютно все люди стали создателями и распространителями информации любого содержания
- количество производимой и потребляемой информации любого рода возросло на порядки

В какой-то момент эти разрастающиеся процессы привели к закономерному результату – количество незаметно

перешло в качество. Что же произошло? Во-первых, произошел переворот в общественной иерархии ценностей. Информация из obsługi власти и денег превратилась в нечто, что само влияет и на власть, и на деньги. Раньше информация использовалась властью и капиталом для создания общественного мнения, которое укрепляло бы эту власть и этот капитал. Сегодня общественное мнение может формироваться само, без участия каких-либо структур – каждый член общества участвует в его формировании и распространении. И с этим мнением власть и деньги больше не могут не считаться. Прежде за любым большим информационным скандалом стояли структуры власти или интересы крупного капитала. Ясно было, что у каждого средства массовой информации есть владельцы, а у владельцев – интересы, которые надо было соблюдать. Поэтому если кто-то подвергся информационной атаке, то делалось это с согласия и при участии власти и больших денег. А сегодня авторитетные, состоявшиеся, богатые личности, вполне устраивающие и власть, и капитал, могут быть низложены обществом в результате информационного скандала, который инициируется и поддерживается снизу. Низы теперь могут влиять на верхи посредством информации. Это совершенно новая реальность, которая быстро становится нормой.

Но у любой медали есть две стороны. Получение информации всегда является для человека побуждением к какому-либо действию. Соответственно, конструктивность или деструктивность действий человека напрямую зависит от содержания воспринятой им информации. Сегодня премьер-министр европейской страны или президент США могут публично давать анализ серьезных геополитических проблем, основываясь на публикациях абсолютно некомпетентных людей в интернете. И здесь мы имеем дело с серьезной проблемой, с которой человечество столкнулось

в последние два десятилетия. Если сформулировать кратко, то это растворение истины в потоках лжи, заблуждений и глупости. Во все времена в общем объеме совокупной информации, получаемой человеком, кроме истины, была значительная доля искаженной информации, дезинформации, лжи и заблуждений. Каналы распространения информации всегда были в конкретных руках (жрецы, монархи, церковь, торговцы, капиталисты и пр.) и обслуживали интересы владельцев. Исходя из этих интересов, устанавливались свои ограничения и фильтры, своя цензура, а информация была дозирована и структурирована. Возможности для распространения, транслирования своих идей и мыслей (доступ к каналам распространения информации) в основном получали те, кто был образован и мыслил разумными категориями. Не все они являлись носителями истин, и не каждый из них был честен. Но определенный фильтр источников информации однозначно существовал. Мы имели отфильтрованные потоки информации, обходящие темы и вопросы, неудобные для владельцев каналов ее распространения. Информационное пространство было регламентировано и структурировано с определенной целью. Рядовой же потребитель информации, получая ее, либо стремился дотянуться в своем развитии до этого уровня через получение образования или развитие профессионального опыта, либо спокойно признавал свое более скромное место и роль в обществе («я простой плотник, я обрабатываю доски, а это мне сложно понять»). Существовали некие правила игры и какое-то равновесие. С одной стороны, люди были лишены доступа к альтернативной информации, дающей возможность анализа и определения истины. И это было плохо. Но при этом существование цензуры и редактур предполагало и фильтрацию откровенного шлака, глупостей и абсурда. Это было хорошо. Вряд ли журналы в XX веке

предоставили бы свои страницы для авторов, утверждающих, что Земля плоская, что во время войны с Наполеоном использовалось ядерное оружие и что Москва – это на самом деле и есть древний Рим. А если глупость не распространяется, то она и не множится. В тех условиях глупость была лишена инициативы. Кроме того, глупец не знал, что таких, как он – много (а их всегда много, по определению). Однако резкое увеличение количества каналов распространения информации и их доступность привели к информационной связи практически между всеми членами социума. Человек стал обнаруживать единомышленников – теперь он был не одинок в своих суждениях, взглядах. Человек осмелел. И это стало давать ему основания действовать более активно, заявлять о себе. Казалось бы – хорошо! Ведь ученые и исследователи стали находить соратников, обсуждать с ними насущные вопросы и задачи, работать с новыми источниками информации. Да и проблемы в новых условиях стало труднее утаивать и замалчивать. Но дело в том, что глупость тоже получила шанс – ведь наличие большого числа единомышленников убеждает глупца в своей правоте («не только я один считаю, что Земля – плоская!»). И тогда начинается массовое и активное распространение глупости, ведь все технические возможности для этого есть.

Отметим важный нюанс – истин (правдивой информации) может быть всего несколько, а вот ложь и дезинформация, заблуждения и ошибки на эту тему бесчисленны. И если лавинообразно увеличивать потоки информации, генерируемой людьми, то истин все равно больше не станет, а вот глупость и ложь возрастут в геометрической прогрессии и целиком заполнят информационное пространство. В абсолютном количественном измерении истина начнет серьезно проигрывать, растворяться в потоках информационного шума. И действия огромного количества людей, основанные

на огромном количестве лжи и дезинформации, сразу приобретут угрожающие масштабы. Сегодня процент умных и талантливых людей не вырос по сравнению с прошлым. Возможно, и не уменьшился. Но зато экспоненциально выросло количество некомпетентных, необразованных и попросту глупых людей, получивших возможность заваливать мир тоннами никому не нужной, ничего не дающей миру, деструктивной информации. Каждый стал производителем информации любого рода. Потребителей этого, соответственно, тоже стало на порядки больше. И их большинство – далеко не нобелевские лауреаты. Какая-нибудь блогерша с силиконовой грудью в XVII веке вызвала бы ажиотаж и любопытство максимум у 100–200 человек, и на этом ее никчемная история бесславно закончилась бы. Но сегодня за ее навязчивыми фотографиями в сети следят сотни миллионов человек. Бессмысленное и никчемное получило примитивную, но огромную аудиторию и конвертировало этот интерес в деньги и славу. А примитивная, но многочисленная аудитория стала требовать еще большего количества бессмысленного и никчемного. Образовался замкнутый круг. Мы стали активно потреблять информационный мусор. Этот мусор и никчемная информация создаются и распространяются ввиду стремления рядового человека подчеркнуть собственную значимость в глазах социума. Неограниченные материальные потребности, выпущенные на свободу капитализмом, логично породили и неограниченное стремление человека к значимости, власти, влиянию на все человечество. Рядовой член социума не согласен быть рядовым. Все хотят быть первыми, главными, лучшими. Все стремятся быть самыми умными, красивыми, востребованными, важными. Идет гонка амбиций, гордыни. Все это вкупе с доступностью информационных технологий толкает огромные массы людей публиковать и распространять

всякий хлам – начиная от многотысячных селфи с губами «уточкой» и кончая псевдонаучными идеями и дилетантскими рассуждениями о политике.

В чем таится угроза такого хаоса для социума? В том, что в результате мощных потоков искаженной и ложной информации невероятно усилилась деструктивная деятельность, мешающая созиданию. Деструктивная информация, будучи бесконтрольно и бесконечно распространяемой, может разрушить любое конструктивное начинание. Сегодня сложно публично обсуждать какую-либо профессиональную идею или проект, потому что большинство не владеет темой, не подготовлено профессионально. Зато это большинство имеет неограниченный доступ к различной сомнительной информации и в результате породит массу псевдоопровержений и неконструктивной критики, в которой утонет идея. Сегодня конструктивная и полезная идея может быть разрушена и уничтожена еще на стадии возникновения.

Кроме того, надо понимать, что человек тратит определенное время и энергию на обработку информации. Если информации слишком много, то человек просто не успевает ее осмыслить. Хотя пытается – ведь только попытка осмысления определяет, с какой именно информацией человек столкнулся. Только потратив минуту-другую, мы можем понять, что перед нами чьи-то разумные мысли, какая-то достоверная информация, а не очередная глупость, провокация или ложь. А так как в общем объеме большую часть занимает информационный шлак, то фактически люди тратят огромное количество своей созидательной энергии на попытку обработать ненужное. Вместо того, чтобы созидать, мы работаем вхолостую. Вместо того, чтобы накапливать и обрабатывать полезную информацию, мы растворяем ее в потоках заблуждений и лжи. В итоге мы имеем ситуацию, когда отдельно взятый индивид не может выработать правильный вектор

поведения в обществе, не может отделить главное от второстепенного, правду от лжи, не может принимать верные решения, потому что находится под прессингом огромного количества противоречивой информации. Защитной реакцией становится создание мини-сообществ, замыкание в каких-то небольших группах, где информация отфильтрована по какому-то принципу и устраивает членов группы. Для таких людей образуется искаженная информационная реальность, в которой им комфортно находиться, но которая никак не отражает жизнь реальную. Кроме реального общества мы параллельно имеем теперь и глобальный информационный социум, в котором нет единой идеи и каких-либо правил. И эта модель информационного социума начинает воплощаться в реальной жизни. В результате появляется множество всевозможных субкультур, общество распадается на группы вокруг ложных и надуманных ценностных центров – псевдоидей, псевдоморали, псевдонауки, псевдотворчества и пр. Все эти группы противостоят друг другу, воюют друг с другом, в лучшем случае – игнорируют друг друга, не признавая никаких других истин, кроме собственных. Информационный хаос ведет к невозможности консолидации общества, человечества вокруг действительно важных и значимых идей. Отсутствие же центральной идеи (идей) ведет к дроблению социума на многочисленные фракции, к его атомизации. И это состояние, которое должно стать отправной точкой для формирования новой общественной структуры.

Человеческое общество прошло долгий путь – за свою историю оно трансформировалось четырежды. Первые две модели были одномерными (примат материи и примат энергии), вторая (капиталистическая) представляла собой двухмерный социум (примат взаимоконвертируемых энергии и материи). Сегодня на наших глазах зарождается новая,

трехмерная цивилизация. Формируется новая модель социума, какой никогда до сих пор не существовало. В этой новой трехмерной модели информация становится соизмеримой с энергией и материей. Сегодня борьба идет уже не между кланами богачей или династиями монархов. Сегодня за решеткой находятся не тамплиеры, накопившие бесчисленные сокровища, и не диктаторы, сконцентрировавшие в своих руках необъятную власть, а Джулиан Ассандж, представитель новой модели общества, владеющий колоссальным ресурсом и разрушительным оружием нового времени – информацией. Старая общественная модель пока активно сопротивляется. Идет ожесточенная борьба нового со старым, а происходящие под влиянием неконтролируемых потоков информации процессы явно вызывают не оптимизм, а отторжение и неприязнь. Судьбы успешных и признанных еще вчера личностей ломаются в мгновение ока, оказавшись под ударом информационной лавины. Опасность стала подстерегать человека на каждом шагу – даже в прошлом. Любой, даже незначительный эпизод или инцидент стало возможным раздуть до масштабов глобальной проблемы и похоронить под информационными ударами человека, его идеи, проекты, начинания. Да, сегодня мы имеем дело с крайне тревожной и не очень приятной реальностью. Но разве все, что создано человеком и сегодня считается достойным, начиналось не отвратительно? История распространения христианства, покорение Америки, революции и реформы – все это проходило путь от жестокости и беззакония до осознания необходимости упорядочения и гармонизации. Новые методы всегда появляются раньше, чем понимание того, как ими пользоваться. Информационный век только начался, человечество только в него вступает и пока что совершенно не умеет жить в мире, в котором информация свободно циркулирует. Сегодня в нашем обществе пока нет осознания,

осмысления новой реальности. Поэтому идущие сейчас процессы во многом деструктивны и вызывают отторжение.

Анализируя развитие человеческого общества, мы можем констатировать, что в начале времен инструкцию по использованию человека человечество не получило. Оно выбирает себе спонтанные цели, действует методом проб и ошибок. И этот метод проб и ошибок, тем не менее, двигал нас вперед и приблизил к созданию трехмерного социума. Трехмерная система социума наиболее гармонична с природой, наиболее приближена к ней, потому что в ней фигурируют основные компоненты всего сущего – энергия, материя и информация. То есть, анализируя изменения социума в ходе истории, мы все же наблюдаем поступательное развитие человечества. Несмотря ни на что. Кроме того, наблюдается также явное ускорение процессов. Если в примитивном одномерном материальном социуме человек жил почти 200 тысяч лет, а в одномерном энергетическом социуме – 10–12 тысяч лет, то для построения двухмерного социума понадобилось всего около 500 лет. Переход же к новому трехмерному обществу будет происходить гораздо быстрее. Рано или поздно при верной постановке вопроса люди начнут осмысливать полученный ими новый информационный инструментарий, что должно привести к положительным изменениям и формированию новых типов социума в трехмерном обществе.

КРИЗИС СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Образование – важнейшая часть цивилизационной системы, закладывающая фундамент будущего. И от него во многом зависит, какие люди и с какими внутренними установками

и знаниями будут проектировать и создавать будущее. Вся система образования начинается с рождения. Человеку с самого рождения, еще в семье, передают методы решения известных задач – как держать ложку, как завязывать шнурки, как произносить слова. Затем этот процесс продолжается в школе – человека учат умножать и складывать, учат, как устроен человек, дерево, планета. Речь идет о задачах, которые предыдущие поколения так или иначе решили, и теперь методы решения известных задач преподносят ребенку в системе образования. Но, живя в практически бесконечной Вселенной, стоит предполагать, что задачи, которые человеку предстоит решать, весьма разнообразны. Как бы ни была богата фантазия человека, всегда есть вероятность, что он встретится с задачей, о существовании которой никто ранее не предполагал. И когда мы однажды действительно сталкиваемся с такой задачей, то оказывается, что хорошее образование нам только мешает, оно становится тормозом, если мы не развиваем свои когнитивные способности и талант. Причина в том, что хорошо образованный человек считает, что он знает все методы решения абсолютно всех задач. Он не знает заранее, что данная задача не из того списка, который ему известен, и начинает безрезультатно перебирать известные ему методы решения. Большой объем знаний известных методов не позволяет человеку изобретать новые методы. И напротив, человек, который этих известных методов не знает, пытается решить поставленную задачу по существу. И тогда он изобретает новый метод решения задачи. Парадоксально, но гениальному человеку не нужно образование. Не случайно, что в истории почти все великие открытия и тектонические сдвиги в науке и искусстве совершали люди, не имеющие глубокого специального образования. Томас Эдисон, Майкл Фарадей, Никола Тесла – те, кто оказал огромное влияние на развитие человечества,

не были глубоко образованы в той сфере, в которой совершали открытия. Также не специальное образование дало миру Достоевского и Толстого. Хорошими писателями становились врачи, инженеры. Но совершать открытия, открывать новые методы познания способны очень немногие – условно 1 процент людей. А как быть остальным 99 процентам? Они ведь тоже должны быть полезны обществу. И вот им-то как раз образование необходимо. В широком смысле оно дает обществу не ученых и гениев, а рядовых исполнителей. Как же выстроена система образования, обучающая основную массу людей?

В этом контексте стоит вспомнить, что в системе образования существовали два различных подхода – так называемая советская и западная концепции, и их анализ помогает увидеть плюсы и минусы различных подходов к решению задач, да и собственно разницу в самих задачах. Советская система ставила задачу объяснить не только «как», но и «почему это надо делать именно так» (по мере возможности, естественно). Соответственно, она рассчитывала на определенные когнитивные способности обучаемого. Западная (англо-саксонская) система образования рассчитана на более широкий круг людей, в том числе и на людей с невысокими способностями. Западная система исходит из того, что специалист любого уровня интеллекта может быть полезен в деле. Она дает возможность быть полезным обществу всем, а не только талантливым и одаренным. Человек должен всего лишь уметь пользоваться информацией, справочниками и руководствами. Советский же способ был другим – объяснить, почему это так, чтобы он мог самостоятельно получить требуемый результат.

Разницу между этими двумя подходами можно увидеть на примере выбора электрического провода для монтажа электрической сети. В советской системе необходимо было взять

формулу, ввести в нее определенные данные (мощность, напряжение, материал, длину провода) и получить необходимое сечение искомого провода. В западной же системе выбор провода производится не по сечению и его расчету, а по стандартной маркировке – согласно готовым таблицам. И вы не знаете сечения провода, вы просто знаете, что для таких условий необходимо взять провод под номером таким-то.

Западная система образования имеет утилитарную задачу – сделать из большинства людей грамотных пользователей, дав готовые решения и методы. Образовательная же система СССР была ближе к оптимальной. Она давала не только методы решения задач, но и методы построения этих методов, чему способствовали хорошие фундаментальные знания. Условно говоря, советская система ставила целью всех детей, пришедших учиться в школу, сделать нобелевскими лауреатами, превратить в гениев. Уровень общего образования в такой системе был очень высоким, но люди, не обладавшие выдающимися способностями, в итоге получались посредственными специалистами. В США же, напротив, – рядовых членов общества готовили профессиональнее.

Одна из основных задач образования – подготовить человека к полезной роли в обществе, к определенным функциям. Список этих функций известен – это список профессий. И мы увидели, что западная система образования с подготовкой к этим функциям лучше справляется. Но именно здесь оказалась спрятана большая ловушка. Когда мы изо всех сил жмем на педаль прогресса, определение полезной деятельности для общества меняется с достаточно большой скоростью. Поскольку образование длится 14–17 лет (школа и вуз), за этот период понятие деятельности, полезной для общества (то есть профессии) становится другим. Появляются новые профессии, а старые или исчезают, или претерпевают серьезные изменения. То есть получается,

что мы учим тому, что нужно было вчера. Раньше эта ситуация не вызывала серьезных проблем. В начале XX века был большой скачок в науке, но скорость прогресса была все же меньше, чем сегодня. Разница между десятилетиями была относительно небольшой, за 15–20 лет в обществе мало что менялось, и образовательный материал и методики оставались актуальными довольно продолжительное время. Теперь же изменения в жизни огромны и происходят стремительно. Школьник, которого более десяти лет готовят к вступлению во взрослую жизнь, к концу обучения обнаруживает, что мир, к которому его готовили, более не существует – он уже совершенно другой. К тому же система образования – это преподаватели. А это взрослые люди, которые многое знают о том, чего уже нет, о том, что было вчера и позавчера, в лучшем случае – о том, что есть сегодня. В идеале же преподаватель должен дать знания о том, что будет лет через десять-двадцать. На фоне стремительных изменений общества и жизни образование безнадежно отстает – новые задачи появляются быстрее, чем учат их решению. Фактически, мы готовим специалистов вчерашнего дня.

Господствующая сегодня западная система образования на протяжении долгого времени активно решала утилитарные задачи, не делая акцент на глубинных знаниях. И сегодня мы наблюдаем уже целое поколение людей, не знакомое с элементарными физическими законами и простейшими формулами, которые проходят в 4-м классе обычной школы. Показательная история произошла, когда для крупнейшего в Европе рекламного агентства был написан сценарий рекламного ролика. В сценарии ролика о безопасности дорожного движения снижение скорости автомобилиста было залогом большего времени жизни (это была отсылка к формуле скорости: $V=S/t$). Руководители компании отклонили сценарий, потому что не поняли аналогии, а после

объяснения объявили, что «это слишком сложная формула, известная и понятная только специалистам, физикам». Изменения в мышлении и способностях людей происходят достаточно быстро и имеют далеко не положительную динамику. Раньше каждый второй школьник мог собрать детекторный приемник, он знал, как устроен телефон и даже мог починить его. Многие знали устройство телевизора, другой бытовой техники, а при получении водительских прав нужно было знать не только правила дорожного движения, но и устройство автомобиля, его двигателя. А сегодня никто не знает и не понимает, как устроен, к примеру, мобильный телефон. Сегодня мы умеем лишь пользоваться им. Но это касается не только обычных людей. Сегодня даже инженер превращается в обычного продвинутого пользователя, который совершенно не понимает систему автоматического проектирования, а лишь использует ее. Он просто оперирует данными, пользуется системой, чужими знаниями, на основе которых созданы программные и прочие инструменты. Но если убрать тех немногих, кто реально понимает суть процессов и способен заниматься разработками, то вся пирамида пользователей сразу рухнет.

Еще одной проблемой современной системы образования является догматичность – на всех этапах образовательного процесса нам дают готовые ответы на многочисленные вопросы. Волга впадает в Каспийское море. Война началась в таком-то году. Нам в память вбивают многочисленные факты в какой-то интерпретации. И у нас исчезает элемент размышления и исследования. Когда же реально началась Вторая мировая война? 1 сентября 1939 года в Польше? В 1938 году в Чехии? В Китае в 1935 году? А ведь, по сути, Вторая мировая война – просто продолжение Первой мировой войны. И с этой точки зрения ее восприятие становится совершенно другим, как и причины ее возникновения.

Догмы в образовании многочисленны, они имеют свои плюсы и минусы. С одной стороны, они полезны, потому что позволяют человеку опереться на что-то, чтобы начать мыслить творчески, размышлять. Но с другой стороны, достоверность многих преподносимых фактов сомнительна. Догмы могут быть ложными, и история это неоднократно доказывала. Догматизация образования, как и догматизация науки – это остановка в развитии, потому что она лишает человека возможности задавать вопросы и искать на них ответы, заниматься исследовательской деятельностью, познанием.

На участках гладкого развития общества образование в том виде, в каком оно есть, играет положительную роль – идет процесс непрерывного уточнения знаний. Однако в точках бифуркации, в моменты революционных преобразований общества образование начинает вредить, противодействовать развитию. Такая точка бифуркации наблюдается сейчас, потому что уже формируется реальность, которая никогда ранее не существовала. И хорошо образованные люди, получившие образование в лучших вузах, тем не менее, сегодня отстают от процессов, а их поведение и решения не адекватны складывающейся ситуации. Сегодня мы находимся на пороге создания нового типа социума, для обслуживания которого нужна другая система образования. Всю систему надо переписывать и перепроектировать. Но кто должен это сделать? Ведь люди, являющиеся продуктами вчерашнего социума, не смогут создать образовательную базу и энциклопедию социума будущего, они будут по инерции пытаться включать в новые элементы старого, а значит – противодействовать новому. Сегодня нужна новая концепция образования, которая не мешала бы развитию. Каким же должно быть образование? Оно должно решать три задачи:

1. Повышение способностей ученика – улучшение памяти, развитие способности логически мыслить, предвосхищать, видеть то, чего нет. Кроме того – развитие воли и прочих когнитивных способностей.
2. Насыщение человека знаниями, информацией.
3. Духовное воспитание человека – разграничение понятий Добра и Зла, определение места человека в космосе, смысла его существования.

У великих педагогов прошлого все эти три задачи решались одним учителем – учителем с большой буквы. Это были школы мастеров. К примеру, Аристотель основал свою академию вокруг себя. И такая образовательная система была мобильной – настолько, насколько быстро мог меняться сам учитель. Отголоски такого подхода сохранились до сегодняшнего дня в творческих профессиях. В творческих вузах до сих пор есть подобная схема образования – мастерская такого-то. Интересно отметить, что в традиционном армянском образовании тоже присутствовали три указанных выше важнейших компонента: в процессе обучения обязательно участвовали три учителя – варжапет (отвечал за развитие талантов), вардапет (отвечал за духовное развитие) и усущич (отвечал за знания). Таким образом обеспечивалось триединство информации, энергии и материи. И естественно, все эти три вектора необходимо было развивать в человеке одновременно, параллельно. Но в современной образовательной системе из этих трех присутствует только одна задача – дать обучаемому как можно больше информации. Из списка обязательных когда-то предметов исчезли, например, логика и риторика – инструменты исследования. Современное образование не направлено на привитие навыков исследования. Да, конечно, при усвоении информации параллельно развивается и логика – но по инерции, вынужденно. Если ученику

задавать прочитать Достоевского и рассказать на уроке, то хочешь не хочешь, у него формируются и нравственные понятия (во всяком случае, они могут сформироваться). Но факт заключается в том, что школа и вуз сегодня не имеют перед собой задачи развивать способности человека или заниматься его духовным ростом. Образовательная концепция нового, формирующегося сегодня общества должна вернуться к принципу триединства – принципу, который способен обеспечить действительно гармоничное развитие человека.

КРИЗИС В ТВОРЧЕСТВЕ

Говоря о проблемах нашей нынешней цивилизации, невозможно обойти стороной те из них, которые затрагивают неотъемлемое свойство человека, его особый маркер – способность созидать. Само по себе творчество – это процесс созидания по образу и подобию. В начале времен Святой дух – творец, структуризатор, именно таким образом сотворил мир – некую гармоничную структуру. Такой же гармоничной структурой, созданной по образу и подобию, был и сам человек – тоже творец и структуризатор. Еще раз вспомним первую задачу человека, полученную им от Создателя – дать названия всем видам животных. Она была истинно творческой. Причем это было творчество высшего порядка, не имеющее отправной точки, не опиравшееся на результаты труда предшественников. Творчество с нуля, абсолютное творчество. Задача человека в творческом процессе подобна задаче творца этого мира – создание гармоничных структур. Подражание Богу, частичка Бога, модель Бога – все это сказано про человека-творца. И не зря про таких говорят – «есть в нем божья искра».

Если рассматривать религию, науку и искусство как параллельно развивающиеся сферы жизни, то искусство пришло в упадок гораздо позднее, чем все остальное. Наверное, причина в том, что творчество по определению является неким вызовом реальности. В том числе и вызовом упадку. Нарождающиеся противоречия общества всегда находят свое отражение и осмысление именно в творчестве. Так было в эпоху Возрождения, подобное мы увидели и на стыке эпох, при тотальном разрушении старой общественной формации – в начале XX века. Тогда же в воздухе витало предчувствие и понимание надвигающегося серьезного кризиса в искусстве. Казимир Малевич своим «Черным квадратом» уже тогда показал, что творчество выхолащивается, что форма начинает побеждать содержание, выходить на первый план. Не случайно его «Черный квадрат» на выставке был вывешен в углу – там, где всегда висят иконы. Это был прямой мессидж – форма становится главной, именно ей будут поклоняться. Но даже после Малевича мы видели яркие примеры полноценного творчества в самых разных направлениях искусства. Прошедший век оказался богат на творческих гениев – в музыке, литературе, практически во всех сферах. И все же творчество по большому счету закончилось к концу XX века – сегодня трудно назвать выдающихся писателей или композиторов общемирового масштаба, оказывающих влияние на человечество. С точки же зрения непосредственных плодов творчества можно сказать, что мы живем в эпоху окончательной победы формы над содержанием. Большая часть создаваемой сегодня творческой информации – это форма.

Надо понимать, что любое творчество – это, конечно, оригинальность. То есть стремление сделать что-то новое, что-то такое, чего не было до тебя. Путь творца к обычному человеку, к его восприятию лежит через его впечатления,

через подсознание. И новизна – обязательный атрибут творчества. Ведь именно новое выводит человека из состояния эмоционального штиля, делает его более восприимчивым и чувствительным.

Но кроме поиска оригинального, творчество – это еще и процесс, в котором творец что-то важное видит в будущем, что-то удивительное и значимое находит в настоящем и прошлом. Большинство людей не видят то, что происходит вокруг них. Они просто не замечают этого, хотя их жизнь наполнена массой событий. Однако творческий человек замечает эти события и детали, видит связь между ними, видит в них смыслы. В каком-то смысле творческий человек – аналитик и конструктор смыслов. Он конструирует некую гармоничную структуру, будь то роман, пьеса, кинофильм, музыкальное произведение, картина, скульптура. И результатом конструирования становится рождение нового смысла или переосмысление существующих истин через оригинальное творческое решение. В идеале это союз оригинальной формы и оригинального содержания. При этом содержание, как и информация, всегда первично. В том, что сконструировал творец, обязательно присутствует нечто, что он хочет сказать остальным. Творчество, благодаря отсутствию жестких канонов и рамок, позволяет увидеть то, что спрятано от наших глаз, позволяет создать и описать альтернативную реальность, рассмотреть некие сценарии жизни, которые могли бы быть в будущем, настоящем или прошлом. И конечно, творчество – это повод задуматься. При этом, как уже было сказано, отклик на творчество дает подсознание человека. Именно оно реагирует, вызывая эмоции, отношение, переживания. А уже следствием переживаний становятся размышления, выводы, действия. Только переживающий человек способен глубоко воспринимать информацию. В известном американском фильме, в котором

показаны непростые перипетии творческого процесса кинопроизводства, режиссер объясняет сценаристу, что не стоит просто говорить человеку о прописных истинах, а следует искать другой путь: «Мы их поучаем, а люди этого не любят. Если нам есть что сказать человеку, мы должны успеть это сделать, пока он плачет, смеется, негодует». Это и есть «механика творчества». Казалось бы – все понятно. Но только если действительно «есть что сказать». А вот с этим сегодня появились серьезные проблемы.

Откуда творец черпает вдохновение? В обычной жизни, в событиях, в людях, которых он встречает, в природе, которой любит. А чем может вдохновиться человек, который, к примеру, вырос и живет абсолютно один в запертом помещении без окон с серыми стенами? Человек, который не видел взаимоотношений между людьми, природы, стихии, и, в конце концов, человек, который не читал книг, не слышал музыки, не видел живописи. Это, конечно, утрированный пример. Но он позволяет проиллюстрировать зависимость от среды. Да, человек стремится изобретать и создавать. Но он должен созидать по образу и подобию того, что есть в нем и вокруг него. И получается, что творчество зависимо от реальной жизни. Творец должен внутренне знать, что такое хорошо, чтобы, подобно Создателю, сотворить нечто и увидеть, что это хорошо. А та реальность, которая стремительно формируется сегодня, размывает понятия и истины, стирает границы Добра и Зла, Хорошего и Плохого. Творчеству становится сложнее находить идеологические точки опоры. И тогда, за неимением смысловой определенности, новизну начинают искать и находят практически исключительно в формах, причем самых странных. Инсталляции и перформансы заменили содержательное творчество, их девизом стало: «Главное, чтобы никто до этого так не делал», «Чем скандальнее, тем лучше». Но как же быть с содержанием?

Святой дух, создавая мир – землю, звезды, животных, растения, периодически останавливался, чтобы посмотреть на свое творение и увидеть, что это хорошо. Да и человек, создавая что-либо, всегда стремится, чтобы это нравилось – и ему, и тем, кто увидит или услышит созданное. Смысл творчества именно в том, чтобы создать что-то гармоничное. И увидеть, что это хорошо. Но бессмысленные инсталляции и перформансы, пришедшие в выставочные залы, ввиду отсутствия истинно творческого труда и содержания сложно откликаются в подсознании человека. И уж тем более, человеку сложно почувствовать это самое «хорошо», если его просто нет. В ноябре 2011 года в музее Дортмунда уборщица уничтожила произведение современного искусства, застрахованное на 800 тысяч евро. Произведение называлось «Когда начинает капать с потолка». Оно представляло собой таз с небольшим количеством мутной воды, как бы накапавшей с потолка. Уборщица вымыла таз, погубив творение. В феврале 2014 года в музее итальянского города Бари другая уборщица смела со стола крошки печенья и выбросила несколько скотканых салфеток. Искусство снова понесло тяжелую утрату – крошки и салфетки были частью инсталляции стоимостью в 10 тысяч евро. В октябре 2015 года в итальянском Больцано уборщица полностью уничтожила инсталляцию «Где мы будем танцевать сегодня вечером?», представляющую собой разбросанные на полу бутылки из-под шампанского, окурки и конфетти. Но авторы инсталляции с потрясающим мастерством всего за десять минут восстановили шедевр. Бессмысленное сегодня приобретает статус произведения искусства. Так же, как бессмысленное приобретает статус информационного сообщения, статьи, репортажа.

Еще одним фактором, который оказал огромное влияние на современное творчество, стало появление так называемого массового искусства. Многие века результат творчества

был эксклюзивным, штучным продуктом. Например, картина художника была доступна ограниченному кругу людей, которые, в основном, что-то понимали в изобразительном искусстве (собственно, для них эта картина и писалась). Такие люди были и заказчиками, и критиками искусства. Вряд ли Леонардо или Микеланджело руководствовались вкусами толпы и запросами рыночных торговцев или крестьян. Их миссия была другой. Каждый искал свой язык обращения к подсознанию человека. И каждый имел что сказать, что передать, о чем предупредить. В их творчестве присутствовала философская составляющая. Для работы им не нужны были десятки и сотни тысяч поклонников. Достаточно было того, что семья Медичи разбиралась в искусстве и являлась заказчиком их творчества. Примерно такая же ситуация была с литературой, музыкой. Скажем, музыка Баха – это не творчество, направленное на удовлетворение желаний народных масс. Это прекрасный пример попытки творца-человека установить связь с творцом этого мира – через гармонию в музыке. Это поиск языка общения человека с Создателем. Искусство в своем лучшем виде всегда опережало общество, задавало вектор движения, ориентиры, формулировало моральные и нравственные установки через оригинальные творческие решения. Однако эта миссия творчества оказалась под большим вопросом в результате возникновения и развития современных технологий. Новая реальность породила так называемое массовое искусство и перевернуло все с ног на голову. Печатный станок, звукозапись, кинематограф, радио, телевидение, интернет привели к всеобщей доступности любого произведения искусства – как тут не обрадоваться? Стало возможным увидеть и услышать все то, о чем раньше люди только мечтали. Но, как мы уже говорили выше, доступность технологий привела к лавинообразному росту аудитории,

не особо разбирающейся в вопросах искусства. С этой аудиторией была установлена обратная связь – абсолютно все люди получили возможность реагировать на продукт творчества. Мы получили не только миллионы читателей, зрителей и слушателей, но и такое же количество критиков. Их отношение к творчеству стало что-то значить. Причем аудитория получила возможность реагировать не только эмоционально (нравится/не нравится), а и материально (куплю/не куплю). Творчество в условиях капитализма и современных информационных технологий быстро пришло к зависимости от поведения широких масс. Если раньше дворянин или меценат заказывал для себя какое-то произведение искусства с целью удовлетворить собственное эго, то сегодня им на смену пришли продюсеры – люди, целью которых является заработать на искусстве деньги – за счет больших масс людей. Зритель, «голосующий рублем», – это термин современного кино и театра. Рейтинг лучших кинорежиссеров составляется не по талантаivosti, а по количеству собранных от проката фильма денег. Доходность стала главным критерием успешности творчества. А мы помним, что широкие массы людей в это же самое время вовлечены в колоссальные информационные потоки с огромным процентом деструктивной и никчемной информации. И эти же самые люди под воздействием этого потока формируют запрос на творчество. Несложно предположить, каким будет этот среднеарифметический запрос. Массы требуют поверхностного развлечения, а те, кто ответственен за творчество, потакают этому, оправдывая свое псевдотворчество запросами зрителей. И вырваться из этого замкнутого круга становится все сложнее, потому что деньги на творчество фактически дают те самые рядовые зрители. Да, настоящий творец создает истинное искусство, несмотря на происходящее, и вопреки ему. Но его борьба с этим хаосом имеет

ограниченный ресурс. Скажем, хороший автор может написать гениальный сценарий для фильма. Но производство фильма стоит больших денег. Откуда они возьмутся? Кинокомпании и продюсеры могут дать денег только на то, что сулит им прибыль. А прибыльность – очень плохой критерий творчества. В результате серьезное и стоящее отклоняется еще на стадии идеи – «ваша история на заставит 4 миллиона домохозяек в уикэнд между покупками в супермаркете зайти в кинотеатр и купить билет». Музыка должна заполнять стадионы, фильм должен заполнять кинозалы по всему миру, книгу должны раскупать миллионными тиражами, у телепрограммы должен быть рейтинг, а художник должен выставляться в самых престижных (дорогих) галереях. Погоня за прибылью привела к конвейерному производству фильмов, музыки, литературы, созданию шаблонов «коммерческой успешности» произведений. В этих шаблонах детально прописано, сколько в произведении должно быть процентов юмора, сколько секса, сколько стрельбы и страха, какие персонажи обязательны и пр. Писать книги и снимать кино по шаблону – проще, чем создавать оригинальную литературу и настоящее кино. Кино снимают по руководствам, по схемам, в которых прописаны правила поведения массового зрителя. И на выходе мы имеем массовое производство продуктов массового искусства для масс.

Но даже штучные произведения искусства сегодня создаются в иных условиях и для иных целей. Меценаты искусства – вымерший класс. Зато есть прослойка тех, кто осуществляет финансовые спекуляции на творчестве – это те, кто скупает, скажем, картины с целью их дальнейшей перепродажи с большой прибылью. С талантливыми художниками все понятно – настоящий талант все равно оценят, и он будет востребован всегда. А как быть с суррогатом от искусства? Как быть с брызгами на холсте, абстрактными кляксами,

бессмысленными линиями разного цвета, не несущими никакого смысла? Ради продаж вокруг них создаются легенды. И тогда пиар делает из никчемного художника таинственного гения, самого выставяемого, самого востребованного, самого скандального, самого эпатажного и пр. Модный художник – это из сегодняшнего лексикона. Не талантливый, гениальный или глубокий, а именно – модный. Естественно, даже сегодня нужно создавать нечто новое, способное вызвать интерес. И за отсутствием таланта (а значит, мысли и содержания) на первый план выходит форма – способы создания изображений, технология получения краски, сам материал, которым рисуется картина, важнее того, что именно рисуется. Искать новое содержание трудно, и это не всем дано. А вот выделиться внешне – это проще. Покрасить волосы в зеленый цвет легче, чем высказать хоть одну умную мысль. Разлить краску по холсту или дать кисть слону или обезьяне – это легче, чем создать реальный шедевр. Такая схема позволяет огромному количеству неталантливых, никчемных людей называться творцами и художниками. Их пример вдохновляет и других, в геометрической прогрессии множа число бездарностей. В этом потоке нормальное творчество погибает, не сумев выплыть на поверхность.

Мы живем в эпоху победы формы над содержанием. Большая часть сегодняшней творческой информации – это форма. Погоня за новой формой приистекает из экономической и социальной модели общества. И все же, почему, параллельно этому, стремительно исчезает содержание из творчества? Разве одно другому мешает? Ответ очень прост – потому что вследствие нарастающего информационного хаоса содержание исчезает из нашей жизни. Мы повсюду видим исчезновение смыслов и содержания. Бессмысленность становится трендом. А создавать по образцу и подобию невозможно, если этого образа нет.

Будет справедливым сказать, что проблема утраты смыслов возникла достаточно давно – как следствие несовершенства, несбалансированности социума, его одномерно-двухмерных моделей. Человек всегда стремился познать мир – это его естественное стремление. И появление с течением времени религии, науки и искусства были следствием этого стремления. Их возникновение было порождено желанием ответить на вопросы – что вокруг, как это устроено, почему это так? Однако в ходе истории и религия, и наука, и искусство перестали задаваться этими фундаментальными вопросами и стали заниматься прикладными вещами – смыслы стали уходить на второй план. И в результате все стало прикладным: религия от вопросов духовности перешла к управлению людьми и их подчинению, создав институт церкви, наука от вопросов сути и устройства мира перешла к созданию прикладных технологий, а искусство от истинного творчества и созидания, познающего мир и человека, переключилось на развлечение толпы, создав поп-арт и массовую культуру.

ОБЩАЯ КАРТИНА НЫНЕШНЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Приведенный выше общий обзор проблем и противоречий, накопившихся в различных сферах нашей жизни к данному моменту, приводит нас к следующим обобщенным выводам.

Нынешние технологии жизни привели человечество к исчерпанию уже в обозримом будущем ресурсов планеты, необходимых для существования и нормальной жизнедеятельности. Эти технологии и стандарты жизни, призванные удовлетворять искусственно создаваемые, неограниченные потребности большинства, обусловлены социальной

моделью общества, в основе которой лежит капиталистическая экономика, движимая алчностью и ориентированная на получение материальной выгоды любыми средствами. Эта экономическая модель, непременно требующая расширенного воспроизводства капитала, вплотную подошла к исчерпанию ресурсов планеты, отсутствию новых рынков потребления и к невозможности дальнейшего расширения, а значит – к своему краху. При этом жесткая зависимость процессов во всех сферах жизни от прибыльности и доходности привела за последний век к серьезной деформации сознания общества и постепенной потере смыслов. В науке стало преобладать развитие прикладных направлений деятельности в ущерб фундаментальным исследованиям – работа ученых сегодняшнего дня является больше поиском новых сфер применения уже давно созданного, их новой интерпретацией, сулящей финансовую выгоду, нежели поиском революционных открытий.

В медицине на первый план выдвинулась фармакология – результат, с одной стороны, фрагментарного подхода (лечить отдельные органы и симптомы, а не человека в целом), а с другой – стремления получать сверхприбыль за счет готовности больных людей приобретать лекарства. Забота о здоровье человека вступила в противоречие с финансовыми интересами фармкомпаний и всей системы современного здравоохранения, создав реальные угрозы для выживания человечества. Преобладание финансовых интересов над прочими выразилось также в явном кризисе в культуре и искусстве, где форма окончательно победила содержание в угоду невзыскательным вкусам и запросам абсолютного большинства общества, финансово влияющего на судьбу творческих проектов и начинаний.

Идеологический базис капитализма был заложен во многих установках Ветхого Завета, где материальные богатства

объявлялись главной целью жизни, ради достижения которой хороши были любые средства. В то же время ветхозаветная идеология и философия не несли в себе созидательных смыслов, а являлись, в целом, системой запретов, преследующих основную цель – беспрекословное подчинение человека власти Бога. Эта идеология, будучи искусственно объединена с христианством, создала серьезные внутренние противоречия в религии, которые в итоге привели к постепенной утрате контроля над обществом. Ветхозаветные установки, обращаясь к более приземленным устремлениям человека, победили христианскую мораль и 500 лет назад стали основой для формирования нового общества, в котором деньги были возвышены и поставлены на один уровень с властью. В то же время власть была лишена сакральности и принижена, чтобы ее нахождение на одном уровне с деньгами стало принципиально возможным. Таким образом, капиталистическая система оформила и утвердила новую, двухмерную социальную модель человеческого общества, построенную вокруг двух взаимоконвертируемых ценностей – власти и денег (энергии и материи). Переход к этой двухмерной модели ознаменовался кардинальными переменами практически во всех сферах жизни. Когда-то человечество начинало с божественных (то есть – вселенских) законов, которым должна была быть подчинена жизнь как на Земле, как части Вселенной. Во всяком случае, человечество долгое время пыталось найти эти законы, сформулировать их. Но религия, полная противоречий и построенная на сплаве несовместимого, не смогла адекватно ответить на важные вопросы жизни, объяснить устройство мира, внятно определить понятия Добра и Зла, причины их появления и существования, сам смысл существования человека. В двухмерной цивилизации на смену религии пришла наука, заменив веру в Бога верой в прогресс. Перейдя от

одномерной (построенной только вокруг власти) к двухмерной модели общества, человечество разорвало свою связь с трансцендентным и решило, что во Вселенной нет ничего выше человека. Цели социума были ограничены достижением власти и богатства, духовная жизнь и развитие человеческой личности оказались отодвинутыми на второй план. Главными законами стали конституции, написанные людьми, исходя из определенной конъюнктуры – иллюзии всеобщего равенства и иллюзорной возможности достижения славы и богатства любым человеком.

К началу XX века были созданы и закрепились научные теории, обслуживающие такой мировой порядок – двухмерную систему. Это было закономерно – должны были быть фундаментальные теории науки, подводящие базу под этот порядок. Эти теории были созданы по велению времени, возможно, даже неосознанно. Для секуляризации власти надо было уничтожить ее сакральность. Ведь двухмерный мир невозможен, если вся власть принадлежит Богу. И люди, ученые подсознательно начали описывать именно двухмерный мир. Капитализм – это классическая экономическая система двухмерного мира. Но даже учение Карла Маркса, объявившее капитализм злом и бросившее ему вызов, было типичным продуктом двухмерного мира. Марксизм предложил учение о прибавочной стоимости, материалистическое понимание истории и теорию классово-борьбы. Маркс напроць исключал трансцендентное в жизни человека, а религию называл опиумом для народа.

В естествознании была принята дарвиновская теория происхождения человека, которая объявила появление жизни и многообразие живых видов на Земле случайным стечением обстоятельств. Появление человека также было объявлено результатом случайных событий, а наличие какого-либо замысла и проекта в создании жизни вообще было

отвергнуто напрочь. По сути, дарвиновская теория отрицала осмысленность Вселенной, наличие информационного начала. Она напрямую способствовала секуляризации власти – если ранее император был человеком свыше, ставленником божьим, то теперь он происходил не с небес, а из болотной жижи, из которой якобы возникли все животные, а в итоге и человек.

Фрейдизм стал теорией, утверждающей, что разум человека есть исключительно продукт его жизнедеятельности. Все наше поведение было привязано к физиологии – сексу, еде и проблемам, с ними связанными. Теория утверждала, что в человеке нет божьей искры, связи с трансцендентным. И в этом свете человек предстал всего лишь одним из представителей животного мира.

Беда была в том, что все эти теории не были насквозь лживы, они являлись полуправдой, манипуляцией. Умная ложь должна содержать в себе элементы правды. А правда заключалась в том, что физиология действительно существенно влияет на жизнь и поведение человека. Но фрейдизм не рассматривал факт, что на человека, кроме физиологии, влияет и кое-что еще. В этом замалчивании и была ложь. Правда дарвинизма в том, что разнообразие видов действительно может происходить от общего биологического предка. А ложь заключалась в том, что под этим соусом механически была проведена связь человека с приматами, игнорирующая качественное отличие человека от любого животного – способность мыслить абстрактно и овеществлять произведенную информацию. Самым же разрушительным для науки выводом стало допущение самопроизвольного возникновения жизни из неживого.

И окончательную теоретическую базу под идеологию двухмерного общества подвела физика, в которой теория относительности Эйнштейна отвергла существование

эфира, что тоже явилось отрицанием трансцендентного, наличия информационного начала, логики и осмысленности Вселенной. Тем самым Вселенная была представлена огромным бессмысленным хаосом, в котором уже совершенно естественным смотрелось бессмысленное и случайное возникновение жизни. Методы же и практики, принятые в научном мире, привели к тому, что очень быстро наука сама превратилась в подобие религии, в которой критический подход и стремление к познанию мира были заменены слепой верой в непогрешимость авторитетов. Серьезной проблемой для науки стал и аналитический метод познания, который со временем привел к узкой специализации ученых, к появлению огромного множества научных специальностей и утрате логической связи между ними, потере понимания общей картины. При этом, сегодня по-прежнему без убедительного ответа остаются важнейшие вопросы мироздания:

- Как появилась Вселенная?
- Как появились звезды?
- Как возникла жизнь на Земле?
- Как появился человек?

Капитализм с его стремлением к быстрому обогащению за счет непрерывного и неограниченного роста числа потребителей невольно породил и своего могильщика – общедоступные технологии производства и распространения информации, которые, в свою очередь, вызвали необратимые изменения в обществе, в поведении человека. Лавинообразное распространение и потребление колоссального количества информации самого разного рода поставили человечество перед новой реальностью – зарождением нового, трехмерного общества, в котором, наряду с деньгами и властью, равноценным вектором развития и самостоятельной ценностью стала информация. Однако жить

в этой новой трехсущностной реальности человечество оказалось совершенно не готово – оно пока не знает, как обращаться с гигантскими потоками информации, как их регулировать, фильтровать и не допускать деструктивного, губительного воздействия на жизнь.

К выводам, приведенным выше, можно, резюмируя, добавить также следующие серьезные проблемы сегодняшнего дня:

- Игнорирование противоречий и парадоксов во всех сферах деятельности, политика двойных стандартов и пр.
- Аналитический метод познания мира, глубокая фрагментация исследуемого, разрыв связей между различными направлениями развития человека, отсутствие синтетического подхода, способного дать общую картину.
- Неготовность к новой информационной реальности, начинающей формирование принципиально новой модели общества.

Причем важно отметить, что все эти пункты взаимосвязаны, и между ними есть причинно-следственная связь.

Обобщая сказанное, можно справедливо определить нынешнюю ситуацию в мире как системный кризис – несмотря на кажущееся развитие и движение вперед, не удастся найти решений проблем ни в одном из направлений деятельности человечества, и даже наоборот – по ходу движения количество проблем нарастает. Сегодня нет идей, консолидирующих человечество, нет сформулированных смыслов, которые стали бы ориентиром жизни человека на Земле. Резкое увеличение популяции людей, ограниченность ресурсов планеты, господствующая ныне социально-экономическая система и глобализация всех процессов привели нашу цивилизацию к кризису, из которого сегодня не видно путей безболезненного выхода.

ВОЙНА КАК МЕТОД РАЗРЕШЕНИЯ КРИЗИСОВ

Исторически наша цивилизация свои мелкие кризисы разрешала путем войн, которые приводили к временному балансу ценой гибели некоторой части населения, в основном мужского. После войн наступал катарсис, переосмысление и возрождение в новом качестве. Кризисы отдельных империй мало влияли на жизнь других стран и на жизнь на Земле в целом. Третий мир вообще не замечал кризисы империй. Однако со временем Земля уменьшилась информационно. Все стало взаимозависимым, взаимосвязанным, стало единой системой. Больше нет на земле уголка, в котором была бы возможна жизнь общества по иным принципам, в отрыве от мирового порядка. Поэтому нынешний кризис таит в себе колоссальную угрозу – возможный экономический коллапс отразится практически на каждом человеке Земли, любая вспышка инфекционной болезни может обернуться пандемией с колоссальными жертвами и, соответственно, лавинообразным обрушением мировой экономики, а новая мировая война может уничтожить людей всех до единого.

Однако, говоря о войне, мы должны понимать, что нельзя иметь в виду только модели прошедших, классических войн. Оценивая возможность любой будущей войны и готовясь к ней, все обычно мыслят категориями и правилами войны прошедшей. И каждый раз история показывает нам ошибочность этого подхода. Каждая новая война ведется новыми способами, соответствующими новым реалиям. Однако зададим себе вопрос – а что такое война?

Вообще, есть четыре вида взаимодействия государств:

- синергия
- простое сотрудничество
- противостояние
- война

Если с синергией и сотрудничеством все понятно – это формы взаимовыгодного сосуществования, то о двух других видах взаимодействия стоит сказать подробнее.

Противостояние государств – это разновидность конкуренции, при которой противостоящая сторона согласна на временное уменьшение прироста сущего (но не исчезновение этого прироста) с тем, чтобы в последующем этот прирост увеличить. И увеличить за счет соперника, противника. Цель – получить больше, чем противник. В условно мирное время одна из сторон противостояния согласна на незначительное замедление своего роста в какой-либо сфере, если соответствующее замедление роста у соперника будет больше.

А что такое война? Это состояние, в котором стороны согласны даже с очень существенным ущербом для себя, со значительным уменьшением своего сущего при условии, что этот ущерб и потеря сущего у противника будет в разы больше – человеческие жертвы, материальный ущерб и пр. Итогом войны должна стать компенсация материальных потерь за счет побежденного. Война – это метод достижения экономического и политического господства, это стремление завладеть ресурсами противника. Для этого надо парализовать, подавить волю противника, его правителей. До середины XX века основным способом подавления воли противника было убийство как можно большего количества солдат армии врага – чтобы воля руководства противной стороны к сопротивлению была подавлена. Важно, что целью было именно подавление воли, а уничтожение людей было вопросом второстепенным – для достижения цели можно было не убить, а взять в плен или просто дезорганизовать и обратить в бегство армию противника. Характерно, что после завершения войн воюющие быстро переходили к обычной жизни и чаще всего не испытывали серьезных

проблем в общении друг с другом. Война как бы временно (обычно всего на несколько лет) меняла правила общения, а затем все возвращалось на круги своя.

Однако в XX веке оказалось, что далеко не всегда нанесение существенного ущерба и огромные жертвы обеспечивают подавление воли противника. Одним из первых примеров этого была Великая Отечественная война, в которой воля Советского Союза не была сломлена, несмотря на колоссальные жертвы и громадные материальные потери в первые два года войны. А война во Вьетнаме оказалась просто провальной для американцев, которые рассчитывали стереть противника с лица земли массовыми бомбардировками, напалмом, расправами над населением, распылением гербицидов и уничтожением лесов. Никакие, даже самые большие жертвы не позволили подавить волю местного населения к сопротивлению, а война была американцами проиграна подчистую. Постепенно приходило понимание, что в современном мире для парализации воли противника есть и другие методы – не силовые, но от этого не менее эффективные.

И сейчас эти методы активно и повсеместно применяются. В условиях новой, трехмерной реальности информация стала сильнейшим оружием массового поражения, способным подавлять и парализовать волю соперника. Изменить сознание противника, его систему ценностей, его восприятие собственной истории и собственного государства, внедрить в его сознание ложную информацию, ложные установки – вот какие сегодня перед ней ставятся цели. К примеру, американцы не воюют с Россией с помощью танков и ракет (хотя они есть в достаточном количестве). Зато они постоянно снимают и распространяют художественные и документальные фильмы – об исключительной роли США в победе во Второй мировой войне, о репрессиях и ужасах

коллективизации в СССР, об американской демократии как идеале человеческого общества, о торжестве западного мышления и образа жизни и пр. Страны воюют с противниками на страницах СМИ, на телевидении, посредством глобальных социальных проектов и программ, через общественные организации, распространяющие ценности, которые разрушают и разлагают общество противника. Надо признать, что сегодня в мире идет третья мировая война, но только новыми, бескровными методами – экономическими и информационными, цель которых все та же – захват чужой собственности и господство. Все значимые политические игроки сегодня воюют друг с другом, соглашаясь на существенные потери и даже жертвы, в надежде отнять ресурсы у противника и максимально ослабить его. Так ведутся, например, нефтяные войны, при которых искусственный обвал цен на нефть организуется с целью разорить противника (при том, что собственная экономика тоже понесет огромные убытки). А следствием экономического краха соперника должен стать социальный взрыв и смена политической власти. Современные войны ведутся такими способами. Вот только при бескровной войне не будет катарсиса, не будет переосмысления катастрофы и коренных изменений жизни, смерть будет медленной и незаметной. Новые методы ведения войны приводят к тому, что общество не может мобилизоваться, потому что не видит конкретного врага, он не материален, не осязаем.

Когда-то Адольф Гитлер хотел сделать Третий Рейх главной страной Европы, подчинив себе остальные государства. Методом достижения этой цели была грубая сила и дискриминация наций и рас, зафиксированная в человечесоненавистнической нацистской идеологии. Сегодняшняя Германия де-факто стала главной страной Европы, ее политическим и экономическим центром тяжести, центром

влияния. Однако для этого ей не понадобилось выводить танки на поля сражений или бомбить столицы европейских государств. Вместо этого были применены и применяются современные, бескровные методы ведения войны.

При всем этом следует отметить, что угроза развязывания традиционной войны в мировом масштабе с применением традиционного оружия вовсе не исчезла. Наоборот, она очень актуальна ввиду увеличения количества центров принятия решений в мире. Вместо биполярного мира, в котором в условиях «холодной войны» активность могла исходить только от одного из двух мировых игроков, сегодня таких игроков стало значительно больше. Более того, центры принятия решений сегодня – это не обязательно государства. Сегодня ядерную войну могут развязать какие-нибудь вышедшие из-под контроля хакеры или религиозные фанатики. Проблема состоит в том, что в условиях глобальной информационной сети фактически любой человек может стать причастен к развязыванию мировой войны. Глобализация в нынешних условиях сама по себе является угрозой безопасности человечества.

ЧАСТЬ

Рассмотрев проблемы нашей цивилизации и определив их глубинные причины, мы постарались ответить на поставленные в самом начале первой части вопросы:

- Что с нами происходит?
- Каковы причины происходящего?

Естественно, следующий вопрос, который возникает:

- Что делать дальше?

Но прежде, чем попробовать задать граничные условия будущей модели цивилизации, в которой человечество будет избавлено от проблем и противоречий, описанных выше, нам необходимо вернуться к важнейшему вопросу – месту человека во Вселенной и его связи с ней. Нужно зафиксировать как данность – человек живет не сам по себе в какой-то изолированной системе с некими уникальными, справедливыми только для нее законами. Человек живет во Вселенной, в одной из ее галактик, в одной из галактических звездных систем, на одной из планет. И это неоспоримый факт. Галактики, звездные системы, планеты, живые организмы и человек – неотъемлемые части Вселенной. А во Вселенной, как мы знаем, действуют свои фундаментальные законы и правила. И, рассматривая какой-либо кодекс правил для человека, сначала нужно обязательно вникнуть в законы общего, разобраться в правилах той глобальной вселенской системы, частью которой он является. Оглянемся вокруг, рассмотрим получше эти вселенские законы и принципы, а также попробуем описать наблюдаемые закономерности, сформулировать некие постулаты, основываясь на которых можно будет конструировать будущее человеческого социума.

ОБЩИЙ СЦЕНАРИЙ И ОБЩИЕ ПРАВИЛА

Любая система должна на чем-то базироваться. Наличие точек опоры, определенного фундамента необходимо для любой конструкции, для любой теории. В нашем случае в фундамент всех последующих размышлений будут положены те самые основные законы Вселенной, которые сформулированы на сегодняшний день и справедливость которых подтверждается на протяжении всего времени наблюдения человеком мироздания. Выше мы уже приводили эти основные законы и принципы:

- принцип причинности – одно событие влияет на другое, произошедшее позже (любое событие имеет предшествующую ей причину)
- законы сохранения – энергии, импульса, массы и пр.
- закон неубывания энтропии (хаоса)

В ходе всех последующих размышлений будет справедливо требовать, чтобы любые выдвигаемые идеи и предположения не противоречили этим законам.

ТРИ СУЩНОСТИ

Первое наше предположение, которое мы уже упомянули вначале – это обязательное наличие трех сущностей (информации, материи и энергии) во всякой системе, любом существе, противостоящем хаосу, беспорядку. Сущее обязательно состоит из материи, обладает энергией и описывается информацией. И это правило действует во Вселенной повсеместно. Например, рассматривая уровень фундаментальных частиц, мы знаем о существовании кварков и глюонов.

В данном случае материя – это кварки (фундаментальные частицы), а энергия – это глюоны (переносчики взаимодействия, кванты векторного поля). Информация же – это строгие правила, по которым глюоны соединяют кварки в протоны и нейтроны.

Во всех системах любой сложности картина такая же, с обязательным наличием трех сущностей: в мире химических соединений материей являются атомы, а энергией – поля, их связывающие. И здесь тоже есть своя информация, определяющая эти связи и взаимодействия, строго их регламентирующая. В каком бы разрезе мы ни наблюдали сущее, мы видим эти три компонента. Например, тело человека – это материя, информация о структуре этой материи записана в ДНК, и его физическое тело, естественно, обладает энергией. В то же время деятельность человека тоже трехвекторна – материя (физическое тело) наделено сознанием (информация) и духом, волей (энергия). Интересно, что эта трехвекторность присуща не только отдельным объектам, но и системам, в которых эти объекты взаимодействуют. Например, как мы уже убедились выше, рассматривая проблемы социума, эти три сущности присутствуют в человеческом обществе: материя – это деньги, энергия – это власть, а информация есть в чистом виде информация. В этой связи не лишним будет уточнить, что, говоря о трех сущностях всего сущего (информации, материи и энергии), мы говорим об обобщенной материи, обобщенной энергии и обобщенной информации.

Итак, мы предполагаем, что вся Вселенная устроена по троичному принципу, она трехвекторна. Трехвекторность наблюдается везде, начиная с пространства. Четвертого вектора нигде не наблюдается, и это вовсе не случайно. Теория информации говорит, что если нужно сущее представить минимальным набором знаков, то такой «алфавит»

должен состоять из $2,7$ символа (это иррациональное число e). Поскольку мы говорим о дискретных вещах, то наиболее близкое к e целое число – это три. Поэтому мы и наблюдаем троичность. Четвертое просто не нужно. Фактически три обобщенных вектора – это наиболее компактный метод изложения, представления сущего. Строго доказать, что четвертой сущности нет, вообще-то нельзя. Но логика подсказывает, что троичность справедлива. Каким же образом связаны между собой эти три основные сущности – информация, материя и энергия?

Алгоритм достаточно прост. Информация первична. Без информации невозможна материя, ведь информация должна предшествовать своему овеществлению. Материя – это уже результат овеществления информации. Материя обладает таким атрибутом, как энергия – кинетическая (для движущейся материи), потенциальная (внутренняя) и пр. Например, электрон имеет массу и заряд. Но представление о массе и заряде (то есть информация об этом) существует до электрона, помимо него. Энергия без материи тоже существовать не может – в момент формирования материи вокруг нее возникают энергетические поля. В свою очередь информация без энергии произведена быть не может. Затраты энергии на производство информации хоть и чрезвычайно малы (примерно 10^{-27} Дж/бит), но они всегда есть. Таким образом, цепь замыкается и создается вихрь трех сущностей (информация – материя – энергия) – воронка, которая все время разрастается. В этом вихре из трех сущностей, которые все связаны друг с другом, первичной должна быть информация, которая требует наименьшего действия для своего создания. Если этот вихрь движется по нарастающей, то его первоначальный толчок должен быть информационным.

Важно отметить, что верна именно указанная последовательность взаимодействия сущностей, потому что энергия

не рождает материю. Например, никакое, даже самое сверх- сильное поле не может создать протон или атом гелия. Начальный кусочек материи изначально должен быть, хотя бы ничтожно малый. После большого взрыва в пространстве есть неструктурированная материя. И при структурировании этой материи энергия не тратится, а высвобождается. Например, при соединении двух протонов происходит термоядерный взрыв. Энергия и гравитация сближают структуры (протоны), в результате чего происходит высвобождение энергии, которая идет на создание новых структур, и так цикл за циклом. При этом еще раз подчеркнем, что вся информация, необходимая для этого процесса, существовала заранее, до того. Мы не можем сказать, откуда взялась эта первичная информация и первичная материя, но то, что мы наблюдаем этот вихрь трех сущностей – факт, как и то, что информация обязательно первична. Отголосок этого мы находим в первой строчке Евангелия от Иоанна – «В начале было слово» (кстати, в Ветхом Завете не говорится, было ли что-либо вначале, там история начинается с того, что Бог что-то сотворил). Рассматривая, например, кварки, мы говорим, что есть правила их взаимодействия. Ведь не каждый кварк с каждым взаимодействует. Но сначала существует правило, и лишь потом – его исполнение. Человечество много веков открывает законы природы. И возникает вопрос, а где они записаны – эти законы природы? Все частицы во Вселенной подчиняются законам природы. Каким же образом частицы узнают, что эти правила именно такие, а не иные? На самом деле мы видим, что есть правила взаимодействия всего со всем, есть константы. Например, число π было всегда. Мы не могли придумать его, мы могли лишь обнаружить, что существует отношение длины окружности к ее диаметру и что оно – постоянно. А где же оно всегда хранилось, это число π ? Где хранились остальные постоянные величины,

законы взаимодействия, структурирования? Допущение существования мирового эфира как среды, способной хранить и передавать информацию, способно было бы объяснить многие механизмы мироздания. А если эфир может хранить информацию, то теоретически он может ее и генерировать (как мозг, например). В таком случае Вселенная предстанет осмысленной, разумной, обладающей сознанием. Но современная наука категорически отвергает наличие эфира, и вопрос об осмысленной Вселенной пока остается открытым.

О важности информации во Вселенной и ее роли в жизни и развитии человека мы поговорим далее, а пока сформулируем наш первый постулат.

Все сущее, противостоящее энтропии, состоит из трех сущностей: информации, материи и энергии.

ТРАЕКТОРИЯ МИРОВ ВО ВСЕЛЕННОЙ

Итак, мы говорим обо всем сущем во всем его разнообразии и его трехвекторности. Впору задать вопрос – а каково оно это сущее, окружающее нас во Вселенной? Что оно вообще из себя представляет? Говоря об этом и пытаясь дать объективную картину наблюдаемого мира, мы, естественно, должны сделать оговорку – мы видим лишь определенный диапазон мироздания, какую-то его часть. Мы понимаем, что мир, возможно, гораздо больше и сложнее, однако знания и информация, которыми обладает на сегодняшний день человечество, позволяют говорить только о наблюдаемом мире. И этот наблюдаемый мир сущего можно разделить на шесть условных иерархических уровней (миров). Вот эти миры по мере повышения:

- **Мир фундаментальных частиц** (кварки, глюоны и пр.)
Кварк – фундаментальная частица. На сегодняшний день известно 6 типов кварков с разными массами (около $1,67 \times 10^{-27}$ кг), размер кварков не более 10^{-16} см. Кварк является формой вещества, переносчиком взаимодействия которого являются глюоны – безмассовые частицы, кванты векторного поля. Уже на этом, первом уровне мы видим вышеуказанные три сущности: материя – кварки, энергия – глюоны, и информация, описывающая законы их поведения и взаимодействия.
- **Мир элементарных частиц** (протоны, нейтроны и пр.)
Протон, состоящий из трех кварков, примерно в 20 000 раз больше кварка и во много раз тяжелее него. Протоны принимают участие в термоядерных реакциях, которые являются основным источником энергии, генерируемой звездами.
- **Атомный мир** (118 атомов химических элементов)
Атомы химических элементов – это строительный материал, из которого построена материя во Вселенной. Они являются продуктом деятельности звезд и в свою очередь состоят из протонов, нейтронов и электронов.
- **Химический мир – молекулы и их соединения.**
Молекулярные структуры – это огромное многообразие как простых, так и сложных соединений атомов химических элементов, подчиняющихся определенным законам – не все атомы могут соединяться друг с другом и образовывать молекулы, а соединения атомов происходят строго по определенным правилам. Все вещества, окружающие нас во Вселенной, – это и есть химический мир.
- **Жизнь – биологический мир.**
Жизнь является активной формой существования материи. Ее основа – живые клетки, строение которых подчинено единым структурным принципам. Клетки обладают

генетической информацией и способны к воспроизводству. Сами клетки построены из сложных молекул, существуют они в результате тонко сбалансированного химического и нехимического взаимодействия между этими молекулами, а их генетическая информация тоже записана в молекуле ДНК. Все живое на Земле состоит из клеток, в том числе и человек.

- **Мир человеческого разума.**

Человек как вид относится к биологическому миру, но стоит особняком, потому что он – единственное известное нам существо, обладающее разумом, сознанием и способностью создавать и овеществлять самую разнообразную информацию. Разум – свойство человека, разум есть его признак.

Итак, что же мы видим в наблюдаемом нами мире, на всех этих иерархических уровнях? Мы видим очень интересные закономерности, видим ясную логическую цепочку. Самостоятельная «жизнь» кварка заканчивается созданием протонов, нейтронов, мезонов – это логический итог его деятельности. Далее протоны создают звезды – на этом уровне самостоятельная «жизнь» протона заканчивается в момент, когда звезда взрывается, то есть ядра обогащаются, превращаются в атомы химических элементов, которые выбрасываются в пространство. На следующем уровне из атомных ядер формируются молекулы – создается химический мир. Молекулярные соединения становятся строительным материалом для живых клеток, всего биологического мира. Налицо создание на разных уровнях различных «продуктов» и их передача в следующий мир. Огромное количество произведенной абстрактной и овеществленной человеком информации – последнее, что мы наблюдаем в данной логической цепи миров. При этом мы не можем ответить

на вопрос, переходом к чему является то, что мы наблюдаем в мире человеческого разума, и мы не знаем, за счет чего происходит этот переход.

Отметим, что каждый из этих миров развивается не бесконечно, у каждого иерархического уровня есть свое логическое завершение. Обозревая общую картину, мы видим последовательную цепочку иерархических уровней от простого к сложному. Каждый из этих миров – нечто, созданное на основе предыдущего, в результате его деятельности. Фактически, мы видим некую траекторию, заданный путь. И здесь же наблюдаем принцип причинности и законы сохранения.

Отслеживая этот путь, эту траекторию, мы отмечаем еще одну интересную закономерность – по мере перехода на более высокие иерархические уровни происходит увеличение разнообразия видов и форм сущего. Скажем, есть всего несколько элементарных частиц – в пределах десятка. На следующем уровне из этих нескольких элементарных частиц мы получаем более сотни атомов химических элементов. Эти 118 атомов дают огромное множество молекул, которое уже сложно вычислить. А разнообразие биологического мира просто трудно поддается описанию. Стоит отметить, что количество «продуктов» (видов) на каждом иерархическом уровне строго ограничено. Притом, что на каждом следующем иерархическом уровне число комбинаций резко увеличивается, оно все равно конечно. При этом, начиная с клетки, в биологическом мире (где тоже есть своя собственная внутренняя иерархия) нарастает не только количество видов, но и внутривидовые различия. Скажем, если клетки и бактерии одного вида практически неотличимы, то уже две водоросли или две мошки будут чем-то отличаться. Эти различия нарастают по мере продвижения к более высоким иерархическим уровням, а самые явные внутривидовые

различия проявляются у вершины этой биологической цепочки – у человека. В самом деле, различия между рыбами, пресмыкающимися, птицами, млекопитающими одной породы незначительны. Собаки или кошки одной породы чрезвычайно похожи. Что же касается людей, то внешние и, самое главное, ментальные различия между двумя человеческими особями огромны, даже у близких родственников. Усложнение структур приводит к большему различию между ними. То есть мы наблюдаем увеличение количества информации, описывающей различные виды и формы, по мере продвижения от низшего иерархического уровня к более высокому.

А что при этом происходит с материей и энергией? Тут все ровно наоборот – ее количество существенно уменьшается по мере продвижения на более высокий иерархический уровень. Более 99 процентов материи Вселенной приходится на звезды, состоящие из гелия и водорода – это колоссальные количества массы и энергии. Менее одного процента – это планеты и астероиды, кометы и прочие «обитатели» космоса, на которых представлен химический мир. Что касается живого мира, то его доля во Вселенной стремится уже к совершенно ничтожным значениям, а доля, например, человечества – это аномально малая величина, для описания которой сложно даже найти математическую величину. В царстве живого все распределяется по той же логике – масса всех людей на Земле по сравнению с массой всего живого на планете составляет всего 0,01% (при этом, например, биомасса грибов на Земле в 200 раз больше, чем биомасса людей, а бактерий – уже в 6 000 раз больше).

Итак, мы видим очевидные закономерности. Вселенная предстает системой, в которой видна определенная логика в последовательности процессов от кварка, протона и нейтрона до человека, обладающего разумом, сознанием. Суть

и назначение этой вселенской системы мы еще не можем объяснить – наше человеческое мировосприятие слишком узко, но в поведении Вселенной мы наблюдаем определенную траекторию движения, и отрицать ее нельзя. Мы видим логику Вселенной, при этом в ее поведении наблюдаем следующие закономерности:

- Уменьшение количества материи (вещества) и энергии при переходе на более высокий иерархический уровень
- Увеличение количества структур и их усложнение, увеличение количества овеществленной информации при переходе на более высокий иерархический уровень.
- Увеличение степени неодинаковости, индивидуальных различий на более высоких иерархических уровнях в живом мире.

На основании сказанного формулируем еще один постулат.

По мере повышения иерархических уровней материя и энергия от квазибесконечности стремятся к ничтожному количеству, а информация – от ничтожного количества к квазибесконечности.

КОНЕЧНОСТЬ МЕТОДОВ СТРУКТУРИРОВАНИЯ

Выше мы уже отметили наблюдаемые закономерности и определенную логику Вселенной, связь между иерархическими мирами, их структурами. Конечно, мы не можем ответить на вопрос, как, кем и по какой причине проводилось или проводится такое структурирование, но мы можем рассмотреть методы, которыми эта структуризация производится, и проанализировать их.

Начнем с того, что рассмотрим, как устроены структуры чисто механически. Выясняется, что на каком бы уровне мы ни рассматривали структуры, организованы они по одному из двух принципов – вращение или периодическая структура. Вращение вокруг собственной оси – один из главных и универсальных методов структурирования. Вихревое, вращательное структурирование – изначально, фундаментально. Мы знаем, что у всех частиц есть спин – момент импульса, характеризующий количество и направление вращательного движения. Нельзя найти частицу (фермион) без спина. На уровне фундаментальных частиц мы знаем, что у кварков, которые мы рассматриваем как отправную точку материального мира, тоже есть спин. Никто не толкал кварк, чтобы он вращался – это вращение просто есть. Вращение – это абсолютный вид движения, единственное движение, которое происходит не относительно чего-то другого, а в себе. Вращение имеет лишь направление – правое или левое. Галактики, циклоны и антициклоны, планетарные системы, атомы – все это примеры систем вращения. При вращении обязательно есть некий центр тяготения, притяжения – рыхлая периферия вращается вокруг плотного центра (плотный – не означает тяжелый, а означает концентрацию чего-то, это центр притяжения, тяготения системы). И этот центр геометрически значительно меньше размеров всей системы. Такое мы видим, например, в атоме – маленькое, крошечное, но тяжелое ядро, которое примерно в 10 000 раз меньше размеров всего атома, а вокруг ядра – огромная рыхлая электронная оболочка. Такую же картину мы видим в Солнечной системе – диаметр Солнца тоже примерно на четыре порядка меньше, чем диаметр всей системы, притом, что более 99 процентов массы системы заключено именно в Солнце. Галактический центр тоже в десятки раз меньше диаметра всей галактики. Все это структуры вращения. Похожую

картину мы наблюдаем и в социуме – он вращается вокруг сильного лидера, вождя и его сподвижников, которые являются носителями какой-то центральной идеи, ее адептами. Но это возможно, если у лидера реально очень большой потенциал. Такой тип структурирования (вращение) происходит, если составные части, элементы структуры разнородны. Если же составные части структуры однородны (у них более или менее одинаковы энергетические параметры), то тогда происходит структурирование иного рода. Возникают периодические структуры, типа, например, кристаллов, в которых нет центра. При малом и примерно одинаковом потенциале элементов структуры периодичны. Такую картину мы наблюдаем и в кристаллографии – когда мы медленно охлаждаем расплав, чтобы все атомы в нем имели одинаковую температуру, то в итоге получаем кристаллическую систему. А вот при резком снижении температуры мы получим не кристалл, а нечто центрально-симметричное. То есть периодические структуры получаются в равновесных ситуациях. Если равновесности нет, если энергии частей резко различаются, получаются вихревые структуры. К примеру, торнадо и циклоны возникают, когда горячие и холодные массы начинают взаимодействовать в результате движения из-за разности температур.

То есть мы наблюдаем вокруг периодические и вращательные (вихревые) структуры во Вселенной. Диалектика говорит, что движение – это способ существования материи. Для существования материи вращательное движение необходимо. Даже в кристалле внутри, на уровне ядер атомов есть вращательное движение, а уже на уровне межатомных связей частицы выстроены периодически. Такова картина известных нам механических методов структурирования.

Но, рассматривая эти универсальные методы, мы понимаем, что у них есть и единая информационная составляющая.

Это четкие математические принципы, используемые в структурировании. Например, мы наблюдаем последовательности Фибоначчи и связанное с ним золотое сечение в различных вихревых структурах в атмосфере и в космосе, в живых системах: пропорции тел, спиральные структуры моллюсков или параметры биоритмов и пр. И ракушка на Земле, и галактика построены с применением чисел Фибоначчи. Абсолютное большинство цветов имеет 5, 8, 13 лепестков. В подсолнухе, на стеблях растений, в закрученных вихрях облаков, в водоворотах и даже в графиках изменения курсов валют – всюду работают числа Фибоначчи: это последовательность чисел, в которых каждое является суммой двух предыдущих. При этом, отношение каждого числа к предыдущему постоянно – примерно 1,618. Мы имеем дело с едиными математическими принципами. Надо отметить, что математика трансцендентна по отношению к физике, она существует сама по себе, независимо от того, есть вещество или нет.

И наконец, говоря об известных нам методах структурирования, мы не можем не вспомнить и законы диалектики, которые относятся к процессам развития систем и структур:

- Закон единства и борьбы противоположностей
- Закон перехода количественных изменений в качественные
- Закон отрицания отрицания

Эти законы говорят, что источник изменения и развития любого объекта находится в нем самом, если нет вмешательства внешней силы. Через связь (борьбу) противоположных сил, сторон, свойств развиваются все объекты мира, в том числе социальные системы. Развитие объекта происходит путем количественных изменений, которые, накапливаясь,

превышают определенную меру и вызывают качественные изменения, а они, в свою очередь, порождают новые возможности количественных изменений. Развитие – это выход на новый качественный уровень, иначе это не развитие, а просто количественное изменение свойств объекта. Развитие происходит путем отрицания старого состояния объекта новым, нового – новейшим, в результате чего развитие сочетает преемственность и цикличность. Если нет развития, то изменение идет по кругу. При наличии восходящего движения объект возвращается к исходному состоянию, но на другом, более высоком уровне. Поэтому о диалектическом развитии говорят как о движении по спирали. Все, что мы наблюдаем в устройстве мира, в его структурировании, подчиняется законам диалектики.

Обобщая сказанное, мы можем сказать, что в квази-бесконечной Вселенной нет квазибесконечного количества методов структурирования, формообразования. Количество этих методов ограничено, и они на разных уровнях повторяются, подобны.

- Мы видим повторяемость математических закономерностей в виде рядов Фибоначчи и золотого сечения.
- Мы видим повторяемость законов диалектики на всех уровнях
- Мы видим, что механически структуры организованы одним из двух методов – вращением или периодическим структурированием.

Из этого мы можем вывести наш третий постулат.

Количество методов структурирования конечно, и эти методы повторяются на разных иерархических уровнях.

Это означает, что мир в иерархический вертикали фрактален, самоподобен. Если мы наблюдаем какие-то закономерности здесь и сейчас, мы можем смело распространять их и на другие этапы жизни. Но если здесь и сейчас мы не наблюдаем таких закономерностей, то у нас нет оснований выдумывать что-то. То есть если данный постулат верен, то с большой долей вероятности можно говорить о том, что было и будет где-то и когда-то, исходя именно из того, что мы наблюдаем здесь и сейчас.

СОГЛАСОВАННОСТЬ ТРАЕКТОРИЙ ОБЩЕГО И ЕГО ЧАСТИ

Мы уже подчеркивали, что человека нельзя рассматривать в отрыве от общего – от Вселенной, в которой он живет и частью которой является. Рассмотрев иерархические уровни, мы увидели в них логику, определенную траекторию движения. В хаосе и беспорядке частички этого хаоса не имеют никаких общих правил и могут вести себя как угодно, однако если наблюдается логика целого, то она должна распространяться и на его части.

Итак, если общее имеет логику, то части этого общего не должны противоречить этой логике, этой общей траектории движения. Важно, что мы говорим не об абсолютном совпадении траектории, не о копировании поведения и правил. Рассматривая мир, мы наблюдаем на разных иерархических уровнях подобные, но не идентичные законы. Составные части целого всегда имеют определенную вариативность, но при этом существуют общая тенденция, общий вектор движения. Например, когда мы имеем поток газа через трубу, то в этом потоке не все молекулы газа имеют одинаковое

направление движения, есть и определенное хаотичное движение, определенные отклонения. Но когда мы рассматриваем газ в целом, то все его молекулы вместе образуют направленный поток. Подобное мы наблюдаем в любых потоках – река, снежная лавина, вулканическая лава, летящая стая птиц и пр. То же самое справедливо и для человеческого общества. Движение составных частей в нем – не детерминировано согласованное, а с определенной свободой выбора. Отклонения от общей траектории могут быть, но тормозить общее не должны. В итоге такое общество в целом двигается и развивается в нужном направлении. В умирающей же цивилизации движение отдельных частей начинает противоречить общей логике, человечеству в целом, тормозить его общее движение, согласованное с траекторией Вселенной. Наличие этого торможения и противоречия общей траектории – один из признаков болезни цивилизации. Необходимостью для здорового социума является гармоничное, но не детерминированное сочетание траекторий движения частей с траекторией движения целого.

Итак, мы можем сформулировать наш четвертый постулат.

Траектория движения части во времени в целом не может противоречить траектории движения общего.

БОРЬБА С ХАОСОМ

Рассматривая процессы, происходящие во Вселенной, и ее основные законы, необходимо более подробно остановиться на вопросе энтропии. Закон неубывания энтропии – один из фундаментальных, который никем не оспаривается

и подтверждение которого мы видим ежечасно. Как уже было сказано выше, энтропия – это мера хаоса, беспорядка. Это та вселенская сила, которая неумолимо разрушает все структуры с течением времени. Энтропия связана со временем, с тем, что оно течет в одном направлении. И она разрушает все. Кирпич рано или поздно превращается в пыль. Звезда рано или поздно умирает. Любой живой организм рано или поздно погибает. Всякая структура разрушается, если ее оставить в покое. Это и есть закон неубывания энтропии, хорошо известный физикам. Но если это вселенский закон, то за 14 млрд лет существования Вселенной энтропия должна была бы уничтожить все. Это достаточный срок, чтобы после него мы наблюдали вокруг только хаос и беспорядок, отсутствие каких-либо систем и структур. Но мы видим вокруг себя структуры, бесконечные структуры – галактики, звездные системы, живые организмы, людей. А это значит, что в природе существуют поглотители энтропии, некие особые элементы, особые точки во времени и пространстве, которые тем или иным способом препятствуют разрушению, сопротивляются уничтожению. Эти точки поглощения энтропии мы наблюдаем на всех уровнях. Когда-то во Вселенной из первичного газа почему-то были созданы звезды, хотя известные нам законы физики требуют, чтобы этот газ не собирался в сгустки, а просто равномерно расширялся. Тем не менее, каким-то образом были созданы звезды и галактики – мегамир. Вокруг себя, на нашей планете, мы тоже видим бесчисленные структуры в виде живых организмов и разумного мира – макромир. И то же самое видим в наномире, где из каких-то кварков почему-то создаются протоны, нейтроны и более сложные структуры, подчиняющиеся строгим правилам. Мы везде видим структурирование, хотя теоретически повсюду должен царить хаос – ведь так гласит закон неубывания энтропии. Существование такого количества структур

прямо указывает, что существуют поглотители энтропии, то есть точки сопротивления разрушению. Самый яркий пример сопротивления разрушению – это живые организмы с их способностью размножения. Можно утверждать, что создание любого живого организма – это процесс поглощения энтропии, а его жизнь – это борьба против собственного уничтожения, то есть борьба с разрастанием энтропии. Каким образом он это делает? Посредством передачи генетической информации следующим поколениям, передачи информации во времени. Это его борьба за свое выживание, сохранение вида. В технике это называется передачей информации посредством промежуточных регенерационных пунктов. Какая же информация передается из поколения в поколение в биологическом мире? Некая изначальная, базовая информация, обеспечивающая простое воспроизводство и простейшие механизмы выживания. И эта информация крайне мало меняется – изменения происходят только с точки зрения эволюции, приспособления к условиям окружающей среды, а это незначительные адаптационные изменения (но никак не принципиальные – организм рыбы не может передать следующему поколению информацию, что оно должно быть птицей). Сегодня генетика считает, что через гены передается информация о строении организма, но не исключено, что информация о строении – только несущая, а есть еще и некая другая, более тонкая информация, записанная в так называемых «пустых» генах, никак не влияющих на формирование организма. Как бы то ни было, но нужно принять тот факт, что в течение миллионов и миллиардов лет организмы выживают, а значит, из поколения в поколение постоянно передается информация, которая успешно борется с разрастанием энтропии. Это то главное, что отличает живые организмы от неживых систем – неживые не воссоздают себя, у них нет этой системы передачи информации во времени. Неживые

системы (например, камни) тоже являются носителями информации о структуре и форме, но только живые сопротивляются разрушению и уничтожению. Камень с самого момента своего образования начинает «умирать» – с этого мгновения начинается необратимый процесс его разрушения.

Однако надо заметить, что как поглотитель энтропии любой живой организм, кроме человека, ограничен в своем сопротивлении разрушению. Его защита пассивна и он больше напоминает осажденную крепость, рассчитывающую только на то, что ей хватит стратегических запасов. Это пассивное сопротивление за счет ресурсов. Говоря проще, деятельность живых организмов – это программа, имеющая главной целью только свое биологическое сохранение, выживание. Живой организм занят только воспроизводством базовой информации, ее передачей без потерь следующему поколению. При этом цель не всегда достигается – разрушительное воздействие внешних факторов может уничтожать целые виды живого, у них нет способов противодействия этому. Резкое изменение климата, состава воздуха, условий жизни и питания – те факторы, с которыми живым организмам трудно бороться. Борьба с энтропией у живых организмов имеет ограниченные пределы. Одни выигрывают это сражение, другие, не справившись с новыми вызовами, проигрывают. Те организмы, которые справились, накопили в себе некоторую информацию, опыт борьбы с изменяющимися внешними условиями, некие знания. И не только накопили, но и смогли передать следующему поколению, где эта информация закрепилась. К примеру, у какой-то бактерии в условиях повышения кислотности воды изменился генетический код, произошла мутация. Остальные особи погибли, а от этой, мутировавшей и выжившей, пошли новые поколения бактерий, у которых эта мутация закрепилась. То есть бактерия накопила некую информацию о том, как бороться

с изменившейся средой, и ей удалось эту информацию передать следующему поколению. Фенотип влияет на генотип. Опыт передается и закрепляется. Механизмы этого сложны, но они существуют. Важно еще раз отметить, что даже при изменчивости под воздействием энтропии, один вид организма не превращается в принципиально другой. Их изменения ограничены в диапазоне своего вида. Капуста не станет деревом, заяц не станет птицей, а мамонт не превратится в человека. И в этом основная проблема господствующей ныне дарвиновской теории происхождения видов.

Каков вывод? Принимая справедливость закона необывания энтропии и при этом наблюдая вокруг многочисленные живые структуры, сопротивляющиеся разрушению, мы можем говорить о наличии поглотителей энтропии. И самым ярким примером такого сопротивления разрушению и хаосу является человек.

ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ, НАКОПЛЕНИЯ И ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ ЧЕЛОВЕКОМ

Как мы уже отметили, в живом мире даже при передаче информации от особи к особи нет гарантий сохранения вида. Эта информация не имеет тенденции к росту, и появление других, новых вызовов может, тем не менее, привести к гибели, исчезновению вида. То, чему животные учат своих детенышей, – это базовый набор функций для выживания: как летать, как прыгать, как охотиться, как питаться, как прятаться и пр. Потом эту базовую информацию они передают следующему поколению. Ничего принципиально нового туда не добавляется. Если же в ходе жизни животного оно попадает в сложные условия, требующие адаптации

организма, развития новых навыков для выживания, то некоторые особи такие навыки, возможно, смогут выработать и выжить. Но найти способ адаптации и суметь передать его потомкам – это две разных задачи. И основная проблема – пропускная способность канала передачи этой информации, которую можно условно измерять в гигабайтах на поколение. Если канал передачи информации узок и передаваемая информация меньше, чем скорость ее уничтожения под воздействием энтропии, то развитие затухает. Обезьяна, может, и придумает, как пользоваться палкой для сбивания бананов с дерева, но ввиду низкой пропускной способности канала передачи информации, этот навык исчезнет в будущем, и следующая обезьяна должна случайным образом снова этому научиться или не научиться – предпосылок для этого нет. Многочисленные попытки научить обезьян общаться давали некоторые результаты – обезьяны осваивали язык жестов и в общем воспринимали человеческую речь. В этом направлении особенно продвинулись психологи Аллен и Беатриса Гарднеры, а также приматолог и психолог Сью Сэведж-Рамбо. Но выработанные в ходе экспериментов навыки потребовали огромного количества затраченного времени и усилий и не развивались в достаточной мере. Тем более, они не могли передаваться их обладателями (обучаемыми приматами) следующим поколениям. Если количество передаваемой во времени информации больше, чем скорость ее уничтожения, то тогда происходит нарастание информации, ее накопление. Тогда чисто гипотетически обезьяна может накапливать навыки и развиваться бесконечно и однажды даже превратиться – нет, не в *homo sapiens* (это все же человек), но хотя бы в обезьяну *sapiens*.

Историю *homo sapiens* нынешней наукой принято отсчитывать с того момента, когда человек стал мыслить абстрактно. Но скорее всего, начало эпохи человека разумного – это

тот момент, когда произошло расширение пропускной способности его канала передачи информации. То есть начало процесса, при котором накопленная информация стала не теряться, не исчезать. Этот процесс накопления информации (как части сущего) во многих поколениях привел к развитию, а в итоге – к созданию человеком способов передачи информации и небиологическим путем. Человек создал свои собственные механизмы передачи информации (язык, письменность, школа) именно в процессе накопления информации, в результате перехода количества в качество. И это накопление продолжает сегодня создавать новые способы передачи информации – во все больших объемах. Поэтому было бы справедливее называть человека *homo collecticus sapiens* – человек накапливающий, разумный.

При этом важно отметить, что мы говорим о человеке вообще, о человеческом виде в целом. Но люди неодинаковы, в социуме существует определенное расслоение, если рассматривать его с точки зрения взаимоотношений с информацией. В этом смысле в современном социуме есть несколько категорий людей:

- Те, кто способен создавать, овеществлять и передавать информацию
- Те, кто способен овеществлять и передавать информацию.
- Те, кто способен передавать информацию
- Те, кто способен только потреблять информацию в овеществленном виде.

При этом потребление информации происходит всеми без исключения людьми. Эти категории отличаются количеством и качеством информации, которая остается после них, то есть – свойством накопления. У последней категории это свойство значительно ослаблено и стремится к нулю. Однако в целом мы можем утверждать, что человек занят

производством информации, ее овеществлением и накоплением. Это единственное наблюдаемое существо, способное производить абстрактную информацию в неограниченных количествах. Частично человек ее овеществляет, создавая новые структуры, но многое просто остается у него в голове. Главное в том, что количество идей человека не ограничено, разум способен производить бесконечное их количество. Естественно, мы должны допускать существование во Вселенной и других разумов – производителей абстрактной информации, а также более высоких иерархических уровней. Но факт, что человек – наиболее высокая иерархическая ступень из наблюдаемых нами разумных существ.

СВЯЗНОСТЬ ВСЕЛЕННОЙ

Сегодняшняя наука считает появление жизни и человека случайностью, пытается объяснить их появление неким «самозарождением», то есть отрицает наличие замысла, информационного начала. Но наблюдаемая логика Вселенной, вектор ее движения (от фундаментальных частиц к разуму и сознанию) подсказывают, что существование человека – не случайность, оно предопределено Вселенной и закономерностями ее развития. Человек – согласованная часть вселенской экосистемы, ее органическая часть. И если так, то вектор движения человечества должен соответствовать или, как минимум, не противоречить вектору движения Вселенной, то есть всего целого.

Говоря о векторе движения, логике и смысле Вселенной, мы неизбежно задаемся вопросом о ее связности: возможно ли, что ее элементы – звезды, планеты, живой мир и пр., могут передавать друг другу информацию и реагировать

на нее? Сегодняшняя наука связность Вселенной отрицает. И это напрямую связано с тем, как вообще современная наука описывает рождение Вселенной. И в этом описании есть немало непонятного и необъяснимого. Какова же общепринятая версия создания Вселенной?

Физики утверждают, что вначале было Ничто, в какой-то момент превратившееся в Нечто. В этот момент возникло время. И вот Нечто начало расширяться со сверхсветовой скоростью – за 10^{-30} секунды оно увеличилось примерно в 10^{30} раз. В процессе расширения оно начало наполняться материей, потом (почему-то) разогрелось до 10^{28} градусов, а потом на сотой микросекунде превратилось в горячую Вселенную размером с небольшой шар, состоящий из кварков и глюонов. То есть Нечто превратилось во Все. Затем это Все начало спокойно расширяться и остывать. Остается вопрос, почему это Все, обладающее колоссальной, невероятной плотностью, не сжалось в итоге в черную дыру? Видимо, что-то этому противостояло.

Но если при рождении Вселенной было движение со сверхсветовой скоростью (а так утверждает современная физика), то это значит, что никакой связи между двумя точками Вселенной быть не может – исходя из простейшей математики. Ведь астрофизики утверждают, что диаметр Вселенной составляет примерно 96 млрд световых лет. Но Вселенная существует всего 14 млрд лет. Это означает, что свет, испущенный из одного конца Вселенной, никогда не достигнет другого конца, потому что должен пройти путь, примерно в 7 раз больший, чем позволяет время его существования. И это означает невозможность связности. Таковы доводы современной науки. Но когда те же физики исследуют реликтовое излучение и дальние звезды, то они эту связность обнаруживают! 2,7 градуса Кельвина – это температура реликтового излучения. Эта величина выдерживается с точностью

до 10^{-5} . Как такое возможно, если эти удаленные объекты во Вселенной не связаны?

Проблема в том, что современная физика утверждает, что информация может передаваться только со скоростью света. Что является следствием еще одного утверждения – носителем информации может являться только материальный объект. Но так ли это? Может ли информация существовать независимо от материи? К примеру, энергия – не самостоятельный элемент, это атрибут вещества. Без вещества нет энергии. Самое эфемерное вещество – фотон, но даже он имеет массу (при этом не имеет массы покоя, покоящегося фотона никто не видел), импульс. А что же информация? Современная физика отвергает существование эфира как среды, способной сохранять и мгновенно распространять информацию. Но существует множество физических опытов, демонстрирующих возможность мгновенного распространения информации (со скоростью выше световой), а также связность объектов. Напомним некоторые из них.

Квантовая телепортация

Несмотря на название, этот опыт не имеет ничего общего с перемещением объектов. Речь идет о перемещении не материи и не энергии, а состояния объекта на огромные расстояния. Для простоты будем говорить о состоянии спина (собственного момента импульса) частицы. Спин может находиться в двух условных состояниях: спин вверх и спин вниз. Пара связанных фотонов устроена таким образом, что у них суммарный спин равен нулю. То есть у одного фотона спин вверх, у другого – вниз. При создании этой пары их сумма равна нулю. При этом не только мы не знаем, куда фотоны смотрят, но и сами фотоны не знают, в какую сторону направлены их спины. Они находятся в неопределенном состоянии, пока не будет проведен акт измерения. Но у нас

есть гарантия, что если мы измерим один спин и он смотрит вверх, то спин другого фотона смотрит вниз. Берут два таких фотона и разносят их на большое расстояние (например, километр). Измеряют состояние одного из фотонов. И в тот момент, когда определяется, что у него спин вверх, на расстоянии одного километра спин другого смешанного фотона превращается в состояние со спином вниз – со скоростью, существенно превышающей световую. Таким образом, актом измерения одного фотона изменяется состояние другого фотона. Фактически в этот момент происходит квазимгновенная передача информации в пространстве.

Эксперимент Юнга

Суть эксперимента, проведенного английским ученым Томасом Юнгом, заключается в том, что на непрозрачный экран с двумя параллельными прорезями, позади которого установлен другой, проекционный экран, направляют пучок света. Ширина прорезей на непрозрачном экране приблизительно равна длине волны излучаемого света. Логично было бы предположить, что фотоны должны проходить сквозь две щели, создавая две параллельные полосы света на заднем экране. Но вместо этого свет распространяется в виде полос, в которых чередуются участки света и темноты, то есть свет ведет себя как волна. При пролете только через одну из щелей электроны оставляют одну полосу на экране против щели, то есть ведут себя как частицы, если человек за этим наблюдает. И те же электроны проявляют себя как волна, если не наблюдать за тем, через какую именно щель пролетал каждый электрон. Получается, что поведение электрона зависит от того, наблюдал ли за ним человек или нет. То есть съём информации человеком влияет на поведение электрона. Стоит отметить, что эксперимент с квантово-волновым дуализмом с фотонами работает и в воздухе, и в вакууме. Но когда мы

переходим к более крупному размеру частиц – типа молекулы из 60 атомов углерода (фуллерен), то этот эксперимент работает уже только в вакууме. А вот при наличии воздуха эффект уже не наблюдается. Что же происходит в воздухе? А происходит то, что исследуемая частица сталкивается с атомами газа. И при этом столкновении информация о частице в этой конкретной точке передается атому газа. В результате взаимодействия молекулы фуллерена с атомом одного из газов, содержащихся в воздухе, происходит передача информации от экспериментальной частицы к среде. И как только эта информация передается, волновой эффект исчезает – информация о частице уже передана. То есть принципиально неважно, человеку она передана или атому газа. Как только информация передана, исследуемый объект начинает вести себя как частица. Мы видим, что информация и ее передача влияют на сущность процессов. Непереданная информация является неотъемлемой частью материи и может определенным образом на нее влиять. И в данном случае опять есть параллель с человеком. Не зря советуют не говорить о планируемом, не зря считается, что рассказывая о своих планах и намерениях, человек ослабляет себя, снижает вероятность их реализации – потому что происходит съем информации и определенное влияние на процессы. И, возможно, в этом следует искать истоки фразы «Если хочешь рассмешить Бога, расскажи ему о своих планах».

Эксперимент Козырева

В своей теории советский астрофизик Николай Козырев утверждал: время не распространяется, а мгновенно появляется сразу во всей Вселенной. Для времени нет пространства, оно существует сразу везде. Для подтверждения своей гипотезы ученый провел целый ряд астрономических экспериментов.

Из-за конечной скорости распространения света мы всегда видим звезду в прошлом. Пока свет от нее дойдет до нас, звезда из-за собственного движения успеет сместиться в сторону. Козырев поставил эксперимент, имеющий цель: зафиксировать сигнал не только от видимого, но и от истинного местоположения звезды в мировом пространстве, то есть не световое излучение астрономических объектов. Телескоп направляли на разные звезды, в частности, на такую яркую, как Сириус (расстояние 8,6 светового года), и каждый раз крутильные весы, которые были связаны с телескопом, фиксировали сигналы даже не из двух, а из трех положений звезд. Во-первых, это видимое положение, то есть положение звезды в прошлом. Во-вторых, реальное, но невидимое положение – там, где звезда находится в настоящее время. И в-третьих, что было полной неожиданностью, был зафиксирован еще один сигнал – из будущего, из того места, где будет звезда, когда к ней придет бы с Земли посланный сейчас световой сигнал. Этот эффект пока никто не смог объяснить. Надо отметить, что оба сигнала – из настоящего и будущего, были смещены относительно видимого точно на расчетную величину. Поток света от звезд перекрывался в телескопе светонепроницаемым экраном, что говорит о характерной природе получаемого сигнала. Проводил Козырев астрономические эксперименты и во время солнечных затмений. За 8 минут до того момента, когда Луна касалась края солнечного диска и начинала экранировать Солнце, чувствительные приборы Козырева регистрировали резкое изменение сигнала. Поскольку свет от Солнца до Земли идет именно 8 минут, этот эффект был интерпретирован как регистрация сигнала не от видимого, а от истинного положения Солнца.

Приведенные выше примеры показывают, что либо информация сама по себе самодостаточна, либо есть другие,

нематериальные среды, способные передавать информацию со скоростью, существенно превышающей скорость света. А если такая передача информации возможна, то можно допустить, что на всем пространстве Вселенной в 96 млрд световых лет абсолютно все может быть связано друг с другом, то есть в пространстве может существовать некое информационное поле. Наличие подобных информационных связей предполагает возможность существования определенного порядка, осмысленности Вселенной. И тогда информационные связи возможны между всеми объектами Вселенной, в числе которых и человек. Он может быть информационно связан с планетами, звездами, галактиками. Это то, о чем эзотерики и астрологи говорят много тысяч лет, но не могут аргументировать свою позицию с научной точки зрения. Допуская связность Вселенной, мы можем предположить, что она имеет не только свою логику и траекторию (как мы определили выше), но и определенные смыслы, которые должны распространяться и на человека как на часть общей системы. И естественно, что смысл существования человека не может противоречить смыслу существования Вселенной.

ЧЕТЫРЕ ПОСТУЛАТА И ТРИ ЗАКОНА МИРОЗДАНИЯ

Мы формулировали четыре постулата, которые вместе с тремя основными законами Вселенной должны стать базой для выведения новых принципов, по которым необходимо строить общество будущего.

1. Все сущее, противостоящее энтропии, состоит из трех сущностей: информации, материи и энергии.

2. По мере повышения иерархических уровней материя и энергия от бесконечности стремятся к ничтожному количеству, а информация – от ничтожного количества к бесконечности.
3. Количество методов структурирования во Вселенной конечно и повторяется на всех иерархических уровнях.
4. Траектория движения части во времени в целом не может противоречить траектории движения и смыслу общего.

Формулирование принципов, граничных условий построения нового человеческого общества, новой цивилизации – это выявление истин в процессе размышлений. Естественно, что в рамках данной работы эти размышления не могут быть полными и всеобъемлющими. Тем более, в этом документе мы не можем предложить готовый рецепт будущего. Но, основываясь на трех фундаментальных законах Вселенной и четырех постулатах, выведенных в предыдущих главах, мы попробуем ниже сформулировать какие-то основополагающие принципы, которым должна соответствовать новая цивилизационная модель.

ВСЕОБЩИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП

Начиная разговор о будущем обществе и его смыслах, еще раз вспомним о Вселенной, с траекторией которой мы не должны находиться в противоречии и зададимся вопросом – если у Вселенной есть глубинные смыслы, то в чем они? Наблюдая за сложными процессами мироздания, мы пока еще не можем разгадать их суть. Но их логика (последовательность иерархических уровней с постоянным увеличением количества видов на более высоких уровнях)

подсказывает нам, как минимум, один из смыслов Вселенной – траектория ее движения не ведет к уничтожению видов. Наоборот, мы видим увеличение разнообразия видов, а все живое активно сопротивляется энтропии, благодаря заложенным в нем механизмам воспроизводства. Логика наблюдаемых во Вселенной процессов подсказывает нам принцип, который можно назвать экологическим: все естественные виды, возникшие в ходе эволюции (в том числе и сам человек), должны быть сохранены человеком, а его деятельность должна быть направлена на это и, как минимум, не способствовать их разрушению и уничтожению. Мы не имеем права уничтожать и разрушать созданное не нами – ни окружающий мир, ни самих себя как вид. Это обобщенный закон вселенской экологии. Противоестественно и самоуничтожение отдельного человека, поэтому восприятие в религии самоубийства как тяжелейшего греха, вызова божественному замыслу – возможно, один из отголосков этого посыла. Таким образом, можно сказать, что в модели будущего общества уничтожение естественных видов или способствование их уничтожению должно быть исключено. Этот экологический принцип применим не только к живым организмам, но и к человеческому обществу, к его органическим составным частям. То есть должна соблюдаться и социальная экология. Например, семья как конструкция создана помимо воли человека, это естественная структура. Мы не знаем, кто автор этой структуры, но семья не изобретена человеком. Нации и племена (большая часть из них) – это тоже нечто, что образовалось естественным путем, помимо воли человека. Такие и другие естественные виды человеческих обществ тоже должны сохраняться, а значит, деятельность человека не должна быть направлена на их уничтожение и разрушение. Разрушение института семьи или уничтожение какой-то нации или народа так же противоречит смыслу

Вселенной, как уничтожение любого биологического вида свободой нашей воли. Нужно регулирование свободы воли человека, потому что она способна как к созиданию, так и к разрушению. Развитие и структурирование материи во Вселенной все время происходило под внешним управлением (информация обо всем существовала заранее). Но теперь частично в этом участвует и человек – он производит и овеществляет большое количество разнообразной информации и при этом обладает огромной свободой воли. Только человеку свойственно рефлексировать и анализировать свою деятельность. При этом свобода воли человека практически ничем не ограничена. Например, даже жесткая внутривидовая конкуренция животных не приводит к тому, чтобы они убивали друг друга. У них просто нет такой цели, достаточно нанести урон сопернику или вытеснить его с территории, обратиться в бегство – и тогда вопрос решен. В природе действует принцип необходимой достаточности – совсем как в классических войнах прошлого, ставящих целью не уничтожение противника, а подавление его воли. А вот человек как вид может переходить эти рамки, переступать эту красную черту и не только разрушать без достаточной причины, но и убивать себе подобного – именно из-за неограниченной свободы воли. Поэтому экологический принцип должен ограничивать именно свободу воли человека. Если бы у нас была инструкция по применению нашего сознания, нашей воли к окружающему миру, то мы, возможно, могли бы от чего-то в этом мире отказаться. Но у нас нет такой инструкции. Мы не знаем, как, почему и кем все вокруг нас так устроено, поэтому принцип «не навреди и не разрушь» – справедлив.

Ни один естественный вид на планете не должен быть уничтожен свободой нашей воли.

ФОРМУЛА СЧАСТЬЯ – МНИМЫЙ РАЙ И СКРЫТАЯ УГРОЗА

Какой бы ни была модель будущего общества, все согласятся – она должна быть такой, чтобы люди в основной массе были счастливы. Счастье – это важнейший критерий эффективности социальной модели. Ведь в итоге вся жизнь человека посвящена именно построению счастья – в какой-то его интерпретации. Конечно, представление о счастье у всех разное, и часто является результатом глубоких заблуждений, искажения реальности, деформирования смыслов жизни. Однако закономерно, что на определенном этапе жизни (в зрелости и в пожилом возрасте) у большинства людей эти критерии становятся похожи. Тем не менее, сегодня само определение счастья очень размыто, хотя периодически его и пытаются вывести из совокупности большого количества факторов. Например, согласно международному индексу счастья ООН, Финляндия находится на первом месте в мире. Но примечательно, что в Финляндии зафиксирован также очень высокий процент самоубийств. Очевидно, что одно с другим как-то не стыкуется, счастливые люди не кончают жизнь самоубийством. То есть нынешние критерии счастья, формула счастья ООН, не совсем корректны. Так же, как и многие другие попытки измерить и посчитать коэффициент счастья разных государств на основе других формул. Ясно также, что счастье напрямую не обусловлено материальным достатком – мы видим огромное количество счастливых людей в странах, находящихся в весьма незавидном экономическом положении, где у людей ничтожные заработки и множество нерешенных социальных проблем. А значит, формула счастья на сегодня не ясна и нуждается в осмыслении. Главная же наша проблема в том, что мы исходим в своих оценках счастья именно из двухмерной

модели общества, в котором сейчас живем. Мы рассматриваем мир, в котором главную роль играют материальный достаток и власть, социальный статус. И чаще всего считаем это достаточными условиями для построения счастья всего социума и его процветания. В этой связи нельзя не вспомнить о знаменитом эксперименте «Вселенная 25», который провел над колониями мышей американский ученый-этолог Джон Кэлхун. Эксперимент оказался настолько информативным и наглядным и дал столько пищи для размышлений, что стоит рассказать о нем подробнее.

В рамках эксперимента был построен настоящий рай для мышей в условиях лаборатории. Это был бак размерами два на два и высотой полтора метра, откуда подопытные не могли выбраться. Внутри бака поддерживалась постоянная комфортная для мышей температура, были в изобилии еда и вода, созданы многочисленные гнезда для самок. Бак поддерживался в постоянной чистоте, исключалось появление хищников или возникновение инфекций, подопытные мыши были под постоянным контролем ветеринаров. Система обеспечения кормом и водой позволяла одновременно питаться 9500 мышам, не испытывая никакого дискомфорта. Пространства было более чем достаточно, первые проблемы с отсутствием укрытия могли возникнуть только при достижении численности популяции свыше 3840 особей. Однако максимальная численность популяции была отмечена лишь на уровне 2200 мышей.

Вначале внутрь бака поместили четыре пары здоровых мышей, которым потребовалось совсем немного времени, чтобы освоиться, осознать, в какую мышиную сказку они попали – это была первая стадия, освоение. С момента рождения первых детенышей началась вторая стадия. В идеальных условиях экспоненциально стала расти численность популяции в баке – число мышей удваивалось каждые 55 дней.

Но начиная с 315-го дня темп роста популяции значительно замедлился, теперь численность удваивалась каждые 145 дней. Это ознаменовало собой вступление в третью фазу. В этот момент в баке проживало около 600 мышей, сформировалась определенная иерархия и некая социальная жизнь. Стало физически меньше места, чем было ранее.

Среди мышей появилась категория «отверженных», которых изгоняли в центр бака, они часто становились жертвами агрессии. В основном это были молодые особи, не нашедшие для себя социальной роли в мышьиной иерархии. Проблема была вызвана тем, что в идеальных условиях мыши жили долго, стареющие мыши не освобождали места для молодых. Поэтому часто агрессия была направлена на новые поколения особей. После изгнания самцы ломались психологически, не желали защищать своих беременных самок и исполнять любые социальные роли. Хотя периодически они нападали либо на других особей из общества «отверженных», либо на любых других мышей. Самки, готовые к рождению, становились все более нервными, так как в результате роста пассивности среди самцов они становились менее защищенными от случайных атак. В итоге самки стали проявлять агрессию, часто драться, защищая потомство. Однако агрессия парадоксальным образом не была направлена только на окружающих, не меньшая агрессивность проявлялась по отношению к своим детям. Часто самки убивали своих детенышей и перебирались в верхние гнезда, становились агрессивными отшельниками и отказывались от размножения. В результате рождаемость сильно упала, а смертность молодняка достигла значительных уровней.

Вскоре началась последняя стадия существования мышьиного рая – фаза смерти. Символом этой стадии стало появление новой категории мышей, получившей название «красивые». К ним относили самцов, демонстрирующих

нехарактерное для вида поведение, отказывающихся драться и бороться за самок и территорию, склонных к пассивному стилю жизни. «Красивые» только ели, пили, спали и очищали свою шкурку, избегая конфликтов и выполнения любых социальных функций. Также поражало отсутствие желания у «красивых» спариваться и размножаться. Среди последней волны рождений «красивые» и самки-одиночки, отказывающиеся размножаться, стали большинством.

Средний возраст мыши в последней стадии существования «мышинного рая» составил 776 дней, что на 200 дней превышает верхнюю границу репродуктивного возраста. Смертность молодняка составила 100%, количество беременностей было незначительным, а вскоре составило 0. Вымирающие мыши практиковали гомосексуализм, девиантное и необъяснимо агрессивное поведение в условиях избытка жизненно необходимых ресурсов. Процветал каннибализм при одновременном изобилии пищи, самки отказывались воспитывать детенышей и убивали их. Мыши стремительно вымирали, на 1780 день после начала эксперимента умер последний обитатель «мышинного рая».

Интересно, что на стадии фазы смерти из бака были изъяты несколько маленьких групп мышей и переселены в столь же идеальные условия, но еще и в условиях минимальной населенности и неограниченного свободного пространства. По сути, «красивым» и самкам-одиночкам были воссозданы условия, при которых первые 4 пары мышей в баке экспоненциально размножались и создавали социальную структуру. Но к удивлению ученых, «красивые» и самки-одиночки свое поведение не поменяли, отказались спариваться, размножаться и выполнять социальные функции, связанные с репродукцией. В итоге не было новых беременностей и мыши умерли от старости. Все подопытные мыши умерли, находясь в идеальных условиях.

Мышиное общество пережило две смерти. Первая смерть – это смерть духа. Когда новым особям не стало находиться места в социальной иерархии «мышинного рая», то возникло открытое противостояние взрослых и молодых грызунов, возрос уровень немотивированной агрессии. Растущая численность популяции, увеличение скученности, повышение уровня физического контакта привели к появлению особей, способных только к простейшему поведению. В условиях идеального мира, при изобилии еды и воды, отсутствии хищников, большинство особей только ели, пили, спали, ухаживали за собой. Мышь – простое животное, ее самые сложные поведенческие модели – это процесс ухаживания за самкой, размножение и забота о потомстве, защита территории и детенышей, участие в иерархических социальных группах. От всего вышеперечисленного сломленные психологически мыши отказались.

После наступления смерти духа физическая смерть неминуема и является лишь вопросом недолгого времени. В результате смерти духа значительной части популяции вся колония обречена на вымирание даже в условиях «рая». Почему вообще появилась группа «красивые»? Мыши, отказавшись от борьбы, выбравшие невыносимую легкость бытия, превратились в аутичных «красавцев», способных лишь на самые примитивные функции, поглощения еды и сна. От всего сложного и требующего напряжения «красавцы» отказались и, в принципе, стали не способны на подобное сильное и сложное поведение. Многие современные мужчины тоже способны только к самым рутинным, повседневным действиям для поддержания физиологической жизни, но с уже умершим духом. Что выражается в потере креативности, способности преодолевать и, самое главное, находиться под давлением. Отказ от принятия многочисленных вызовов, бегство от напряжения, от борьбы и преодоления – это

смерть духа, за которой неизбежно приходит смерть тела. Кстати, эксперимент назывался «Вселенная-25», потому что это была двадцать пятая попытка ученого создать рай для мышей, и все предыдущие также закончились смертью всех подопытных грызунов.

Что же оказалось? Оказалось, что сытая жизнь и отсутствие внешних угроз в условиях большой плотности популяции привели к деградации и смерти мышиногo общества. Оказалось, что расслабленная жизнь, не требующая какого-либо напряжения сил, – это прямой путь к гибели, а сопротивление и преодоление жизненно необходимы. И справедливо это не только на уровне сознания. Взять хотя бы такое явление, как гравитация. Она заставляет наш организм всю жизнь тащить на себе огромную тяжесть – наш собственный вес. Мы с трудом поднимаем его по утрам, мы устаем, когда ходим или бегаем, поднимаемся в гору. Казалось бы, избавление от этой нагрузки должно принести легкость жизни, отсутствие искривления позвоночника, проблем с суставами и вообще – продлить саму жизнь. Но оказавшись в этих идеальных условиях – в космической невесомости, человек может быстро погибнуть от атрофии мышц и сердца. Именно поэтому космонавты вынуждены ежедневно многие часы в космосе заниматься на специальных тренажерах и искусственно нагружать мышцы. Мы имеем парадокс – некоторое насилие над организмом обеспечивает его стойкость, выносливость и саму жизнь. Точно также необходимо определенное насилие над сознанием, ограничение абсолютной свободы. Такую роль, например, выполняет цензура. При существовании цензуры в СССР талантливые люди, тем не менее, могли создавать высокое искусство, потому что активно размышляли – как реализовать замысел в условиях ограничений. И этот процесс приводил к фильтрации содержания, к тщательности в подходе. Но в тот день, когда цензура была

отменена, многие вчерашние таланты в одночасье превратились в пошлых конъюнктурщиков, стали делать абсолютно бесталанные вещи. Художник тоже должен преодолевать – в этом процессе рождается настоящая ценность.

В случае с обществом картина очень похожа. Технологический прогресс приводит к постоянному росту производительности труда, к механизации и автоматизации процессов. И однажды люди не будут нужны даже для производства еды – за них все сделают роботы и искусственный интеллект. Человек в социуме имеет две функции – производителя и потребителя. Но если функция производителя исчезнет, что тогда делать человеку, чем он будет заниматься, какое общество мы получим? Мы получим мышинный рай. Часть современного общества в развитых странах уже дошла до состояния, когда можно получать еду и все остальное, не напрягаясь. У этих людей отключена борьба за существование – один из естественных механизмов природы. Смерть духа у них уже наступила. Это ярко отражается, например, в современном европейском искусстве – девиантность, странность, извращенность идей, форма вместо содержания. Извращенность всегда приходит на фоне пресыщенности, на фоне отсутствия интереса к обычной жизни. Извращение – это выдумывание искусственных целей ввиду отсутствия настоящих. С другой стороны, в обычном работающем обществе огромное большинство людей сегодня мечтает получать доходы, ничего не делая – занимая должность, или просто не двигаясь. Деньги должен приносить статус, а работу должны делать другие. Люди хотят получать «нетрудовые» доходы. Сегодня ради денег они вынуждены работать и часто чувствуют себя несчастными – именно потому, что работают. А ведь есть и те, кто имеет определенные доходы, вообще не работая – в США правительство долго кормило пособиями бомжей и бездельников. Неудивительно, что

живущие на пособия стали самой криминогенной частью общества, и среди них уже выросло несколько поколений, которые привыкли не работать вообще. Желание получать деньги «просто так» достаточно распространено, и уже сегодня в Европе делаются попытки раздавать базовый доход населению – эта инициатива не везде была принята ввиду обоснованных опасений за будущее общества, однако идея не умерла и продолжает активно продвигаться.

Мышинный рай – это эксперимент в условиях типичного двухмерного мира. В густонаселенном пространстве с наличием обязательных контактов и социальной иерархией у мышей не нашлось смысла жизни в условиях изобилия. Если человечество будет жить в таком мире, стремясь только к материальному достатку и изобилию, мы получим тот же результат – смерть. Каков выход? Механическое решение – основательная депопуляция, которая может быстро произойти в результате глобальной войны или глобальной эпидемии и освободить жизненное пространство. Распространение и пропаганда нетрадиционной сексуальной ориентации тоже является методом депопуляции, хотя и требующим гораздо большего времени – это будет общество, не способное и не стремящееся к размножению. Но увеличение жизненного пространства за счет депопуляции не может спасти общество в ситуации стремительного разрушения смыслов. Мы помним, чем закончилось отселение деградировавших особей мышей – они уже были не способны к нормальному продолжению жизни, это уже были «бракованные» в социальном смысле особи. Деградировавший человек не сможет дать новый импульс развития своему виду даже в идеальных условиях. Поэтому нужно искать не механическое решение проблемы, не отсрочку конца, а принципиально другой путь, способный наполнить смыслом жизнь человека и предотвратить его духовную смерть.

И тут нужно сделать важное замечание. Мышиный рай мог создать только человек – искусственно, используя разум, сознание, свою высшую волю. Мышь не способна организовать для мышей такие райские условия. Равно, как и все другие животные. Естественным путем такую ситуацию у животных получить вообще невозможно, природа всегда требует каких-либо действий и преодоления препятствий для обеспечения безопасности и пропитания, размножения. А вот человек такое сделать теоретически может. И мышиный рай – это наглядный сценарий такого человеческого будущего, в котором человек в своем поведении будет мало отличаться от животных и перестанет проявлять в жизни то, что и делает человека человеком.

СУТЬ ЧЕЛОВЕКА

Кто такой человек? Ответ на этот кажущийся простым вопрос мыслители и ученые пытаются дать на протяжении всей человеческой истории. Обычно человек определяется как живое существо, обладающее разумом и сознанием и отличающееся от животных прямохождением и членораздельной речью. Но прямохождение – это специфический внешний признак. Членораздельность речи – тоже субъективна. У животных тоже есть свой язык, вполне им понятный, способный передавать массу информации и эмоций. Разумом и сознанием многие животные тоже в какой-то степени обладают. В чем же принципиальное отличие человека?

По сути, человек уникален тем, что способен в огромных количествах производить абстрактную информацию и овеществлять ее. Скажем, дельфины – тоже разумные существа и тоже производят информацию, но овеществлять ее они

не умеют. Им это просто не нужно. Птица может построить гнездо, но это ее предел – животные не овеществляют никакой информации, кроме базовой, необходимой для выживания. К этому относится строительство гнезд птицами или, например плотин на реках бобрами. А вот создавать информацию, необязательную для биологического выживания, и овеществлять ее – это уже мир исключительно человека. Создание сущего – важнейшее качество человека. Но еще более важным и неотъемлемым его свойством является накопление и передача этого сущего следующим поколениям (за счет большей пропускной способности канала передачи информации). У животных нет этого свойства накопления, нет расширенного воспроизводства сущего. Там присутствует простое воспроизводство самих себя. И только человеку присуще не просто стремление дать потомство, но и наделить его большим количеством сущего – накопленного и созданного при жизни.

Поведение современного деградировавшего человека схоже с поведением мышей из эксперимента «Вселенная-25» именно в этом – в отсутствии стремления к созданию, накоплению и передаче сущего, в готовности жить исключительно в состоянии потребления. Вся история человечества – это история созидания и накопления, передачи накопленного дальше, следующим поколениям. Мы создавали и накапливали знания в самых разных сферах жизни, объекты материальной и нематериальной культуры. И этот процесс наилучшим образом отражает нашу суть. Человек обязательно создает. Соответственно, мы можем себе позволить сказать, что тот, кто утрачивает это важное свойство, кто не проявляет его или отказывается от него в своей жизни, тот является человеком не в полном смысле этого слова, а лишь в биологическом. Будет также справедливым утверждать, что вовсе не труд сделал человека разумным.

Труд вторичен по отношению к накоплению. Труд – это лишь инструмент для овеществления информации и для накопления сущего. При этом стремление к накоплению в той или иной степени присуще практически всем людям, они находят удовольствие в прибавлении этого сущего за счет приращения одной из трех сущностей (или всех трех) – информация, материя, энергия. Человек ищет счастья инстинктивно, не до конца понимая, в чем оно. Но опыт подсказывает, что счастье – это всегда процесс, динамика, движение. Именно поэтому мыши в эксперименте оказались несчастны, у них была проблема – они были лишены возможности движения по социальной лестнице, у них не было необходимости преодоления для получения еды и жилья, им не надо было бороться за свою жизнь. Застой привел к смерти духа. Человек устроен так же – счастлив в движении и несчастен, когда ему некуда двигаться. Как же человеку обеспечить это движение, за счет чего? Есть два пути – или непрерывное приращение сущего (то есть движение за счет накопления), либо периодические решения – колебания в состоянии, стрессы, депопуляции, войны, кризисы разного рода, заставляющие осуществлять движение преодоления. В природе периодичность, цикличность времен года обеспечивает рост и развитие всего живого, заставляет преодолевать холодную и голодную зиму, чтобы быть вознагражденным летом. Подъем же и развитие в социуме происходят после небольших конфликтов и стрессов. После подъема и преодоления наступает насыщение и отсутствие счастья, а потом начинается несчастье – упадок и депрессия. И так до следующего импульса. Но, как мы уже показали, периодические решения в обществе проблематичны, если уже началась деградация членов социума – они не смогут решить проблему в корне, их качество для этого уже недостаточно. К тому же периодические решения в социуме кто-то (или что-то) должен

организовать – если исключить стихию. Тогда остается второй вариант – движение за счет приращения. Человек будет получать удовольствие от того, что в течение жизни он добавляет сущее, создает то, чего не было.

Но на этом пути к накоплению человека подстерегает такое свойство, как зависть. Зависть, будучи негативным и разрушающим фактором, является не чем иным, как обратной стороной честолюбия. Зависть и честолюбие – две стороны одной медали, два проявления одного из важных свойств человека, порожденных его способностью рефлексировать. Естественное и врожденное стремление человека к накоплению и движению вперед не имеет абсолютной системы отсчета, оно относительно. Поэтому человек периодически сравнивает – с тем, что есть сейчас, с тем, что было вчера, с тем, что есть вокруг, у других. У него нет встроенных программ, определяющих это поступательное движение. Человек, постоянно рефлексировав, ищет свою программу, свои критерии движения. И совершает ошибки, обусловленные несовершенством социальной системы, ее морали. Мерилом движения вперед становится наличие и стоимость домов, машин, аксессуаров (предметы материального мира) или власть и положение в социуме (виды энергии), а точками отсчета – другие члены социума. Человек соотносит себя не с собой и не с абсолютной точкой отсчета, а с другими людьми. Если кто-то накопил и создал больше, возникает стремление догнать и перегнать соперника – это честолюбие. Однако для этого человеку необходимо достаточно большое количество энергии и таланта, он должен быть сильным. Если же он слаб, и этой энергии у него не хватает, то честолюбие оборачивается завистью – стремлением остановить и опустить соперника. Это две формы конкуренции. Честолюбие – это стремление движения вперед за счет опережения соперника в скорости. Зависть – это стремление

движения вперед за счет замедления или остановки движения соперника. Интересно также, что сравнение имеет ярко выраженный принцип близкого пространства – человек сравнивает себя с тем, что поблизости, рядом. Расстояние притупляет это стремление к конкуренции. Поэтому он счастлив, когда смог опередить того, кто знает – соседа, знакомого. И зависть тоже распространяется в большей степени на тех, кого он знает лично. Зависть разрушительна и отравляет как сознание человека, так и атмосферу в обществе. Зависть толкает людей на множество неблагоприятных поступков. Но возможно ли от нее избавиться, ведь человек не может прекратить рефлексировать? От зависти можно избавиться, оставив только ее другое проявление – здоровое честолюбие. Человек не может в произвольных объемах бесконечно наращивать материальное, но он может перенести центр тяжести своего развития, поступательного движения, стремления к накоплению в информационное поле. И тогда он будет получать свою долю счастья.

Конечно, говоря о существовании зависти, алчности и других пороков, мы говорим о несовершенстве человека и, как следствие, о проблемах в созданном им социуме. Мы не наблюдаем этих проблем в животном мире. Значит ли это, что человек с его расширенным сознанием и разумом – ошибка? Нет, потому что он является логической частью той цепочки, которую мы наблюдаем в траектории Вселенной. Тогда в чем же дело, почему человек столь проблематичен, почему его свобода воли доставляет столько проблем ему и окружающему миру? Возможно, ответ кроется в том, что человечество – нечто, находящееся пока в процессе формирования, не пришедшее к своей оптимальной форме. Окружающий нас мир за все время наблюдений за ним не претерпевает качественных изменений, мы не видим там возникновения чего-то принципиально нового. Все социумы животных

стабильно существуют на протяжении всего времени наблюдения за ними. Организация стаи волков, львиного прайда, муравейника неизменны. Это социальные системы, существующие в оптимальной и стабильной форме. А что же человек? Если биологически человек давно сформировался как вид, то человек как генератор разума находится пока в процессе развития. Вся история изменений человеческого общества, трансформаций социальной системы говорит нам о наличии определенного процесса – мы все время меняемся. И эти изменения в целом закономерны и логичны, естественны, как и ошибки, заблуждения. Познание возможно только методом проб и ошибок. Конечная точка этого процесса изменений нам неизвестна, но понятно направление, вектор этих изменений – должна быть достигнута согласованность цивилизации с траекторией движения Вселенной. И на этом пути необходимо учитывать одно из важнейших свойств человека, его суть – стремление к созданию и накоплению сущего.

Создание и накопление сущего – суть человека, его главное свойство и цель.

ВЫХОД В ТРЕХМЕРНОСТЬ

Мы показали важность создания и накопление сущего (материи, энергии и информации) в жизни человека, он стремится к этому в течение своей жизни. Но у этого процесса есть естественные рамки. Очевидно, что материя конечна, все время ее накапливать невозможно. Увеличение количества материи у кого-либо означает ее уменьшение или у кого-то другого, или в недрах планеты, чьи ресурсы не бесконечны.

Количество энергии (власти) в человеческом социуме также ограничено – стремление к большей власти и к большему авторитету ограничивается размерами социума – на земле всего 7 миллиардов человек. То, что мы иногда называем абсолютной, безграничной властью, на самом деле имеет конкретный предел и конкретные границы. Максимум власти – это власть над этими 7 миллиардами человек в пределах планеты Земля. Чтобы продолжать существовать, как прежде (то есть накапливать материю и энергию власти), человечеству надо колонизировать космос и размножаться, идти вширь. Но пока это невозможно не только технологически, но и физиологически (человеческий организм не способен выжить в условиях, отличных от земных). А увеличивать и накапливать сущее люди все же стремятся – это их естество. Чтобы быть счастливым, человеку нужно каждый день прибавлять сущее. Ребенок, например, каждый день что-то получает (знания, игрушки, новые ощущения, эмоции) – у него идет постоянное приращение. И он счастлив. Но в какой-то момент, в среднем возрасте, у человека наступает кризис – невозможность дальнейшего постоянного приращения. Накопление сущего из фазы экспоненциального роста переходит к фазе сильного замедления. И для любого человека это становится внутренней проблемой, потому что такое состояние (отсутствие накопления) противоречит его внутренней природе. Препятствием на пути человека становится двухмерный мир, в котором он привык жить и в котором он безуспешно ищет новые пути накопления. Безуспешно, потому что, как мы уже сказали, и материя, и энергия имеют определенные естественные пределы накопления. Единственная сущность, которая не имеет ограничений в своем количестве – это информация. Добавление материи и энергии означает ее уменьшение в другом месте. Но добавление информации здесь и сейчас нигде ее не

уменьшает. Конечно, для создания информации тоже нужна энергия. Если вообще не будет материи и ресурсов, то в итоге нельзя будет овестествить информацию, но до этого предела далеко. Для производства информации нужно совсем немного энергии – например, мозг человека потребляет всего 20 ватт энергии, а создать он может невероятные вещи.

Мы долгое время жили в двухмерном мире, где главными были имущество и влияние. Выход из этой ситуации только в переходе социума в трехмерный мир, в котором накопление сущего происходит за счет не двух, а трех сущностей, одна из которых (информация) не имеет пределов накопления. То есть для того, чтобы быть счастливым, человеку необходимо развиваться и информационно. В новой форме социума производимая информация через ее овестествление должна трансформироваться в энергию – в славу и почет. И если информация безгранична, то и слава безгранична, что дает человеку возможность успешно реализовывать свою страсть к накоплению.

Трехвекторность общества обеспечивает каждому человеку возможность реализовывать свое стремление к созданию и накоплению сущего.

ГАРМОНИЯ ВМЕСТО СПРАВЕДЛИВОСТИ

В природе изначально есть, заложены механизмы гармонизации существования, например, хищников и травоядных, регуляции их популяции. Нарушение этой гармонии искусственным путем приводит к серьезным проблемам и даже катастрофам – например, беспрецедентное размножение кроликов в Австралии.

Мы рассмотрели в первой части многочисленные противоречия, которыми наполнены все сферы нашей жизни. Совершенно очевидно, что человечеству сегодня нужны какие-то механизмы, системы гармонизации всех антагонистических явлений. Однако нынешняя цивилизация такими механизмами не обладает. Одна из причин заключается в том, что мы все время боремся за справедливость и во всем ее ищем, в то время как природа находится в постоянном движении к гармонии. Справедливость – понятие искусственное, созданное человеком и очень субъективное. Законы общества должны эту субъективную справедливость всячески поддерживать. При этом именно субъективность справедливости побуждает людей к диаметрально противоположным действиям. В судах в каждом деле есть и обвинитель, и защитник, потому что на любую ситуацию, даже связанную с явным нарушением писаного закона, есть различные взгляды, продиктованные разными понятиями о справедливости. Однако в природе нет примеров справедливости. Разве справедливо, что маленькая плотная звезда пожирает большую и рыхлую, а затем взрывается? Справедливо ли, что одна планета обладает атмосферой, а другая – нет? Нет в космосе такого понятия, как нет и в природе. Справедливость – порождение человеческого разума. Содержание, наполнение этого термина очень зыбко, не универсально. В противовес справедливости, гармония – это понятие, которое не трактуется по-разному. Все определения гармонии оперируют понятиями упорядоченность, согласованность, слаженность, соразмерность, целостность. Категория гармонии – это фундаментальное понятие, которое проявляется во фракталах в математике, в музыке, эстетике и пр.

Гармония рассматривает интересы целого и траекторию движения целого. Гармония – это когда интересы целого

первичны и преваляют над интересами части. Интересы леса выше, чем интересы отдельного дерева. Интересы футбольной команды выше, чем интересы отдельного футболиста. Интересы семьи выше, чем интересы ребенка, живущего в этой семье в бедности. Нельзя изымать ребенка из бедной семьи только потому, что он там получает немного меньше витаминов, чем положено. Семья – это целое. Если семья живет бедно, то надо помогать семье, а не изымать из нее ребенка. Сегодня складывается абсурдная ситуация с провозглашенным приоритетом прав человека, отдельной личности. Интересы целого (всего общества) в данном случае оказываются принесены в жертву в угоду интересам части. И тогда абсолютному большинству людей приходится создавать себе неудобства ради незначительного числа лиц с нетрадиционной ориентацией или ради «свободы самовыражения» деструктивных элементов общества, которым конституции эту свободу самовыражения представляют. Совершенно абсурдные последствия получает требование обязательного соблюдения интересов части общества в искусстве. И тогда мы имеем талантливый фильм «Чернобыль» об аварии на Чернобыльской АЭС 1986 года, который подвергся критике за то, что в нем не было чернокожих актеров, а среди персонажей – лиц нетрадиционной ориентации.

Доминирование интересов части общества над интересами целого ведет к атомизации общества, к его распаду. Новая цивилизационная модель должна предложить другую систему приоритетов. Нам надо прийти к гармонии взамен понятия справедливости. Этого требует один из наших постулатов – траектория движения части не может противоречить траектории движения и смыслу целого. Мы стоим перед необходимостью восстановить связь человечества с Вселенной – согласовать траекторию развития

цивилизации с траекторией Вселенной, а траекторию отдельных частей социума – с траекторией цивилизации.

Может возникнуть справедливый вопрос – если мы рассматриваем интересы целого как приоритетные, то кто должен формулировать и защищать эти интересы, означает ли приоритет общего над частным, что мнение большинства всегда истинно и что демократическая система отражает этот принцип? Вопрос не праздный, потому что любой социум неоднороден – у людей разный уровень интеллекта, сознания, разный вкус, разные запросы. Какой должна быть структура общества, чтобы его такие разные составные части находились в упорядоченном, согласованном, слаженном состоянии, чтобы общество было целостным и находилось в гармонии? Выше мы уже говорили о конечности методов структурирования и приводили их примеры. Периодическая структура в человеческом обществе практически невозможна, потому что люди – самые неодинаковые существа во Вселенной. Чтобы их сделать одинаковыми, надо потратить массу энергии. Такое возможно лишь при тоталитаризме. И при этом очевидно, что такая структура не будет устойчивой, она быстро распадается при отсутствии приложения этой огромной энергии. И в этом прослеживаются прямые параллели с физическими законами. Например, кроме известных всем четырех агрегатных состояний вещества (твердое, жидкое, газообразное, плазма), существует еще одно – так называемый конденсат Бозе-Эйнштейна. Он представляет собой группу атомов, охлажденных практически до абсолютного нуля (меньше миллионной доли кельвина). Когда атомы достигают этой температуры, то они едва движутся относительно друг друга – у них почти нет свободной энергии. В этот момент атомы начинают сжиматься вместе и вступают в одни и те же энергетические состояния. Они становятся идентичными

с физической точки зрения, и вся группа атомов начинает вести себя так, как если бы это был один атом. Этот пример в физике прекрасно иллюстрирует поведение человека в толпе – человек максимально «охлаждается», его свободная воля стремится к нулю, он теряет свою индивидуальность и практически перестает двигаться относительно других членов толпы (и физически, и энергетически, и информационно). В результате толпа ведет себя как один человек, а люди в ней становятся неотличимы. Однако, как мы уже сказали, структура, подобная толпе, неустойчива и быстро распадается – просто нет такой энергии, которая долго удержала бы человека в этом состоянии.

Человеческое общество – это структура вращения с уплотненным центром маленького объема. Центр общества – это носители центральной идеи. И эти носители всегда являются меньшинством в обществе. Очень плотное ядро меньшинства способно влиять на большинство, быть его центром тяготения, вращения. Достаточно, чтобы 5 процентов общества были адептами какой-либо идеи, чтобы они очень скоро пришли к власти.

Если рассматривать общество как физическую среду и сравнить его, например, с галактикой, то окажется, что большинство общества – это хаос и энтропия. В космосе, когда какая-то материя собирается в звезду, то это означает сотни миллионов километров пустоты вокруг. Так же устроен атом – это огромное расстояние между маленьким по объему ядром и электроном. Энтропия велика в объеме. Чтобы что-то не делать, есть гораздо больше обоснований, чем чтобы что-то делать – это как раз закон необувания энтропии в действии. Но интересно, что для того, чтобы где-то уменьшить энтропию, что-то структурировать, надо в другом месте энтропию увеличить. Этот процесс похож на реактивное движение – чтобы

ракета двигалась вперед, она должна отбрасывать назад массу (сгоревшее топливо). И чем быстрее движение, тем больше скорость этого отбрасывания или масса отбрасываемого. Получается, что делая структурирование, нужно вне этой области структурирования увеличивать хаос, беспорядок. Соответственно, если в обществе мы создаем маленькое, но плотное ядро из адептов какой-то идеи, то это автоматически означает появление огромного количества людей, никакого отношения к этой идее не имеющего. И они – большинство. Как же быть с большинством, и как быть с демократической системой? Как бы это странно ни прозвучало, мнение большинства не может определять интересы целого. Дело в том, что интересы человеческой цивилизации, ее траектория, согласованная с траекторией Вселенной, существуют сами по себе, вне зависимости от того, понимает ли большинство их. Мнение большинства может быть и справедливым, и ошибочным – от этого истинные интересы человечества никак не изменятся. Мы помним, что максимальный объем системы – это хаос, а общества – обычные люди с размытыми понятиями, которые не являются адептами высших идей или носителями абсолютных ценностей. Центр общества, выразители его идей и приоритетов – это обладающее большим весом меньшинство. Поэтому демократическая система принятия важных решений абсолютным большинством противоречит вселенским законам, а ее ошибочность и даже опасность была в истории продемонстрирована неоднократно, одно из первых известных нам решений, принятых большинством голосов, – решение о казни Иисуса Христа. Национал-социалистская партия во главе с Гитлером победила на выборах 1933 года в Германии – благодаря большинству голосов. Не дорого ли тогда обошлось мнение большинства всему миру? А ведь это были вполне демократические выборы и

легитимная власть. На большом корабле служит несколько сотен матросов, с десятков офицеров и всего один капитан. Однако, если управление движением корабля через узкий пролив будет осуществляться путем голосования, а решения будут приниматься большинством голосов, то корабль неминуемо погибнет, налетев на скалы или сев на мель. А вот если по сложному проливу корабль ведет один-единственный человек – лоцман, то все будет в порядке. Мнение большинства никогда не было и не может быть мерилом истины. И когда звучит аргумент «все не могут ошибаться», то надо честно признаться – могут. Более того, большинство ошибается постоянно. Президенты государств, избранные абсолютным большинством голосов при полной и безграничной поддержке населения, через пару лет оказываются злейшими врагами этого же населения, которое выходит на улицы и устраивает акции протеста, требуя избавления от того, в ком они так ошиблись. Список таких примеров бесконечен.

Приведенная выше проблема большинства является прямым следствием идеи всеобщего равенства. Эта идея существует уже достаточно давно, и формально является фундаментом современных демократий. Однако неумолимая логика такова, что идея всеобщего равенства может быть справедливой только на уровне атомов или элементарных частиц, которые действительно неотличимы. Но нам известно, что степень индивидуальности, непохожести резко возрастает на биологическом уровне. Равенство подразумевает похожесть. И люди не похожи друг на друга намного более, чем любые другие существа. С точки зрения социума они крайне не похожи интеллектом, ментально, личностными качествами. А значит, и идея всеобщего равенства некорректна, потому что не отражает реальное положение дел. Более того, такая идея противоречит самой

структуре социума – вращательной, с плотным центром, центральными идеями и лидерами.

Лозунг о свободе и равенстве опасен и разрушителен для социума еще и по другой причине – он приводит к искусственному возвышению в обществе людей недалеких и принижению личностей с высокими способностями. То есть мы имеем искусственное уравнивание людей, которое оборачивается насилием над одними и развращением других. Более того, такая система, скорее всего, вообще ни для кого не будет пригодна в полной мере. В ней никто не будет счастлив. Следующий пример хорошо иллюстрирует этот тезис. В 1950-х американские ВВС измерили тела более 4000 пилотов по различным характеристикам, включая длину большого пальца, высоту до промежности, расстояние от глаза до уха и пр. В результате они получили среднее значение каждого параметра. Все верили, что более тщательное вычисление параметров приведет к созданию идеальной, удобной кабины самолета для «среднего пилота». Лейтенант Гилберт Дэниэлс вычислил среднее значение по 10 физическим характеристикам, которые считались самыми важными для дизайнера, включая рост, окружность грудной клетки и длину рукава. Затем он тщательно, одного за другим, сравнил каждого отдельного пилота со средними значениями. Ученые предполагали, что значительное число пилотов будет соответствовать среднему диапазону по всем 10 параметрам. Но Гилберт Дэниэлс был поражен, когда определил истинное число таких пилотов. Ноль! Из 4063 пилотов ни один человек не соответствовал среднему диапазону по всем 10 параметрам. У одного были руки длиннее среднего и ноги короче среднего, у другого могла быть широкая грудь, но маленькие бедра. Еще более поразительным оказалось, что если взять лишь три из десяти параметров — например, окружность шеи, окружность бедра и окружность запястья,

то все равно только менее 3,5% летчиков соответствовали средним параметрам по всем трем показателям. Выводы были непроверяемыми – не существовало такого понятия, как «средний пилот». Если вы проектируете кабину для среднего пилота, то в реальности она не будет подходить ни для кого. Какой же в итоге выход нашли разработчики кабины самолета? Спроектировали регулируемые кресла, педали и шлемы, позволяющие максимально учитывать индивидуальные особенности человека. А главный вывод, сделанный после этой истории, был таким: любая система, рассчитанная на среднего человека, обречена на провал. Система должна учитывать, что люди неодинаковы. Это касается и общества в целом.

Неравенство в обществе – на первый взгляд, это звучит вызывающе и некорректно. Но разве равны удельный полезный вес в обществе ученого-физика и водителя маршрутки? Разве равнозначны для социума врач-вирусолог и проститутка? Мы говорим не о разности в политических или социальных правах, не о людях высшего и низшего сорта, а об удельном полезном весе конкретных членов социума. Он, несомненно, разный. Более того, встречаются и такие индивидуумы, которые абсолютно бесполезны для социума. Тогда необходимо выработать такую систему, в которой неодинаковость людей нормальна и является не поводом для дискриминации, а естественным состоянием, которое обеспечивает обществу наиболее полное развитие, от которого выигрывает, в конечном счете, каждый. Мы говорим о том, чтобы повернуть ныне существующую систему приоритетов на 180 градусов. Вместо приоритета прав отдельной личности в ущерб интересам общества и, как следствие, остальным его членам, необходимо подчинение интересов и прав отдельной личности интересам всего общества и всех его членов. В нынешней же реальности, когда на первый

план выведены интересы и права различных меньшинств и отдельных личностей, в обществе возникают не центры притяжения, а детонационные центры, мультицентровые социумы. И это – неустойчивое, промежуточное состояние, которое или ведет к полной анархии, или является переходным этапом к построению нового типа социума, организованного в гармонии с мирозданием.

Принцип гармонии – интересы целого всегда выше интересов части.

СИНТЕЗ И АНАЛИЗ

Одной из проблем нынешней цивилизации мы указали аналитическое мышление как метод познания, его бесконечное погружение в детали познаваемого с утратой общей картины мира. Как и другие проблемы, данная тоже возникла не в результате какого-то заговора или вселенской глупости людей, а в результате закономерностей развития общества – такова была логика происходящих процессов. Понять ошибочность или недостаточность чего-то, осознать проблему – это уже первый шаг на пути ее решения. И сегодня осознание недостаточности исключительно аналитического подхода в познании должно стать отправной точкой в формировании нового мышления.

Синтетическое мышление – это определенная дистанция от элементов синтеза. Слишком большое приближение сужает поле зрения. И только отойдя на достаточное расстояние, можно увидеть картину в целом. Представим себе 20 специалистов по живописи, которые под лупой рассматривают различные фрагменты одной картины. Каждый

из них может дать много информации о том, какая краска и какого цвета каким именно образом была нанесена на этот фрагмент холста. Они могут увидеть следы ворсинок кисти и даже мельчайшие соринки. Но ни один из них не поймет, что это – Мона Лиза, если не оставит лупу и не отойдет от картины хотя бы на метр. Сейчас большинство исследователей и ученых похоже на искусствоведов с лупой, а некоторые из них взяли уже микроскоп, анализируя детали. А вот таких, кто видит цельную картину, общий замысел, единицы.

Малое количество людей с синтетическим складом ума – результат влияния связанных друг с другом факторов. Первый – это объявление человека венцом творения, отказ от трансцендентного и попытка «приземлить» все вопросы мироздания, рассмотреть их под условным микроскопом. Если человек не рассматривает сам себя как часть большой системы, а свое появление объясняет случайностью, то стоит ли удивляться, что он не видит связи между остальными частями окружающего его мира и рассматривает их в отдельности. Второй фактор – это сам механизм человеческого мышления. Сознание, к которому человек постоянно обращается в своей мыслительной деятельности, вовсе не является центром принятия решений. Кроме сознания, в нас существует и бессознательное, подсознание. Развитие науки почему-то привело нас к уверенности, что главным в человеке является именно сознание. Наше сознание высокомерно. Мы даже подсознание назвали подсознанием – чем-то, находящимся ниже сознания. Другое определение подсознания – бессознательное, тоже имеет уничижительный оттенок. Устройство человеческого мозга – тема открытая и подлежащая глубокому изучению, но все известные нам факты говорят, что подсознание на порядок мощнее, чем сознание. Количество и сложность операций, совершаемых подсознанием, обеспечивающим гомеостаз, несоизмерима

с сознанием. Миллионы рецепторов и датчиков одновременно выдают огромный объем информации, которую анализирует подсознание. Там же производятся сложнейшие математические вычисления и логические операции. Там же заложены основные программы, обеспечивающие выживание и воспроизводство вида. Подсознание эффективно управляет всем организмом без какого-либо вмешательства сознания. Этот процесс идентичен у всех животных. Сознание же больше похоже на интерфейс для связи с внешним миром, обладающий собственным условным процессором. Подсознание первично – если гомеостаз нарушится, если умрет биологический организм, не будет никакого сознания. Ведь не сознание же говорит, как сокращаться сердцу или работать печени. При этом даже у людей с нарушенным сознанием организм функционирует, и мозг успешно справляется со своими основными функциями. Во сне наш организм тоже работает как часы без всякого использования сознания. Разница между людьми и животными заключается в возможностях использования сознания. Скорее всего, область сознания у человека расширена, и именно благодаря ей человек может создавать и накапливать информацию, значительно превышающую по объему базовую, необходимую лишь для воспроизводства. Но вычислительные мощности сознания недостаточны для работы с большими объемами информации, именно поэтому мы дробим ее на части и анализируем целое по частям. Синтез же происходит в подсознании, которое по своим возможностям больше похоже на суперкомпьютер. Именно там возникают системные решения, там формируется общая картина, там рождаются открытия.

Синтетическое, интегральное мышление – путь к пониманию смыслов.

СОТРУДНИЧЕСТВО ВМЕСТО КОНКУРЕНЦИИ

Рассматривая историю человеческого общества, мы подробно остановились на капиталистической модели, которая сегодня господствует в мире, и присущих ей проблемах. Один из принципов капитализма, который является камнем преткновения при создании гармоничного общества, – это принцип конкуренции. С одной стороны, кажется, что конкуренция должна стимулировать развитие, ускорять и оптимизировать процессы – это ли не благо? Все это есть, но у конкуренции есть и обратная сторона. В конечном итоге конкуренция – это когда я хочу увеличить свое сущее за счет других. Капиталистическая конкуренция – это желание, чтобы покупали мое, а не чужое, чтобы слушали меня, а не других, чтобы хорошо было мне, а не другим. И это естественно, ведь в основе системы сидит алчность. Конкуренция при капитализме – это вид войны, цель которой не только победить самому, но и подавить, разорить, обескровить или уничтожить соперника. К примеру, какова цель производителя смартфонов Samsung? Увеличивать продажи своего бренда. Может возникнуть вопрос – а разве в этом есть элемент войны? Пусть увеличивают сколько угодно, никто же не против, пусть продают и они, и другие производители. Но дело в том, что рынок продаж один и тот же, это мы с вами. И бренды ведут войну за покупателя, который собирается совершить покупку. Он не купит и то, и другое. Купить мое – означает не купить чье-то. То, что заработаю я – не заработает другой. Мои доходы означают чьи-то убытки. И так далее. Поэтому капиталистическая конкуренция – это война. И в ней всегда есть проигравшие.

Однако весь жизненный опыт человечества показывает, что сотрудничество дает лучшие результаты, чем конкуренция. Если при конкуренции идет борьба, сопровождаемая

погоней за присвоением технологий, ресурсов, специалистов, то при сотрудничестве все ресурсы, все потенциалы не просто складываются, а возникает синергия, рождается новое. Например, оркестр – это пример сотрудничества и синергии. Вместо того, чтобы музыканты доказывали, кто из них лучше, они вместе создают нечто, на что никто не способен в одиночку. Целое – это всегда больше, чем его части. При конкуренции целое оказывается меньше, чем его части. Потому что соперничающие конкуренты не складывают свои усилия, а отнимают друг у друга. Капитализм – это не способ существования в сотрудничестве, а способ существования в соперничестве, конкуренции. Потому и наблюдается эта фибриляция общества и экономики.

На словах западное общество часто провозглашает необходимость сотрудничества в разных сферах жизни. Есть программы «сотрудничества» у НАТО, Европейского союза, многих международных организаций. Однако за словами «сотрудничество» и «интеграция» скрывается обычная ложь. Большинство этих программ преследуют сугубо прагматичные цели, сулящие выгоду только одним из участников процесса. Страны мира давно поняли необходимость сотрудничества для предотвращения войн и других глобальных катаклизмов, согласования своих действий в условиях глобальных кризисов и пр. Для этого они сначала создали Лигу Наций, а затем ООН. Но факты говорят о том, что за этой оболочкой оказалось мало содержания. Эти механизмы не работают или работают, обслуживая интересы только конкретных сторон. Человечество фактически капитулировало перед проблемами, которые перед ним стоят. Мы лишь делаем вид, создаем видимость, что их решаем. Объединенная Европа – это не синергия, а фейк, смысл которого – защита интересов сильных. Несмотря на лозунги и красивые слова, ведущие страны Европы вовсе не стремятся видеть во всех

членах Евросоюза равных себе. Говоря об общности под названием европейцы, нынешние политики и мыслители, мягко говоря, лукавят. Они никогда не ставили перед собой такой цели – создать подобную общность. И уж тем более они не ставят задачу выровнять уровень жизни в странах Евросоюза, сделать жизнь людей во всех странах-участниках достойной и процветающей. Немцы и французы вовсе не стремятся сделать Литву, Латвию или Румынию странами с высоким уровнем жизни. Для них литовец, латыш и румын – это очень условные европейцы, и знак равенства между собой и ими они ставить не собираются. Коронавирусная пандемия наглядно показала цену европейскому «сотрудничеству» – Италия, оказавшаяся в тяжелом положении, оказалась в полной изоляции и не получила от своих европейских «партнеров» никакой помощи.

В этом смысле обратным примером является СССР, который не только декларировал, но и делал конкретные шаги по созданию как единого советского народа, так и по выравниванию экономик и уровня жизни союзных республик – в республики СССР вливались большие средства, там создавалась современная инфраструктура, наука, промышленность. А образовательные программы в центральных вузах обязательно предусматривали вовлечение студентов с периферии. Это как раз было стремление к синергии – пусть даже во многом несовершенное. Результаты этой синергии – сплоченность и дух советского народа во время Великой Отечественной войны, восстановление совместными усилиями разрушенного землетрясением Ташкента, а потом и Ленинакана. И раз уж зашла речь об СССР, то надо сказать, что наряду с синергией в рамках советской системы существовала и конкуренция. Но там она имела совершенно иную форму – форму социалистического соревнования между предприятиями и организациями, а стимулом для

участников этого соревнования было переходящее красное знамя. Предприятия и организации боролись не за то, чтобы отнять ресурсы у других или подмять под себя рынок, а за славу и почет, овеществленной формой которых были переходящее красное знамя, вымпелы и ордена. Да, за победу в соцсоревновании выплачивались и премии, что вполне логично, однако и тут важно, что эти средства ни у кого не отнимались, а были лишь бонусом – в общем и целом победители соцсоревнования не имели никаких финансовых преимуществ перед остальными.

Рассуждая о модели социума будущего, мы не исключаем существование конкуренции, но человечеству нужна конкуренция, основанная не на алчности, а на развитии информационной составляющей. Создание информации позволяет создавать новое сущее, увеличивать, накапливать его. Не больше, чем у других, и не за счет других, а просто увеличивая созданное тобой. Это конкуренция с самим собой – делать каждый день лучше и качественнее, чем вчера. Данный принцип хорошо известен людям творческих профессий – каждая новая работа конкурирует с предыдущей. Если она лучше, это считается успехом и приветствуется, а если нет – автор теряет часть своей славы. Поэтому каждый настоящий мастер каждый раз стремится превзойти самого себя. И в этом нет проблемы для остальных авторов. Когда компания производит смартфон, то она стремится, чтобы покупали произведенный ею, а не кем-то другим. А когда автор рисует картину или пишет книгу, то у него нет задачи, чтобы увидели или приобрели только его картину и прочитали только его книгу. Он не против, чтобы люди знакомились и с другими авторами. Все, что он хочет, – нравиться, получать хорошие отзывы, свою порцию славы и почета – и в этом соперничестве ресурс практически неограничен, славы хватит на всех.

Тем не менее, даже при условии существования здорового соперничества главной формой взаимоотношений в обществе должно стать все же сотрудничество, примеры которого широко встречаются в природе. Это примеры симбиоза, взаимовыгодного существования – от желудочных и кишечных бактерий, без которых было бы невозможно пищеварение, до растений, чью пыльцу может распространять только определенный вид насекомых. Симбиоз – это как раз разновидность сотрудничества. Стороны берут друг у друга ненужное (но нужное себе) или нечто необходимое, но в достаточных и разумных количествах, и в результате идет развитие, достигается гармония. Что же касается человеческого общества, то сегодня сотрудничество чаще рассматривается как форма противостояния внешним вызовам. Тяжелые условия окружающей среды всегда консолидируют людей – жизнь в условиях сильного мороза, тайги, в горах учит сотрудничеству и требует его. Но постоянно иметь или создавать для себя внешнюю угрозу – это неверный путь, потому что такое взаимодействие людей имеет не самый прочный фундамент. Ведь исчезновение внешних вызовов, ослабление угроз и переход в комфортное состояние сразу делают людей слабее и разобщеннее, каждый станет жить и выживать в одиночку – что мы и наблюдаем сегодня во многих странах мира. Вектор движения будущего общества должен быть направлен на то, чтобы объединение и сотрудничество происходило не только ради противодействия угрозам, но и ради общей выгоды, ради создания уникального нового.

Базовыми взаимоотношениями общества будущего должны быть объединение и сотрудничество ради общей выгоды и создания общего блага.

ИСКЛЮЧЕНИЕ ДВОЙНЫХ СТАНДАРТОВ

Мы уже отмечали, что допущение парадоксов и противоречий, их игнорирование стали одной из бед нынешней цивилизации. Такое положение дел препятствует установлению истины, а значит, и развитию. Главная проблема – само наше отношение к существованию проблем и противоречий. Может ли муж спокойно жить со своей женой, если часть фактов говорит о том, что она – верная и любящая жена, а другие факты прямо указывают на то, что она ему изменяет? Наверное, он должен разобраться со всеми этими фактами, а не продолжать жить с ней как ни в чем не бывало, принимая такое положение дел как нечто нормальное. Но почему же мы допускаем такое, скажем, в науке? Например, мы до сих пор не знаем, что такое электрон. Знаем, что у него есть заряд, знаем, что он обладает некой массой. Но не знаем, что он из себя представляет. Если электрон – точка (согласно квантовой механике), то он должен обладать бесконечной энергией и бесконечной массой. Но бесконечной энергии или массы быть не может, а значит, квантовая механика неверна. Если же подходить с точки зрения классической физической теории, то электрон должен просто разорваться, потому что одноименные заряды отталкиваются. У нас нет понимания электрона. Беда в том, что в мире нет условного института электрона, в котором ученые бились бы над ответами на эти вопросы. То есть нет целенаправленного движения к решению вопросов, нет самой постановки вопросов. Физика допускает, что фотон – это и частица, и волна. Звучит достаточно абсурдно. Нам говорят, что фотон рождается как частица, живет как волна и умирает как частица. А где объяснение? Квантовая механика отвечает – это невозможно понять, надо просто принять. Если нам скажут, что знакомый нам человек может быть одновременно

и честным, и обманщиком – можем ли мы просто принять это, без объяснений?

Необходимо принципиально искоренить ситуации, когда есть противоречия и парадоксы, над которыми никто не работает. Должны быть вопросы и должны быть ответы, без всякого двойного или неопределенного толкования. Лучше честно ответить, что ответа нет, чем давать заведомо противоречивые объяснения. Удивительно ли после этого, что понятие двойных стандартов утвердилось в обществе повсеместно? Мы не должны жить в обществе, в котором закон работает не для всех, в котором за одни и те же действия одних наказывают, а других поощряют. Нам необходима внятная и четкая система координат, не допускающая двойных толкований. Двойные стандарты – это прямое следствие бессилия перед проблемами и неспособность признать это. В такой ситуации приходится изворачиваться, находить отговорки и откровенно лгать.

Смелость и честность – качества, обеспечивающие объективность и исключают существование двойных стандартов и игнорируемых противоречий.

ИТОГОВАЯ КАРТИНА.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБЩЕСТВА БУДУЩЕГО

Итак, мы сформулировали четыре постулата, которые, вместе с тремя основными законами мироздания, стали фундаментом для определения некоторых принципов, согласно которым должно проектироваться будущее общество. Обобщим эти принципы и вкратце подведем итог, обрисуем всю складывающуюся картину.

Есть общая логика развития социума. На каком-то этапе она привела к появлению капитализма, формированию двухмерного мира, определенных научных теорий, поддерживающих этот порядок. И эта же логика развития привела нашу цивилизацию к созданию **нового трехмерного мира, основанного на равноценности трех сущностей (информации, энергии и материи)**. Новая цивилизация – это четвертый по счету тип социума, к которому мы подошли после одномерных миров древности и средневековья и двухмерного мира недавнего прошлого. Информация как самостоятельная ценность – ее отличительный признак. Информация, знание должно стать в новом обществе ценностью, сопоставимой с властью и деньгами. И не только сопоставимой, но и конвертируемой. В отличие от нынешней ситуации, в которой власть принадлежит бизнесу, в будущем, например, гениальный ученый должен иметь такое же влияние на общество, как и основатель или владелец транснациональной корпорации. При этом общество будущего обязано будет иметь механизмы верификации информации, ее фильтрации и очистки от дезинформации и шума, оказывающих деструктивное влияние на социум. Такие механизмы должны быть самодостаточны, не зависимы от воздействия денег и власти, разработаны и внедрены обществом. Но в такой трехмерной реальности нам еще необходимо научиться жить. В первую очередь, должна сформироваться и утвердиться трехмерная ментальность, наше мышление должно соответствовать трехмерному миру. **Интегральное, синтетическое мышление должно дополнить дифференциальное, аналитическое – это путь к пониманию смыслов и инструмент построения нового общества.** Синтетическое мышление позволяет нам увидеть и осознать принцип подобия, увидеть, что в иерархической системе мира разные ступени, разные уровни устроены

подобно. А это значит, что существует некий общий смысл мироздания, общую логику которого мы обнаруживаем, видим на этих уровнях. И раз все имеет единый смысл, то разные уровни иерархии должны быть гармонизированы, чтобы не нарушать эту единую логику, общий смысл. **Мы приходим к принципу гармонии – интересы целого всегда выше интересов части.** Принцип гармонии предполагает согласование частей целого и относится к человеку в той же мере, как и к другим частям мироздания. Человек должен жить и развиваться, согласно логике мироздания, а не противореча ему. Он должен согласовать свою траекторию с общей траекторией Вселенной, и в этом проявляется **всеобщий экологический принцип – ни один естественный вид на планете не должен быть уничтожен свободой нашей воли.** Мы приходим к выводу, что в мироздании есть некие абсолютные истины, а не относительные. И это входит в противоречие с господствующим повсюду релятивизмом. Кстати, релятивизм относится не только к физике и к теории относительности, но и к мышлению. Убийство нескольких французских журналистов значит для нынешнего общества гораздо больше, чем смерть десятков тысяч арабов. Сексуальные контакты на добровольной основе с неким лицом осуждаются обществом больше, чем массовые убийства во время сомнительных боевых операций. **Эта относительность и, как следствие, двойные стандарты должны быть заменены на абсолютные критерии.** Ведь мы понимаем, что они существуют. Есть абсолютное Добро – это когда траектория находится в гармонии с траекторией Вселенной. Соответственно, достаточно ясно формулируется и Зло – процесс, противоречащий гармонии, разрушающий ее и идущий вразрез с траекторией общего. В прошлом противоречивость и двойственность догматов церкви не позволила однозначно решить проблему определения понятий

Добра и Зла. Сегодня мы предлагаем решить этот вопрос, определить абсолютную систему координат. Понятие правды должно быть заменено истиной. Правда – это всего лишь вербальное выражение интересов отдельных групп. А мы предлагаем исходить из интересов общего. Ведь различных по сути выражений интересов общего быть не может, эти интересы едины, так как и само общее – едино. Эти интересы общего и есть истина. В будущем обществе идея мнимого равенства должна уступить место как раз приоритету интересов общего, а вместо справедливости главным должно стать такое понятие, как гармония. В таком гармоничном обществе насилие тоже допустимо, но только в той степени, в какой оно способствует гармонизации – в конце концов, полиция в государстве все равно нужна. Принцип гармонии, положенный в основу идеологии и права, в конечном итоге будет защищать интересы и каждого отдельного человека, являющегося гармоничной частью общества, системы. Основная цель – построение общества, в котором люди получают свою необходимую долю счастья. Один из путей к счастью – обеспечить движение человека, не допустить его застой и духовную смерть. Искусственное создание препятствий, кризисов и катастроф и их преодоление не является оптимальным способом стимулировать движение. Необходимо помнить, что **создание и накопление сущего – это суть человека, его главное свойство и цель**. А сам процесс создания и накопления – лучшая и оптимальная форма движения в новом типе социума, который сейчас начинает формироваться. Именно **трехвекторность общества обеспечивает каждому человеку возможность реализовать свое стремление к созданию и накоплению сущего – за счет неограниченных возможностей производства и накопления информации**. Что касается конкуренции, то она должна строиться не по относительному (лучше или

больше, чем у кого-то), а по абсолютному принципу – движение к увеличению вообще, конкуренция с самим собой. И как итог – отсутствие несчастья от недостижимости искусственных, навязанных целей, а счастье от результатов собственной деятельности, собственного абсолютного движения вперед. ***Базовыми же взаимоотношениями в обществе будущего должны быть объединение и сотрудничество ради общей выгоды и создания общего блага.***

Как мы уже отметили выше, чтобы прийти к желаемому, надо решить две задачи – ***дополнить аналитический метод познания мира синтетическим, интегральным и перейти в мышлении от релятивизма к абсолютизму.*** Естественно, это масштабные задачи, имеющие глобальный характер. Создание конкретных механизмов их решения – вопрос ближайшего будущего, но главное можно сказать уже сейчас. Мы говорим о серьезных, фундаментальных, и даже революционных изменениях в нашем мышлении. Подобные изменения возможны только через принципиально новую систему образования, которая должна сформировать людей нового типа и дедогматизировать знания. Внедрение новой, трехмерной системы образования предполагает, что допуск к детям должен быть ограничен и строго регламентирован. Возможность учить детей должна стать высшей степенью привилегированности в обществе, признанием исключительных талантов и качеств человека. Это автоматически предполагает в будущем дистанционное образование – выдающихся людей в мире немного, на всех детей не хватит. В детях надо поддерживать свободолюбие и критическое мышление, воспитывать их личность, развивать их духовно. Проектирование новой системы образования – первичная и главная задача. Потому что люди – кирпичики той системы, которую еще предстоит построить. Процесс этот потребует времени, а также определенной политической воли. Первый

шаг, который необходимо сделать уже сегодня – это консолидация людей с абсолютным мышлением и синтетическими способностями. Их мало, но именно они должны стать ядром для будущих изменений – критически и свободно мыслящие люди с интегральным мышлением.

Данная книга – это, с одной стороны, идеологический базис, на котором предлагается начать разрабатывать новую модель общества, а с другой стороны – приглашение к обсуждению и совместной работе. Потому что разработка новой модели общества – процесс, который возможен лишь с вовлечением единомышленников, заинтересованных лиц и экспертов. Это активный и смелый поиск на основе сотрудничества – ради общей выгоды и создания общего блага.

ОБ АВТОРЕ

Ара Петросян.
Родился в 1953 году в Ереване.
В 1975 году окончил
радиотехнический факультет
Ереванского политехнического
института.
С 1975 по 2000 год преподавал
в Ереванском политехническом
институте на кафедре
систем связи, занимался
оптоэлектроникой.
С 2000 года основал
собственную компанию,
которая занимается
инженерными системами
в строительстве,
а также строительством
и девелопментом.

СОДЕРЖАНИЕ

3.....	Предисловие автора
9.....	Введение
13.....	ЧАСТЬ 1
15.....	Вопросы к цивилизации
16.....	Есть столько, сколько есть
18.....	Наибольшее количество наилучшего
29.....	Дорога, которая больше не ведет к храму
38.....	От кризиса религии к кризису веры
40.....	Кризис в науке
54.....	Кризис в медицине
59.....	Испытание для социума
74.....	Кризис системы образования
82.....	Кризис в творчестве
91.....	Общая картина нынешней цивилизации
98.....	Война как метод разрешения кризисов
103.....	ЧАСТЬ 2
106.....	Общий сценарий и общие правила
106.....	Три сущности

- 110..... Траектория миров во Вселенной
- 115..... Конечность методов структурирования
- 120..... Согласованность траекторий общего и его части
- 121..... Борьба с хаосом
- 125..... Особенности создания, накопления и передачи информации человеком
- 128..... Связность Вселенной
- 134..... Четыре постулата и три закона мироздания
- 135..... Всеобщий экологический принцип
- 138..... Формула счастья – мнимый рай и скрытая угроза
- 146..... Суть человека
- 151..... Выход в трехмерность
- 153..... Гармония вместо справедливости
- 162..... Синтез и анализ
- 165..... Сотрудничество вместо конкуренции
- 170..... Исключение двойных стандартов
- 171..... Итоговая картина. Основные принципы общества будущего

Ара Петросян

НЕМНОГО
О МНОГОМ

Редактор *Эдуард Аянян*

Отпечатано в типографии ООО «Коллаж»

Ереван • 2020